Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 15 (26098) ● Понедельник, 15 января 1990 года ● Цена 5 коп.

Встречи на литовской земле

● Посещение М. С. Горбачевым колхоза «Бридай» Шяуляйского района.

● Выступление на собрании партийного актива Литвы 13 января.

● Во время встречи с представителями творческой интеллигенции.

Телефото ТАСС.

Взаимный интерес, взаимная ответственность

Речь М. С. ГОРБАЧЕВА

на собрании партийного актива Литвы 13 января

Мое пребывание в республике, участие в этой встрече, на которой присутствуют оба крыла комдвижения в Литве, показывает, что вы, товарищи, еще не вышли из состояния эйфории, и пока процесс осмысления того, что происходит у вас, трудно ввести в более глубокое русло. И тем не менее нам все равно надо вести разговор, времени терять нельзя.

Эта моя поездка, конечно, выходит за рамки регулярных, она носит неординарный характер. А если учесть, что одновременно здесь присутствует группа членов Центрального Комитета КПСС, представителей других республик, деятелей культуры, то это лишь подчеркивает неординарность ситуации. Наше пребывание в республике и разговор, который мы ведем здесь, отражают глубокую обеспокоенность, возникшую в партии, различных ее отрядах, да, по сути дела, и во всей стране, ходом развития общественно-политической ситуации в Литве, решениями, которые принял XX съезд Коммунистической партии Литвы. Этот наш шаг направлен на то, чтобы на основе широкого диалога с трудящимися, коммунистами, общественностью республики, более глубокого понимания настроений коммунистов и всех жителей Литвы найти выход, предотвратить опасное развитие центробежных сил и в КПСС, и в самом Советском Союзе.

Должен сказать, что центральный пункт всех перемен, которые происходят сейчас в мире, странах социализма и которые обещают выход всей человеческой цивилизации на новый этап,— это Советский Союз, перестройка в СССР. Как она пойдет, куда она выйдет, к чему приведет — таким, во многом, будет и мир. И если вы, товарищи, думаете, что я впадаю в преувеличение, скажу: это не только моя точка зрения. Это — уже сформировавшаяся точка зрения. На нас с вами лежит громадная ответственность. Не отделяю вас ни от страны, ни от КПСС, ни от себя. Все дискуссии, какой бы острый характер они здесь ни принимали в эти дни, подчеркивали справедливость этой констатации.

Думаю, литовским коммунистам и трудящимся Литвы надо всегда помнить это, когда идет речь о самых насущных проблемах народа, нации, республики. Больше того. Должен сказать, что у нас нет — вижу это и после пребывания в республике — расхождений в понимании необходимости того, что надо решительно менять нашу жизнь во всех направлениях, во всех ее сферах, охватывая экономику, социальную область, политический процесс, духовные интересы. Включая и саму партию, и федерацию. Здесь расхождений нет. Начинаются расхождения в другом вопросе — как это сделать: разбредясь по разным дорогам, разрушая то, что предстоит переделать, чему надо придать новое качество? Или — действовать вместе, дать кислород нашему организму, обновить его.

Вот здесь у нас и начинается недопонимание. В связи с этим повторю, что уже говорил: я здесь не для того, чтобы навязывать свои взгляды. Больше того: на всех встречах, когда меня просили выступить, начинал с того, что прежде всего слушал людей. Поэтому я отклоняю обвинение выступавшего здесь товарища в том, что я приехал в Литву не слушать, а навязывать свою точку зрения. Это не отвечает истине. Не укладывается в голове, чтобы рабочий, имея возможность видеть и слышать, как все происходило, мог так думать. Мол, мои выступления, позиция уже известны, и он, видите ли, уже чуть ли не устал от них, они ему чуть ли не надоели. Не верю я, что это его собственные слова! Кое-кто эксплуатирует рабочих. Я это вчера на одной из встреч сказал, когда увидел, что товарищи выходят и по бумажке зачитывают явно не свое. Это мое мнение, как хотите, обижайтесь или нет. Вы знаете, я всегда говорю, что думаю. А не так, мол, один пишем, два в уме — в моем положении так нельзя. Можете не соглашаться, но я говорю снова: мы все решим, все осилим — вместе, сообща, ведя постоянный диалог, откровенный и прямой. Перестройка дает для этого неограниченные возможности.

Когда сегодня мы направлялись на встречу с военными, у здания Президиума Верховного Совета Литовской ССР группа граждан хором настойчиво доносила до меня мысль о том, что Литве нужна свобода. Я спросил: разве вы не свободны, если открыто, хором говорите, поете это, словно гимн? Вы свое мнение выразили, я его услышал, воспринял. По-моему, это уже само по себе реальный признак того, что свобода пришла-таки на литовскую землю и пришла она — с перестройкой. И — поймите — пустит здесь корни, будет углубляться только в том случае, если продолжится процесс перестройки, если сама перестройка пустит глубокие корни во всем Союзе.

Все эти дни были наполнены до краев встречами, беседами, дискуссиями. Практически разговор шел со всей Литвой, поскольку эти встречи, беседы, а я имею в виду и других прибывших сюда товарищей, состоялись в 15 районах и городах республики с представителями 40 трудовых коллективов. К этому надо добавить и многочисленные встречи на улицах, площадях, по пути нашего движения, и то, что все транслировалось телевидением. Так сказать, «живьем», без купюр, чтобы люди все видели и сами могли еще раз обдумать увиденное. И само по себе — это ведь тоже признак свободы, настоящей свободы, а не болтовни о свободе! Когда тот, кто болтает о свободе и в то же время в свою газету ни под каким видом не пропустит и двух строчек противоположного мнения, то какая же это, извините, свобода? Фикция. Мы же сделали все, чтобы точки зрения и согласных, и несогласных с нами донести до всей Литвы, всей страны.

Вот какой разговор получился в результате этих встреч, в ходе выполнения поручения Центрального Комитета партии, которое было дано в декабре на Пленуме ЦК. Все, что происходит в стране — такова опять-таки моя точка зрения, позиция,— должно быть известно партии и всем нашим народам. Наша страна — это наш дом, и я пока считаю, что нахожусь не в коридоре, как вы сказали тут, Казимира Прановна Прунскене. И удивился: проходной двор, что ли, хотят из Литвы сделать? Надо же до такого додуматься! — уходить от реальностей, где рядом надежное плечо, уходить в какой-то проходной двор, чтобы потом и самим не понять, где оказался!

Мы завершаем большой политический марафон. Окончательные выводы — за Пленумом Центрального Комитета партии, это его прерогатива. Я же хотел попытаться, чтобы вы все, дорогие товарищи, еще раз посмотрели, подошли к оценке ситуации, к тому повороту, выбору, который сейчас делаете, в контексте общих процессов перестройки, а не изолированно от них. Думается, тогда станут понятней и обеспокоенность, возникшая в нашем обществе, во всей огромной стране, и желание выработать взаимоприемлемые решения, избежать конфронтации, разрывов. Разрывы нам не нужны.

Кто занимается реальной политикой, тот должен понимать, что малейшие сепаратистские или националистические всплески порождают такую конфронтацию, что в одном случае полтора миллиона людей приходят в движение, в другом — все пятьдесят. Это должен знать наш народ, должен знать. Я очень уважаю людей размышляющих, свободных от комплексов и стереотипов, открытых новизне, движению жизни, и себя отношу к ним. Такие качества сейчас крайне нужны, иначе мы не поймем эту жизнь, не построим верную политику. Уважаю ученых, и пусть они не обижаются, что прозвучала некая нотка о «профессорских концепциях»: на то и откровенность, на то и плюрализм мнений, и демократия.

Это ведь не игра в одни ворота. Сегодня тоже выступили некоторые философы. Философская часть мне нравится, я слежу за мыслью, за диалектикой ума. А дальше, после философий, концепции, что дальше? Дальше начинается политика. Если только просто концепция — это игра ума. Ходить по саду, как Аристотель или еще раньше Платон и его ученики, перекинув через плечо белую тогу, ходить и на ветерке свободно размышлять, гонять мысль. Но дальше-то следует политика! А за ней, еще дальше, глубже — жизнь реальных людей, у которых свои интересы, беды, достатки и недостатки — все.

Так вот, надо всегда доводить свои размышления от концепции, от свободной игры ума до реальной жизни, до реальных людских интересов, а не просто играть большими понятиями: «свобода», «независимость» и так далее. Абсолютной свободы нет, абсолютной независимости нигде не найдете — даже через шестиметровый телескоп. И абсолютной самостоятельности тоже нет. Все в мире связано и зависимо друг от друга, и эта зависимость нарастает. И ответы политиков и ученых надо искать, учитывая эту зависимость и взаимосвязь, а не на другом направлении.

Я лично считаю, что политика не может быть успешной без участия науки. Хватит нам подобной политики! И поэтому все, что мы делаем,—это всегда продукт коллективного творчества, а не озарение какого-то божества. И пусть никто не претендует на это. Оставим это верующим. Точно так же, как я считаю, что не может быть политики без морали, нравственности, без гуманного аспекта. Технократизм, волевое размещение производительных сил — я просто называю два-три слова, обозначаю пунктиром, чтобы было ясно. В нашей истории такое было, и вы знаете, во что это вылилось для людей. Все это я принимаю как политик, как человек, который облечен сегодня большими полномочиями, а значит — и адекватной этим полномочиям ответственностью. Но я прошу до конца додумывать все, что мы предлагаем народу и обществу.

Иногда слышу, что движемся, мол, медленно, надо быстрее, отстаем. Я вам скажу: даже при том, что не торопимся, мы прошли за четыре года такой путь, какой и за 70 лет не проходили! Это — во-первых. Во-вторых, даже не торопясь, обдумывая все, мы уже допустили просчеты и в ходе самой перестройки. И знаем, чем они обернулись. Нельзя подхлестывать историю, процессы. Если мы с вами с трудом разбираемся в происходящем и часто оказываемся во власти эмоций или гоняем дефиниции, то представьте себе, как трудно всю эту сложность поворота, в его многообразности, новизне, масштабности, понять неискушенному человеку. А ведь в конце концов именно он, трудящийся человек, должен понять и принять или отклонить ту или иную политику. Так куда же вы гоните? Неужели вас не интересует человек? Что, опять «супергерои» появляются, только в новом одеянии, в мантиях профессоров и академиков? В одном случае был бог — учитель всех народов, теперь — учителя в другом обличье? Резко? Да, резко. **(Оживление в зале).** Будем считать, что это относится не к вам. К другим. Так вот, давайте, давайте думать, размышлять, анализировать, сопоставлять. Мы уже навязывали много концепций и исключали из процесса сам народ. То, что ведем обсуждение и в нем участвует вся Литва: коммунисты, трудящиеся, представители всех национальностей,—я это приветствую. Я лишь не получил полного удовлетворения только потому, что в эти дни вы очень старались, и не только вы, в одном: довести до меня исключительно свою точку зрения. А я все время говорю: давайте размышлять. Ситуация, мол, такова, мы находимся там-то и там-то, можно делать так и так. Удержим мы процесс или не удержим? Давайте размышлять. Не хотел бы, чтобы эти размышления сегодня закончились. У нас пока получается так: представили «товар» одни, представили другие. Но надо идти дальше — навстречу друг другу. Нельзя быть взаимно глухими. Значит, давайте думать, чтобы не оборвался этот диалог, обмен мнениями. Стало быть, не надо на путях этого диалога, обмена мнениями нагромождать новые завалы. Хватит с нас тех, что нагромоздили за предшествующие десятилетия. Нужно очень много ума, чтобы разгрести эти завалы, и давайте не будем создавать новые.

Литовская ситуация — вы не обижайтесь, я называю ее так для краткости, хотя это, конечно, не карибский кризис,— так вот, ситуация, с которой мы столкнулись, имеет не республиканское, но общепартийное, общегосударственное, общенародное значение. Речь идет о судьбе этой страны, о ее роли, весе и о реализации замысла, который мы назвали перестройкой. Надо иметь в виду: то, с чем мы столкнулись в связи с итогами XX съезда Коммунистической партии Литвы, произошло в сложный, я бы сказал, критический момент жизни страны. Когда решается, кто выйдет победителем в противоборстве: ширящееся движение народа за радикальное переустройство общества или механизм инерции, тормозящий прогрессивные перемены. Когда перестроечные процессы только начинают разворачиваться в полную силу. Когда мы вышли на новый уровень осмысления самой сути социализма и задач его обновления. Когда вплотную подошли и приступаем к радикальному обновлению Коммунистической партии Советского Союза. Никогда возможности для реализации ценностей, заложенных в социалистических идеях, не были так велики, как сегодня. Было бы не просто непростительно — было бы величайшей ошибкой, если б из-за разногласий, политических амбиций и всякого рода предрассудков, стереотипов в мышлении, действиях мы упустили бы этот уникальный исторический шанс, который нам дает перестройка.

Сегодня за перестройку, можно сказать, все. В эти дни здесь, на литовской земле, мы услышали немало высказываний в поддержку перестройки, в том числе и в этом зале. Противников не было, я их не слышал. Но, откровенно говоря, и раньше, и в эти дни, слушая заявления подобного рода, улавливаешь, что говорим-то мы одни и те же слова, а вкладываем в них порой разный смысл. Если от этого не избавиться — а избавиться можно только на основе обмена, диалога, сопоставления, причем интенсивного,—если в этот кардинальный вопрос не внести ясность, то при общности слов может возникнуть недопонимание, которое чревато перекосами при проведении общей работы по реализации политики перестройки. И это может привести к серьезным осложнениям.

Поэтому мне хотелось бы поразмышлять с вами о предназначении перестройки. Считаю это необходимым. И вот сразу хочу сказать, что в принципиальном, широком, историческом плане перестройку мы рассматриваем как переход от авторитарно - централистской модели общества к социализму гуманному, демократическому, социально ориентированному на человека. Разве это может нас разделить? Нет. Здесь как раз это звучало. Ведь именно КПСС, тщательно и непредвзято проанализировав пройденный страной путь и то состояние, в котором она оказалась, пришла к выводу, что сложившаяся в стране авторитарно-бюрократическая система, деформировавшая общество, ценности социализма и приведшая к уродливым явлениям, тяжелым трагедиям и потерям, должна быть отброшена. Отвергнута, поскольку не обеспечивает человеку реальных прав и свобод, достойной жизни, а обществу — необходимого динамизма, экономике — эффективности. Эта система привела страну к кризисному состоянию, затронула все народы, и мы должны это видеть и выходить на новый уровень и мышления, и политики, и практической деятельности. Таков исходный пункт перестройки.

(Окончание на 2-й стр.)

Новость? В номер!

Да будет День планеты!

Ровно в середине весны этого года у нас в стране и за рубежом пройдет День Земли. По счастливому и все-таки неожиданному совпадению он приходится на 22 апреля. Рассказывает координатор общественного совета по проведению Дней Земли с советской стороны Сергей КАЛЕНИКИН:

— Люди видят, что наша планета в беде, но большинство чувствует себя беспомощными перед лицом таких чудовищных угроз, как глобальное потепление климата, озоновые дыры, уничтожение дождевых лесов и других глобальных проблем. День Земли 1990 организуется для того, чтобы преодолеть это отчаяние. Корень его в вере, что люди — порознь и вместе — что-то значат и, работая сообща, могут совершать невероятное.

День Земли 1990, который будет проведен 22 апреля 1990 г., ознаменует начало долгосрочных усилий по строительству безопасной, справедливой, устойчивой планеты. Его цели — образовательные, экономические, политические и культурные.

Вот некоторые из конкретных дел, которых мы надеемся достичь: всемирное и полное запрещение фреонов в течение 5 лет, которые разрушают озоновый слой и способствуют потеплению климата. Замедление скорости глобального потепления климата путем резкого, стабильного уменьшения выброса двуокиси углерода. Сохранение старых лесов как умеренных, так и тропических... Значительное увеличение эффективности использования энергии как в быту, так и в промышленности. Обширная программа по сокращению опасных выбросов и уменьшению источников загрязнения.

...В 1970 г. 10.000 школ, 2.000 колледжей и университетов и фактически все населенные пункты в Соединенных Штатах принимали участие в Дне Земли.

Конгресс США формально присоединился к проведению Дня Земли, чтобы участники смогли присутствовать на акциях в своих районах. Все сети американского коммерческого телевидения выделили значительную часть телевизионного времени событиям, связанным с этим днем по всей стране.

Что люди будут делать во время Дня Земли? Миллиард деревьев. Деревья — это экологическое чудо. Они удаляют из атмосферы углекислый газ, поглощают другие вредные загрязнители, препятствуют эрозии почвы, служат топливом, защищают от ветра, стоят преградой на пути пустынь и дают тень. Следует всемерно способствовать тому, чтобы каждый участник Дня Земли посадил хотя бы одно дерево и ухаживал за ним до тех пор, пока оно сможет расти самостоятельно.

Просвещение наших лидеров. Национальным, государственным и местным законодательным органам во всем мире будет предложено прервать свою деятельность на один день, чтобы все их члены могли остаться дома и выслушать заботы своих избирателей.

Двадцать лет назад большинство жителей Земли даже не знало, что означает слово экология. Однако большая работа по просвещению населения изменила эту ситуацию. Итак, да будет День Земли. Весь день. Весь год. Всю жизнь.

Одним абзацем

▲ **ОРДЖОНИКИДЗЕ.** Первые маршруты в новом году проложили кооператоры Северной Осетии. В городки животноводов, на молочные комплексы, отгонные чабанские пастбища отправилось более трехсот автомагазинов с товарами первой необходимости.

▲ **ОДЕССА.** В необычном для себя амплуа — ведущего концерта предстал перед аудиторией благочинный Одесского округа Одесско-Херсонской епархии архимандрит Тихон. Он с успехом провел в филармонии благотворительный вечер архиерейского хора Успенского кафедрального собора.

▲ **БЛАГОВЕЩЕНСК.** В Благовещенский областной краеведческий музей поступило более тысячи бронзовых монет из клада, найденного на околице села Николаевка Тамбовского района. Монеты были отчеканены в IX—XVI веках в Японии, Китае, Вьетнаме, Корее.

(«Правда» — ТАСС).

ЗА РУБЕЖОМ

Актуальное учение

Несмотря на драматические события в странах Восточной Европы, свидетелями которых мы являемся в последнее время, я продолжаю считать, что революция в России 1917 года была необходима, заявил в интервью газете «Паис» Генеральный секретарь Коммунистической партии Испании Хулио Ангита.

Если мы подвергнем серьезному анализу обстановку в России того времени, то придем к однозначному выводу: это был единственно правильный шаг, подчеркнул он.

На вопрос о том, в чем заключается исправление ошибок, допущенных прежними руководителями социалистических стран Европы, Х. Ангита ответил: «Прежде всего, как показывает опыт СССР, это проведение демократических выборов и демократическое планирование экономики, что должно сочетаться с признанием допустимости существования различных политических сил и свободы слова. Что касается намерений некоторых коммунистических партий изменить свое название, исключив из него слово «коммунистическая», то, если идти по такому пути, в жизни не останется ничего святого: католической церкви давно надо было бы изменить свое название только потому, что на ней вечным клеймом будет «висеть» мрачная эпоха инквизиции, а капиталистическая система должна бы сгореть со стыда от того, что именно благодаря ей мы являемся свидетелями голода в целых регионах планеты».

«Почему мы должны менять название нашей партии, если способны дать ответ на те вопросы, которые возникают в стране? Мы являемся составной частью коалиции «Объединенные левые». И когда нам говорят, что в случае изменения названия компартии «Объединенные левые» могли бы добиться еще большего успеха, то мы знаем: за этим в действительности стоит прежде всего желание, чтобы мы отказались от марксизма. Но для нас марксизм остается актуальным учением. Имя Компартии Испании покрыто вечной славой, и мы не собираемся менять ее названия»,—сказал в заключение Х. Ангита.

В. ВОЛКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Мадрид, 14.

Что делать с базами

МАНИЛА, 14. (Соб. корр. «Правды»). Судя по публикациям здешних газет, все крупные информационные агентства мира прокомментировали заявление президента Филиппин К. Акино о том, что сейчас, когда улучшаются отношения между СССР и США и происходят бурные перемены в Восточной Европе, иностранные военные базы на чужих территориях теряют свое значение.

В контексте внутренней филиппинской политики это бесспорное, казалось бы, мнение воспринимается неоднозначно. Дело в том, что министр иностранных дел страны Р. Манглапус предложил провести по проблеме баз национальный референдум. Известно, однако, что референдум — оружие здешних сторонников сохранения баз на неопределенный дополнительный срок: опросы общественного мнения показывают, что большинство филиппинцев по тем или иным соображениям считают желательным их дальнейшее сохранение.

Хотя Пентагон и часть администрации США сохраняют твердое намерение держаться за базы, многие американские законодатели при нынешних международных реалиях склонны считать, что они постепенно становятся ненужными и, главное, обременительными для бюджета.

Прибытие в Москву

14 января в Москву для участия в «Глобальном форуме по защите окружающей среды и развитию в целях выживания» прибыл генеральный секретарь ООН Х. Перес де Куэльяр.

(ТАСС).

Болгарскому земледельческому народному союзу

Сердечно поздравляем членов БЗНС — одной из старейших крестьянских партий Европы — в связи с 90-летием ее создания.

Разделяем вашу уверенность, что равноправное и конструктивное партнерство БЗНС и БКП в решении сложных задач перестройки болгарского общества является важной предпосылкой успеха политики социалистического обновления.

Желаем плодотворных результатов в вашей деятельности на благо братского болгарского народа, мира и социализма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Речь М. С. ГОРБАЧЕВА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Скажите, разве это не подходит литовским коммунистам, трудящимся Литвы? Что же тут не подходит? Ничего такого не вижу. Есть особенности переживаемого этапа, который я назвал критическим. Мы вышли как раз на этап принятия решений. Были митинги, потому что нам, оказывается, нужно было многое сказать друг другу. Но надо и научиться слушать друг друга. Мы еще не научились. Но — учимся. Нам нужно было потом заняться составлением и выработкой политики на основе анализа и выводов, которые мы сделали. На тех этапах перестройки было легче.

Теперь все пришло в движение и задевает всю страну, интересы каждого из нас. Поэтому мы и называем текущий этап критическим. И все же, товарищи, несмотря на проблемы и сложности, мы можем твердо сказать, что перестройка продвигается вперед и перестроечные процессы идут во всех важнейших сферах советского общества. Они затронули такую очень сложную, тонкую материю, как межнациональные отношения, духовную сферу, трудовой коллектив — все слои общества.

Бурно, неоднозначно протекают перестроечные процессы в общественном сознании. Это сопровождается не только революцией, но и большой сумятицей в умах. Быстрыми темпами происходит политизация страны. В рамках демократизации, гласности, проведения политической и экономической реформ практически и осуществляется этот переход от прошлой системы управления, которая существовала десятилетия и которая полностью себя исчерпала, не имея, так сказать, больше внутренней энергии, чтобы работать, отвечать интересам страны, общества, всех советских народов.

Происходит это на основе демократизации, децентрализации управления, использования политических и экономических методов. Действительно, наше общество за короткий период сильно изменилось, *даже если судить об* этом по историческим меркам. И мы сейчас накануне самых глубоких преобразований, на их пороге. Экономика должна быть подвергнута самым радикальным переменам на базе новых взглядов на собственность, землю, положение предприятий, трудовых коллективов и т. д.

Не буду перечислять все слагаемые процесса. Мы идем по пути политической реформы, и сейчас в республиках, на местах осуществляется второй этап реформы, идет процесс обретения Советами реальной власти, полномочий. Будем подкреплять это Законом о Советах и местном самоуправлении.

Создаются очень большие заделы на будущее по всем направлениям. Но мы, конечно, видим, что все идет остро, противоречиво, болезненно, неодинаково воспринимается, не всегда одно поспевает за другим, что вносит дополнительные трудности. Ведь речь — не о технике, не о системе двигателей, а о живом организме, охватывающем столько миллионов человек с их волей, надеждами и планами, реальными интересами. И тут вряд ли найдутся — как кое-кто обещает — люди, которые повели бы дело без каких-либо ошибок, без сучка и задоринки. Это чепуха, это, если пользоваться ленинским термином, — «надувание простонародья».

Процессы будут идти трудно и сложно. Но они обещают выход на глубокие перемены и новое качество нашего *общества. Я бы сказал, что* сейчас нам как никогда нужно, чтобы все перестроечные прогрессивные силы общества консолидировались. Чтобы никому не удалось разъединить, ослабить их. Я уже сказал, дабы быть на позициях правды, что и мы допустили просчеты и ошибки. Это обернулось определенными потерями в разворачивании и экономических преобразований, и политических. Мы столкнулись с социальной напряженностью. Есть проявления дестабилизации, есть расслабление управления общественными, хозяйственными процессами. Это все имеет место. Но это не ставит под сомнение наш выбор, а лишь подсказывает, что надо действовать, и действовать, не возвращаясь назад, к старым методам. А желающих воспользоваться трудностями и повернуть все назад немало. Действовать же надо, глядя вперед, решительно двигая дальше все процессы перестройки.

Сейчас сталкиваются главные силы сторонников и противников перестройки. Думаю, в принципиальном плане позиции тех, кто за перестройку, сильнее, потому что в конечном счете она отвечает коренным интересам всего народа. Но сейчас есть опасность со стороны тех, кто хочет поэксплуатировать трудности и посеять панику, а тем самым — негативное отношение к перестройке, поставить под сомнение ее вообще — как политику. Я это все говорю, чтобы вы размышляли, каково же ваше место и как вы должны действовать в условиях, когда страна, общество переживают такой момент и когда весь мир наблюдает, что же произойдет в Советском Союзе.

У нас не было возможности ставить вопрос об ускорении преобразований — не было должных заделов: научных разработок, принятых законов, правовых и других предпосылок. Сегодня же такие заделы появляются, и в ближайшие месяцы мы практически выйдем на целый комплекс крупнейших решений. И это открывает возможность ставить в политическом и практическом плане реальную задачу ускорения перестройки. С тем чтобы переход от той системы, от которой мы отходим, к новой был сжат, чтобы болезненность, связанная с переходом, не затянулась. Ибо общество может и не выдержать этого. И тогда появятся «рецепты» другого порядка, причем простые, как всегда, и весьма доступные для понимания. Тут не нужно будет симпозиумов, просто раз — и все в порядке. Правда, какой «порядок» — это нам известно, и не только по нашему опыту.

Вот почему нужны объединение усилий и консолидация. При всем плюрализме мнений, различиях позиций мы не можем допустить возникновения, разрастания всякого рода конфликтных ситуаций. Те, кто пытается разжечь в стране социальную или национальную рознь, а тем более политическую борьбу, разъединить под разными предлогами общество, противопоставить людей, наносят огромный ущерб нашему главному делу. Только гражданский мир, согласование интересов на основе взаимности, активное объединение усилий на принципах перестройки, на решении задач и достижении целей этой политики могут вывести страну из нынешней трудной ситуации. Любой другой путь ведет к подрыву перестройки. Допустить этого не имеем права. И должны действовать решительно.

Сложность перестроечной ситуации, работы, связанной с перестройкой, состоит в том, что все происходит в такой многонациональной стране, где проживают десятки народов. У них возникли огромные надежды в связи с перестройкой, и они не должны обмануться в своих надеждах и ожиданиях. Поэтому любой преобразовательный шаг у нас обязательно приобретает национальный оттенок, выходит на интересы народов, союзных республик, автономии и всей федерации. Надо сказать прямо: наше многонациональное государство переживает сейчас ответственный и труднейший период. Суть его — это *полный и окончательный отказ* от сталинской модели федерации, в которой декларировалась федеративность, а насаждалась унитарность: такова она, сталинская модель федерации.

Сегодня мы возвращаемся к ленинскому пониманию национального вопроса. К тому, что тяготение к интеграции, к сложению сил в экономике, науке, политике не только не противоречит, но и неразрывно связано с подъемом национального самосознания и национальным самоутверждением. Это — не взаимоисключающие процессы и цели. Наоборот — они органически совместимы и совпадают. И больше того: именно так и надо действовать, иначе и тому, и другому будет нанесен ущерб.

В своей национальной политике КПСС твердо привержена идее поиска эффективных форм развития республик. Каждая из них сможет внести свой неповторимый вклад в обновление социализма. Дифференциация моделей экономического развития, типов республиканских хозяйственных связей, взаимоотношений становится реальностью. На очереди переход к большей гибкости федеративных связей. Как вы знаете, второй Съезд народных депутатов СССР поручил Верховному Совету в безотлагательном порядке заняться вопросом разграничения компетенции Союза и республик с тем, чтобы на конституционном уровне был решен вопрос о суверенитете. Тем самым решается вопрос, который сейчас вызывает много споров, приводит к конституционным коллизиям, конфликтным ситуациям. Речь о том, в каких областях приоритетом пользуется союзное, а в каких — республиканское законодательство. Сейчас ведь дело обстоит так, что вроде бы Союз может решать любой вопрос — отсюда и фразы, дескать, в центре кому-то не понравилось, центр решает частные вопросы, вмешивается во все и т. д. Это и приносит то, что мы с вами видели, и знаем, чем это обернулось. Надо четко определить, и это мы должны сделать вместе, что такое центр в нынешнем понимании. Вот я слушаю вас все эти дни, вы так ожесточенно критикуете многие вещи, но вы ведь критикуете вчерашний день, вчерашнюю политику, вчерашние концепции. А мы-то уже вступили на другой путь — на всех направлениях. Вы улыбаетесь, как бы говоря, что не произошло еще изменений. Но политику-то мы с вами уже сформировали: и в том, что касается экономики, экономической самостоятельности, суверенитета, компетенции, федерации, партии.

Конечно, бригаду товарища Прунскене устроило бы такое: все, что они сказали, — все было бы принято товарищем Маслюковым или еще кем-то. Без разговоров. Вот тогда это хорошо, тогда хороший Союз. Но так же не бывает. В Союзе же еще четырнадцать республик! Но надо, чтобы этот верх и был таким, каким его хотят видеть республики. К этому мы идем, так должно быть. Еще не пришли? Да. Но — идем.

КПСС верна ленинскому принципу права наций на самоопределение. Вплоть до отделения. Это — конституционная норма, и если она есть в старой Конституции, то, я уверен, будет и в новой. Мы не собираемся поступаться этим важнейшим принципом. Это очень важно для нашего многонационального государства.

Мне уже приходилось говорить на одной из встреч о недопустимости упрощенного толкования этого конституционного положения. Достаточно, мол, поднять руку, и вопрос решен. Неискушенного человека еще можно понять, но тот, кто связан с историей, политикой, с реальностями, понимает, что такие вопросы так не решаются. Все обстоит значительно серьезнее. Вот сегодня мы встречались с военными, и я услышал от них кое-какие цифры. Только Прибалтийский военный округ имеет в Литве основных фондов на 21 миллиард рублей. А товарищ Иванов, командующий Балтийским флотом, сказал, что в прибалтийских республиках *фонды флота составляют* 35 миллиардов. Это — реальности. Помимо безопасности. Вы понимаете: надо изучать, разбираться, что делать. Надо же, так сказать, спускаться с концепций, с трибун — в жизнь. Обсуждать эти проблемы, скажем, с согласительной комиссией и вести процесс по-нормальному, демократически.

Проблема отделения имеет глубокие экономические, социальные, политико-правовые, оборонно-стратегические и международно-геополитические аспекты. Нельзя не считаться с интересами Союза, в котором интересы всех республик взаимосвязаны и не существуют в изолированном виде. Я уже не говорю — а с этого надо бы начинать — о морально-психологической, чисто человеческой стороне, о судьбах людей разных национальностей. Надо тысячу раз взвесить и обдумать, прежде чем тому или другому народу отправиться в самостоятельный дрейф. А то ведь ни компаса, ни карт, ни запаса горючего, ни команды...

Бросили народ — и все. Одно дело, если группа авторов этой концепции села на льдину или на плот — пусть плывут, как-нибудь выручим их. Но с народом так нельзя. Надо все очень серьезно продумывать. Я вчера беседовал с крестьянами, рабочими. Они куда более основательные философы, чем мы. У них такой здравый смысл! И знаете, когда мы расскажем им все, расскажем, как все складывается и что надо делать, чтобы переиначить все, тогда люди еще наверняка подумают.

В общем, КПСС — за федерацию. Потому что она позволяет более коротким путем выйти на достижение тех же целей. Ибо, с точки зрения целей, противоречий у нас с вами нет.

Во всяком случае, насколько я знаю, основной состав руководства и в партии, и в Верховном Совете этому привержен, значит, так это и будет. И тогда — политический суверенитет, экономическая самостоятельность, не говоря уже о духовной сфере, культуре, языке. Тогда — и обогащение связей, которые реально существуют, изменение на этих принципах уровня самостоятельности, обмена через рынок и т. д. И все это — не на путях разрушения, разъединения, а на путях консолидации.

Вот товарищ Бразаускас сказал — раз в Литве экономическая самостоятельность, то как можно без самостоятельной компартии? А я вам скажу — это ложный теоретический тезис! Потому что экономическая самостоятельность все-таки одновременно подразумевает Литву как органичную, *неразрывную часть всей* страны, в кругу всех ее республик. А ведь пронизавшие всю нашу жизнь межреспубликанские связи даже глубже, чем в европейском рынке! И вы знаете, что при этом там уже происходят процессы создания межнациональных политических институтов, парламентов и т. д. А сейчас выдвинута и политическая идея создания своего рода конфедерации или федерации. То есть Европа объединяется.

Об этом говорят многие виднейшие политики. Во время одной из бесед В. Жискар д'Эстен сказал мне: господин Председатель Верховного Совета, готовьтесь иметь дело с федерацией Западной Европы. На горизонте уже появляется образ этого государства, потому что политика, именно политика идет вслед за экономикой, а не наоборот. Да, необходимость ориентироваться на конечные результаты, сотрудничать на равных, трудиться более эффективно вызывает и потребность в такой политической надстройке, которая призвана эффективнее обслуживать эти базисные интересы.

Должен сказать, что всяческие подозрения и политические сомнения по поводу федерации не имеют под собой реальной почвы. И еще повторюсь: мы все критикуем прошлый опыт, в том числе и я это делаю с вами вместе — тут у нас также нет различий в оценках и выводах.

Но вот в чем принципиальное расхождение: мы говорим — надо преобразовать, обновить федерацию, раскрыть весь ее потенциал, а вы договариваетесь до того, что надо, мол, уйти из федерации. Здесь и начинается расхождение.

Не думаю, товарищи, что это — лучший путь. Хотя я бросил фразу, что в самом деле и ЦК КПСС, и я лично не можем очутиться в таком положении, когда, как говорится, я окажусь большим католиком, чем папа римский, или большим литовцем, чем вы сами. Вроде я больше пекусь о судьбе литовского народа, чем вы, и делаю вид, что вас это меньше беспокоит. В конце концов разбирайтесь сами и кладите свои доводы на союзный «круглый стол». В этой связи нам нужно ускорить процесс разработки и принятия закона о механизме выхода союзной республики из Советского Союза, ее самоопределения, вплоть до отделения от СССР. Такой механизм должен быть. Раз есть такое право, нужен и механизм его реализации — это ясно. Его разработку я обещаю, хотя и остаюсь на своей твердой позиции: федерация нам нужна, она — второе дыхание социализма.

Словом, товарищи, надеюсь, вы меня поняли, да я и не собираюсь делать вид, что говорю все для кого-то, а вас вроде это не касается. Нет, это всех касается, пусть все в Советском Союзе об этом подумают.

Общество сейчас как никогда нуждается в согласии людей всех национальностей. Давайте же стремиться к такому согласию. Думаю, что в этом — главное условие здоровой, полноценной жизни и развития нашего Союза, общего дома советских наций и народностей, а не в его растаскивании по национальным углам.

В контексте развернувшихся огромных преобразований мы можем прямо говорить: нужна перемена взгляда и на партию. Крайне необходима. Это как раз и есть предмет нашего нынешнего разговора — вопрос о партии. Потому что и партию тоже надо рассматривать в контексте перестройки. Мы исходим из того, что обновление нашего социального бытия требует обновления партии. Причем основательного обновления. Нам нужна новая, радикально обновленная партия. Я бы сказал даже жестче, определеннее: нужны перемены, как выражался Ленин, всей нашей точки зрения не только на социализм, но и на партию. И еще. У нас зачастую и те, кто партию хвалит, и те, кто ее хулит, фактически исходят из ее якобы неизменности, статичности. И даже сегодня в выступлениях, *к сожалению, и в выступлении* товарища Бразаускаса, прозвучало, что, в общем-то, в партии вроде бы ничего и не произошло.

Но, во-первых, партия начала перестройку и сама тоже перестраивается. Если бы этого не произошло, мы бы с вами не говорили на эту тему. Это первое. Второе — пусть товарищ Бразаускас скажет, мешает ли ему работать Политбюро?

А. Бразаускас: Нет, не мешает.

М. С. Горбачев: Или пусть скажут товарищи Купцов, Григорьев, представители России и Белоруссии, как сейчас решаются вопросы в областных парторганизациях, не говоря о компартиях республик. Кадровые, то есть главные вопросы решают сами коммунисты, да еще как решают: на заседаниях пленумов, как правило, выдвигают по 5—6 и более кандидатур на одну секретарскую должность, а потом неделю или месяц обсуждают и затем только избирают. Возникают свои модели демократии, разворачиваются глубокие процессы по обновлению партии. Нам надо обобщать этот опыт, чтобы выйти на новый программный документ, принять новый Устав. Все это надо делать основательно. А приверженность тому, чтобы все круто изменить в нашей партии, прежде всего за счет ее демократизации, огромна. И вы это почувствуете в ближайшее время, после рассмотрения этих вопросов на Политбюро и широкого обсуждения *их на очередном Пленуме ЦК*.

В общем, товарищи, мы стоим на пороге больших перемен. В функционировании партии, в ее структуре, во всей ее жизнедеятельности и положении в обществе. И я скажу: беда, если товарищи этого не чувствуют, не видят, а торопятся самоизолироваться и ищут свободу в замкнутом национальном пространстве. Ведь это уже не свобода. КПСС будет размышлять, работать на своих Пленумах и съездах, решать вопросы Союза, политики, как дальше развивать перестройку, а в это время товарищ Бразаускас будет читать газеты и узнавать из них, что мы решили и какова в связи с этим судьба Литвы. Интересная ситуация! Неужели так действительно задумали? Товарищ Вилкас, вы-то будете в Верховном Совете заседать и комиссию возглавлять?..

Э. Вилкас: Так пусть там и решают вопросы.

М. С. Горбачев: А для чего тогда партия вообще? Или вы хотите и здесь ее сначала похоронить, а потом этот опыт перенести и дальше? Тогда так и скажите. Не обойдемся мы без партии, больше того, у вас уже появляются и другие партии. Не обойдемся. Партии есть и будут во всем мире и в любом обществе.

Правда, есть сказ, что все спасет многопартийность. Но, знаете, я смотрю и вижу, как кое-кто через многопартийность, через создание новых институтов просто пытается получить побольше портфелей. Ничего, мол, народу потом объясним, как-нибудь поставим в рамки. Главное — чтоб портфелей побольше и потом соревноваться друг с другом. А нам надо от этих портфелей уходить, чтоб их, наоборот, было поменьше. Множество портфелей и словопрений — это еще не демократия. Мы знаем десятки государств, в которых по десять — двадцать партий, а правили диктаторские режимы. И не все еще освободились от них. Все определяется, товарищи, режимом политической власти, уровнем демократии, политическим процессом, функционированием структур, общественного мнения, общественных движений, которые способны аккумулировать и выразить, донести общественные интересы.

Если нет демократической среды, нет гласности, никакие интересы никто не выразит и не реализует. А мы с вами встали на путь демократизации, гласности, на путь децентрализации — это дает возможность включить сам народ во все процессы. Вот где ответы на такие вопросы.

Стратегия обновления КПСС состоит в принципиальном изменении ее положения, роли в советском обществе на основе разделения функций, взаимоотношений со всеми общественно-политическими формированиями. И это означает избавление партии от комплекса непогрешимости, от претензии на руководство всем и вся, от политического монополизма. КПСС должна быть партией, служащей народу, осуществляющей в своей политике его интересы и находящейся под его демократическим контролем. Иначе говоря, партия будет на службе народа. Это должна быть политическая сила, организация самоуправляющаяся, саморазвивающаяся и обновляющаяся. Она должна быть открытой и для теоретических поисков, и для политических *дебатов, и для сопоставления позиций*. А это значит, что должны быть переосмыслены демократические процессы в самой партии. Переосмыслен должен быть и принцип демократического централизма.

И уж, конечно, товарищи, перестройке партии — если одним тезисом определить суть ее обновления — следует идти в направлении реализации ленинской идеи: в партии должна торжествовать власть партийных масс. Партийные массы должны все формировать, первичные парторганизации — избирать прямо, а не через бюро свои комитеты, своих лидеров. Они должны влиять на формирование, на работу районных, городских комитетов, на выбор делегатов — вплоть до ЦК.

А если так, то, спрашивается, зачем же тогда вам отделяться? Надо избрать, таким образом, ваших делегатов на съезд КПСС и там ставить любые вопросы, вплоть до вопросов о Генеральном секретаре или Председателе партии, о Политбюро или Президиуме и так далее. Наконец, в новом Уставе мы должны отразить новое положение компартий союзных республик. Это должен быть раздел, определяющий, какими должны быть самостоятельные компартии, обладающие действительно огромными возможностями. Что ж, мы будем диктовать им что-то по членским взносам или какую структуру и численность партийного аппарата иметь, какую издательскую деятельность вести? Нет. Это все надо снять в новом Уставе. И тогда возникает вопрос: если все это будет реализовано, если компартия представлена во всех сферах партийного руководства, будет участвовать во всех процессах, то что еще нужно для ее самостоятельности? Значит, в таком случае все это получается, но — не теряется и то, что дает *ей участие, плечо всех* компартий союза республик.

В связи с этим хочу, как тут уже кто-то говорил, закончить на позитивной ноте. Итак, я думаю, ненапрасными были эти дни. Ненапрасными. И, надеюсь, не только для нас с вами, товарищи, поскольку это все открыто и на всю страну, и на весь мир. Думаю, что эти дни дали много пищи для всех. Я лишь надеюсь, что все-таки, несмотря на то, что мы тут предъявляли взаимный реестр требований, мы все же заложили хорошую основу, чтоб надеяться, что мы, продолжая диалог, уже и в рамках Пленума Центрального Комитета партии — найдем ответ на вопрос. На вопрос, как сделать, чтобы учесть озабоченность и интересы Компартии *Литвы и той части, которая* осталась на позициях КПСС, — ну, я не хочу называть Коммунистическую партию Литвы таким образом, что она уже не на позициях КПСС и т. д., у меня даже язык на это не поворачивается. Я ведь все-таки чувствую, что нахожусь, так сказать, среди товарищей по партии. Да, я думаю, что мы должны подумать, получив согласие от вас, так сказать, от двух крыльев, подумать, и руководство ЦК КПСС, и ваши руководящие органы, чтобы продолжить диалог и попытаться с участием Пленума ЦК найти формулу, которая отразила бы и назревшие потребности, и вместе с тем — не ослабляла бы КПСС.

Давайте все свои предложения, даже самые далеко идущие, на рассмотрение XXVIII съезда партии. Есть возможность подумать товарищам, вашему бюро — пусть они привезут свои предложения на Пленум и скажут все. Знаю, что такие предложения есть. Поэтому и надеюсь, что они их привезут. В общем, давайте думать и поступать очень ответственно. Мы с вами находимся на таком этапе перестройки и принимаем такие решения, что не можем ошибиться. Это слишком дорого обойдется для наших народов, для всего дела социализма и для судеб мира. Я рассчитываю на это сотрудничество. **(Аплодисменты).**

◇

Вопрос: Вы за однопартийную или многопартийную систему в Советском Союзе? Какая из них дает лучшую гарантию процессу демократизации?

М. С. Горбачев: Полагаю, что в своих выступлениях я уже ответил на этот вопрос. Все должно определяться ходом политического процесса. Не вижу никакой трагедии в многопартийности, если она возникает и отвечает реальным интересам общества. Кстати, после революции мы формировали правительство и ВЦИК на многопартийной основе. Так что бояться многопартийности, как черт ладана, не надо. Но не надо и искусственно ее навязывать. Это — во-первых. Во-вторых, многопартийность — это не панацея. Самое главное — демократия, гласность. И реальное участие, *включение народа во* все политические, общественные процессы и институты. Иначе эти партии могут, как говорится, объегоривать, надувать народ своей политической игрой, оставляя его — главное действующее лицо истории — за рамками политического процесса и реального народовластия, что для нас, конечно же, не подходит.

А. Бразаускас: Уважаемый Михаил Сергеевич, уважаемые члены Политбюро, уважаемые гости! Мы сегодня почти четыре часа вели очень сложный, очень напряженный разговор. Во многом даже, я бы сказал, непонятный друг для друга. Но во многом понятный. Не буду повторять упреки, сомнения, касающиеся нашей жизни, наших дел в нашей небольшой республике. Конечно, во всем нашем государстве много вопросов и проблем. Мы имеем и проблемы, которые корреспондируются и со всесоюзными, другие же — специфичные для нас. Понятно, так и может быть, так и есть.

За эту неделю многое прояснилось. Конечно, основная цель была, как я понимаю, — понять один другого как можно больше, *как можно лучше*, как можно всестороннее. Если это удалось, прекрасно. Если не удалось, плохо. Думаю, что не все удалось понять, но многое, что делается в нашей республике, наверно, удалось понять. Мы понимаем сложность ситуации в Компартии Литвы и в связи с этим в КПСС, но жизнь такова, что поделаешь. Мы тоже долго думали после съезда, какие шаги мы можем предпринять дополнительно, что можно еще сделать? Как можно еще лучше сказать о наших намерениях, наших чувствах? О возможностях еще большего сближения и понимания друг друга. Но я думаю, время сделает свое, и свое сделает перестройка, в ходе которой каждый день вся наша страна шагает в одном, хорошем, направлении. Нельзя сказать, что этим путем не идет наша республика. Она идет этим путем, может быть, немножко другим шагом, может быть, своим шагом, может быть, он покороче или подлиннее в некоторых областях нашей жизни, но это — перестройка, живая жизнь.

Михаил Сергеевич! Вы были у нас 9 лет и 6 месяцев назад. Сейчас Вы опять у нас — с большой группой. Вы всегда вспоминали Литву хорошими словами: как она выросла, как много сделано в этом небольшом крае. Людей всегда вспоминали. Я бы хотел, пользуясь случаем и в связи с завершением сегодняшнего разговора и Вашего пребывания в республике, сказать, что за эти почти 10 лет Советская Литва стала еще краше, люди, проживающие в нашей республике, всех национальностей, начиная с литовцев, которых большинство, стали еще лучше. Если что-то не понимаем, когда говорит другой, то мы должны стремиться понимать. Думаю, что это не такая уж преграда, чтоб мы не могли ее преодолеть. Мы являемся и остаемся оптимистами.

Хотел бы сердечно поблагодарить Вас, Раису Максимовну, всех товарищей, которые находятся здесь, в зале, всю группу, которая была у нас целую неделю. Поблагодарить за работу, за то, что уделили нам столько времени. Может быть, и на улицах, и здесь, и в других залах звучали и крайние выражения, были крайние лозунги, плакаты с одной и другой стороны, — что ж, жизнь такова. Думаю, что главная часть, сердцевина народа Литвы идет правильным путем, она идет сознательно, и, когда народ идет сознательно, мне кажется, он всегда бывает прав. Большое спасибо, товарищи. **(Аплодисменты).**

М. С. Горбачев: Я с вами прощаюсь. Будем думать. И вы думайте, и мы. А главное — давайте решать те огромные задачи, за которые взялись. Другого пути у нас нет. Всего доброго вам! Хочу поблагодарить всех трудящихся Литвы, всех, кто здесь проживает, — русских, украинцев, белорусов и всех других людей, — за тот интерес, который они проявили к приезду товарищей и моему лично. Мы это видели — такую живую заинтересованность, взволнованность и тревогу. Люди хотели донести до нас свои мысли и рассуждения. И мы старались искренне говорить с ними. Потому что юлить перед людьми нельзя. Надо излагать свою позицию так, как ты ее понимаешь. Благодарю всех трудящихся Литвы за тот вклад, который они внесли в этот большой, даже огромный, разговор. Спасибо. **(Аплодисменты).**

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СОБРАНИЯ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ЛИТВЫ

Собрание открыл первый секретарь ЦК КПЛ **А. Бразаускас.** Третий день, сказал он, у нас в республике находится Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев. Как известно, в соответствии с решением декабрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС в Литву прибыла также группа участников этого Пленума. Они встречались с коммунистами во многих коллективах. В течение трех дней Михаил Сергеевич вместе с членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС В. А. Медведевым, членом Политбюро ЦК КПСС Ю. Д. Маслюковым, секретарем ЦК КПСС, главным редактором газеты «Правда» И. Т. Фроловым и другими товарищами, которые участвовали в поездках по нашей республике, поработали активно.

Сегодня, можно сказать, завершающая встреча. На нее мы пригласили членов Центрального Комитета, апелляционной и финансовой комиссий ЦК Компартии Литвы, членов Временного ЦК КПЛ (на платформе КПСС) и ее Ревизионной комиссии, группу ответственных работников ЦК КПЛ, руководителей Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики, министерств и ведомств, представителей военных, журналистов.

Все места заполнены, приглашенные товарищи прибыли. Мы могли бы начать заседание нашего республиканского партийного актива.

Предлагается, чтобы некоторые товарищи выступили, чтобы все формулировали свои мысли ясно, понятно и, самое главное, аргументированно. Времени не так уж много. Потому что сегодня Михаил Сергеевич собирается улететь в Москву. Если бы удалось поработать организованно, мы могли бы на этом заседании сделать многое.

В. СТУРИС,

первый секретарь Шилутского райкома Компартии Литвы

Уважаемые товарищи, гости, уважаемый Михаил Сергеевич!

За последние несколько дней мне пришлось встречаться с сотнями людей. Абсолютное большинство поддерживает Ваши усилия найти выход из непростой ситуации. С мыслями об этом и собрались мы здесь. Вряд ли обнаружим новую неоспоримую истину, скорее речь идет о смягчении противоречий, о сближении позиций.

Что является водоразделом и камнем преткновения в данной ситуации? Согласитесь, это подход к независимости и государственному статусу Литвы. Высшая ценность и первейшее право человека, семьи, нации, государства — свобода, свобода решать свою судьбу.

По этому поводу граждане Литвы высказали свое мнение на прошедших выборах народных депутатов СССР. Но вот мы стали замечать странное явление. Из лексикона медленно исчезает слово «союз», вместо него появляется далеко не синоним. Как будто этого слова, ясно выражающего суть нашего статуса, стали опасаться. Мне кажется, опасения насчет Литвы напрасны. Для политического ее положения европейские мировые реалии таковы, что остаться в стороне на шумном перекрестке в сегодняшних условиях невозможно. Союз, основанный на договорах с восточными соседями, экономическими партнерами, — натуральный и приемлемый путь как для независимой Литвы, так и для ее партнеров.

Но нас убеждают — вы хотите выйти из Советского Союза. Вчера многие высказали мне свое мнение, намекая на крупные неприятности, ожидающие Литву при переходе к независимому статусу. И просили задать вопрос: кто вернет ту часть богатства и прибавочную стоимость, которые созданы руками и пòтом людей Литвы и которые забирались в виде угробленной техники, материалов, никчемной продукции, гигантских проектов победного покорения природы и т. д. и превращались в ничто? Литовский ли народ виноват, что эти средства не превратились в состоятельные хутора, в ровные дороги, привлекательные кварталы городов?

Общественное мнение пока формируется именно так. Я не верю, что Советский Союз повернулся бы спиной к своему союзнику. И принуждал бы его сделать то же самое. Лучший вариант сегодня понять объективность, неотвратимость процессов — это, отбросив многословие, догнать убегающее время и сесть за подготовку союзного договора.

Я хочу одобрить прозвучавшую в эти дни мысль о том, что статус разных республик в Советском Союзе мог бы быть неодинаковым в зависимости от их готовности и желания. Этот же принцип, перенесенный на партийные отношения, мог бы служить ключом к обстановке, сложившейся в КПСС.

Действительно, нерешаемые вопросы устройства Советского Союза и КПСС ускорили движение Компартии Литвы к самостоятельности. Может быть, я ошибаюсь, но перестройку КПСС осуществит не аппарат, не ЦК и даже не съезд, она может перестроиться лишь в результате реальных изменений в клетках живого организма. И пока строительным материалом будут пирамиды, из них построят только большую пирамиду — причину всех наших бед. Времена мировой революции, всемирной партии давно прошли.

Защищая статус суверенного государства, партии самой необходимо иметь подобный же статус. В ситуации, которая сложилась в Компартии Литвы, есть своя логика. Думаю, ничего не случится, если обе партии будут мирно сосуществовать. А ответ на вопрос о приемлемости решений XX съезда Компартии Литвы пусть дает референдум среди коммунистов республики.

Мне запомнились Ваши, Михаил Сергеевич, слова, что мы не враги. Такое же мнение и у многих людей Литвы. Они доброжелательно относятся к КПСС, ждут ее перестройки. Дальнейший путь — только путь позитивных позиций. Я не могу согласиться с тем образом Литвы, ее компартии, который для людей России, других республик формируется во многих центральных средствах массовой информации. Не хотелось бы видеть возврата к духу тех угрожающих документов прошлых лета и осени. Уверен, что продолжение Пленума ЦК КПСС будет шагом в этом направлении.

Вами были произнесены слова — приглашаем на XXVIII съезд. Это означает, что мы вместе можем искать новый механизм принятия решений, затрагивающих общие для компартий союзных республик интересы. Нам хорошо понятна неординарность ситуации. Понятно и то, что ближайший субъект, имеющий возможность установить новые отношения между компартиями, — это съезд. Поэтому оттягивать съезд до конца года вряд ли целесообразно. Май-июнь, по-моему, — это наиболее приемлемые сроки.

В. ЕМЕЛЬЯНОВ,

редактор газеты «Советская Литва»

Уважаемый Михаил Сергеевич, уважаемые товарищи! В этих стенах мы много копий ломали между собой. Но сегодня свое выступление я хотел бы использовать для информации наших гостей, товарищей, которые приехали ознакомиться с нашим положением.

Я внимательно прочитал уже опубликованные материалы, доклад на Пленуме ЦК КПСС, смотрел пребывание у нас Михаила Сергеевича, других товарищей, слушал отличное выступление на встрече с творческими работниками здесь, в Доме печати. И по-человечески белой завистью завидовал Вашей логике аргументов, четкости позиций. А четкость позиции — это основа взаимопонимания. Утешало только то, что, видимо, и мы внесли свой вклад в четкость Ваших высказываний, подрассердив Вас, еще раз доказав, что в цивилизованном обществе нужна и оппозиция.

Должен сказать, что с Вашими доводами и аргументами спорить не могу, как говорится, крыть нечем. Хотел бы только отметить, что наш диалог идет немного в

(Продолжение на 3-й стр.)

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СОБРАНИЯ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ЛИТВЫ

(Продолжение. Начало на 2-й стр.)

разных плоскостях. Пусть угол их пересечения небольшой, но все же плоскости разные. Я позволю себе привести такой пример. Мы пообедали, и надо мыть посуду: один говорит — посуду нужно мыть содой, другой говорит — но соды нет, давай песочком. Первый—лучше содой, второй—соды нет, нет, содой лучше. Вот у меня тоже часто складывается такое впечатление. Вы в своих выступлениях постоянно делаете упор на реалии жизни, и Ваши аргументы таковы, что крыть, повторяю, нечем.

На некоторые реалии нашей жизни хочу обратить внимание. Эти реалии таковы, что нам, коммунистам Литвы, часто нечем крыть в диалоге с подавляющей массой народа. Думаю, что каждый человек, каждый народ хочет быть свободным, счастливым, благополучным. Лично я полагаю, что обретение духовной свободы невозможно без достижения материального благосостояния, как и невозможно подлинное благосостояние в условиях несвободы. Я понимаю, что это не абсолютная истина. И в стране, и у нас в республике значительное число людей, думаю, было бы вполне удовлетворено, получив достаточно высокий уровень жизни и при этом отказавшись от прелестей демократии. Но, с другой стороны, у нас в республике не менее значительная часть людей готова пожертвовать материальными благами ради возможности духовного самоопределения и политических свобод. Мы можем спорить, хорошо это или плохо, возможно это или нет, но это так, и в этом праве людям нельзя отказать. Это тоже реалии.

Мы многое обещали. Подавляющее большинство людей устало от нашей фразеологии. Ведь именно мы, коммунисты Литвы, убеждали людей в том, что все, что делается, делается исключительно в их интересах. В том числе и борьба с антисоциалистическими элементами, репрессии, беззаконие и депортации, драматизм человеческих судеб, и наши дальнейшие не такие давние экономические реформы и реорганизации. В итоге сегодня оказалась дискредитирована не только сталинская модель, но и значительно подорвана вера в социалистическое обновление, вера в КПСС. Это тоже реалии.

Конечно, Вы скажете, что необходимо лучше доказывать, убеждать людей в перспективах новой перестроечной модели. И будете правы. Я не могу сейчас останавливаться на причинно-следственных связях этого положения. Причин тут много. Тут и кадры, кстати, которые мы долгие годы подбирали по принципу, так сказать, удобных исполнителей, а ведь хорошие исполнители редко бывают творцами. Сегодня же нам нужны творцы, генераторы идей. И в этой связи, забегая вперед, хотел бы подчеркнуть важность для этого момента самостоятельности партии. Ведь творчество не бывает без культуры. Культуру всегда сопровождает ответственность, а ответственность трудно воспитать без самостоятельности.

Вы правы, когда говорите, что наши партийные кадры зачастую оказываются и оказались неподготовленными повести за собой народ в перестроечных процессах, а наша оппозиция работала. Причем мы должны признать, что «Саюдис» создали не исполнители, а творцы, генераторы идей. Пусть они не всегда достаточно грамотные политики, их идеи не всегда продуманы до конца, но они творцы. Ньютон тоже знал меньше, чем сегодняшний десятиклассник, но он остался Ньютоном. Как говорят, каждому овощу свое время, а время мы упустили. Теперь, как говорят, близок локоть, но не укусишь. Это тоже реалии.

Но нельзя во всем винить только нас, коммунистов Литвы. В силу излишней централизации как в политической, так и в экономической области мы не всегда могли согласиться с разумными требованиями расширения демократии, более полного учета интересов и мнений, разумных реформ. В повседневной жизни и по сей день мы не можем гарантировать, чтобы зарплата в следующем месяце позволила купить хотя бы столько, сколько в этом месяце. Кроме того, поскольку у нас в стране не развита такая наука, как национальная психология, а национальная политика не является опережающей, то острота этих проблем еще больше усиливается. Так, отдав в свое время предпочтение техническому прогрессу, мы перешли от совнархозов к вертикальной системе руководства управления народным хозяйством. Сколько мы выиграли в научно-техническом прогрессе, не могу сказать, а вот что проиграли в национальных отношениях—это точно. Ведь что такое Москва в обыденной психологии, скажем, литовцев? Это Россия. Теперь проследим цепочку — интересы, потребности возникают внизу, в Литве, а удовлетворение их—в России. На чью мельницу льем воду? В общем, реалии таковы, что люди сегодня говорят: хватит, надоело, мы хотим быть европейцами, мы устали от моделей и заклинаний со всевозможными «измами». Они требуют создания реальных механизмов эффективного функционирования общества в условиях, обеспечивающих действенный контроль со стороны народа. И в этом их праве мы тоже не можем препятствовать, это тоже реалии.

Именно исходя из этого была разработана концепция экономической самостоятельности Литвы. Я не хочу углубляться в суть этой концепции, допускаю, что она не совсем совершенна и не до конца продумана. Я только хочу сказать, что те, кто сопротивляется, тянет резину в воплощении этой идеи, до сегодняшнего дня подливают масла в огонь. Думаю, что если бы наша концепция была принята сразу, то мы сегодня более внимательно относились бы к Вашим экономическим аргументам. Даже допускаю, что мы бы поменялись местами, конечно, в споре.

Перестройка, демократия, гласность всколыхнули народ, разбудили его, подняли его энтузиазм. Но мы должны признать, что при недостаточной политической культуре и в то же время достаточном национальном самосознании, а иногда и национальной эйфории, появилось и нетерпение, желание перескакивать через преграды, как говорят, сломя голову, отвергая руководящую роль КПСС. Это тоже реалии.

Наверное, можно и дальше перечислять, дело не в количестве, дело в том, что партийная организация республики была поставлена в такое положение, что дальше ждать было невозможно. Необходим был такой статус партии, чтобы она была преемницей республиканской партийной организации и вместе с тем отмежевалась от ее ошибок или идей и методов. Я бы сравнил наше общественное состояние с табуном коней, бегущим по степи. Разными изгородями его не остановить, желая его сдержать, надо садиться на хорошего коня и внедряться в табун, выходить на первые позиции и, почувствовав, что ты стал головным, вести табун за собой. Можно, конечно, спорить. В моем примере демократия подменена охлократией, то есть власть народа — властью толпы, которая, мол, оголтело сметает на своем пути все и вся, которая в эйфории пойдет за любыми лозунгами, под любыми хоругвями. Если запросы толпы довлеют над политиками, то они и теряют свое лицо. Да, это тоже реальность. Это тоже есть. И все же наш съезд, реорганизацию республиканской партийной организации КПСС в самостоятельную Компартию Литвы я понимаю именно как внедрение в такой табун.

В Литве говорят, что нет такого плохого, что не превратилось бы в хорошее. Да, нас можно критиковать за несовершенство программы, нашего статуса, ведь действительно мы не нашли достаточно гибкой его формулировки. Страшно плохо, что мы раскололись. Но это сегодня тоже реальность. Что делать? Отменить наши решения? Но ведь демократия не тогда, когда торжествует большинство, я думаю, демократия тогда, когда меньшинство согласно с решением большинства. Считаю, что отмена — это гибель для коммунистической партии в Литве.

Сегодня мы чувствуем, что народ нам начал верить, поддерживает нас. У партии начал появляться авторитет, и это уже положительные реалии.

Михаил Сергеевич, думаю, что Ваш приезд, Ваши аргументы и доводы не пройдут бесследно для коммунистов Литвы как одной, так и другой партии. Потребуется, конечно, время, чтобы пришло взаимопонимание. Думаю, что этому очень поможет скорейшее обнародование программных документов XXVIII съезда КПСС, ускорение проведения самого съезда, рассмотрение диалектической и, может быть, новой структуры организации коммунистов Советского Союза. Нужны компромиссы, а первым снимает шляпу тот, кто умнее.

Л. ВЕБРА,

регулировщик производственного объединения «Сигма»

Уважаемый Михаил Сергеевич, уважаемые гости, члены ЦК Коммунистической партии Литвы. Я рабочий, и мне, наверно, будет тяжело выразить полностью свое мнение, свои думы, свои желания, потому что впервые приходится выступать перед такой большой аудиторией, перед такими большими гостями.

Я был делегатом XX съезда КП Литвы. И меня избрали туда не на каком-то большом форуме, а избрали первичная партийная организация, коммунисты, те, которые меня знают по совместной работе,— а я работаю на заводе уже третий десяток лет. Так что мое мнение, мою платформу они вполне знали. Я свою платформу высказал и во время выборной кампании, она была многомандатная. И я попал на съезд. И на съезде я выражал не только свое мнение, а мнение и других коммунистов, других сотрудников, рабочих. Я не хочу выступать сегодня от имени всех рабочих, от имени рабочих всей Литвы или от большинства рабочих всей Литвы. Я хочу выступить от имени рабочих, большинства рабочих нашего объединения — объединения «Сигма».

Какие мнения у нас на заводе? Мы очень ждали этого визита. Когда прервался Пленум ЦК КПСС, мы думали, что Михаил Сергеевич с секретарями, с членами Политбюро приедет, разберется, выслушает наше мнение и уж потом примет решение, поняв наши чаяния, наши мысли. Но, извините, я выражу мнение сотрудников, которые вчера высказывались: почему долгожданный визит проходит не в таком русле, как мы ждали? Я не знаю, может, у тех, кто стоит на платформе КП Литвы в составе КПСС, будет другое мнение, они, наверное, желали, чтобы с ними больше встречались, но мне кажется, что их мнение в Москве, в КПСС понятно. Мы думали, что Вам не было ясно, не нажимают ли на нас сверху литовская Академия наук, ученые, уважаемый Бразаускас, не зажали ли нас, не заставили ли голосовать. Я буду критиковать, но извините, я выражаю мнение тех, кто на платформе самостоятельной КПЛ. Мы ждали, что Вы будете встречаться больше с нами. Вы же должны были узнать больше наше мнение. Но глядя по телевидению, я не видел этого, и как-то больше Вы желали высказать свое мнение. Извините, мы Ваше мнение уже видим и по телевидению из Москвы, и в письмах Ваших, и в решениях и обращениях к нам. Нам вроде ясно Ваше мнение, а Вы узнайте наше мнение, чего мы хотим.

М. С. Горбачев: А ведь знаете, вы еще не начали говорить, а я уже понял, каково ваше мнение...

Вебра: Извините, но у нас натерпело...

Горбачев: И вы меня тоже извините.

Вебра: Хорошо.

Бразаускас: Покороче. Время.

Вебра: Так почему же мы решили организовать КПЛ? Мы хотели быть самостоятельными, и чтобы не было такого, когда нам дает разрешение центр на те или иные права. Мы хотели бы, чтобы были права снизу вверх, а не сверху вниз. Сейчас идет перестройка, это хорошо, мы все поддерживаем, уважаем Вас, Михаил Сергеевич, но дело в том, что не вечно Вы будете у руля, максимум 9 лет осталось. Мы не знаем, что будет после этого, кто придет, а вдруг консервативные силы возьмут верх.

12 июля 1920 года Ленин нам дал независимость. В этом году — 70-летие независимости Литвы. Думаем, что этот наш праздник можно сделать двойным.

К экономическим связям я уже не хочу возвращаться, потому что ученые и Михаилу Сергеевичу, и товарищу Маслюкову доказывали, и вроде должно быть ясно, что мы желаем иметь, укреплять и расширять экономические связи путем купли-продажи, то есть товарообмена по прямым каналам. Я не экономист и не ученый и подсчетов не смогу сделать, но я должен же верить своим ученым. И мне кажется, на месте это как-то виднее. И мне кажется, что Владимир Высоцкий не совсем прав был, когда пел: «Жираф большой, ему видней». Мы уверены, что Литва без суверенитета — Литва без будущего.

Г. КОБЕЦКАЙТЕ,

председатель Комитета по делам национальностей при Совете Министров Литовской ССР

Уважаемый Михаил Сергеевич, уважаемые участники актива!

Исторический путь, пройденный людьми различных национальностей, проживающими в Литве, тесно переплетается с судьбой литовского народа и обусловливает общность их целей.

Литва никогда не была мононациональным государством. Жили и живут здесь ближайшие ее соседи: русские, латыши, поляки, белорусы, немцы. В XIV веке великий князь Витаутас после битв с Золотой ордой привез в Литву татар и караимов как своих стражников и воинов. Примерно с того же времени живут в Литве и евреи. За прошедшие 600 лет ни одна из этих национальностей здесь не исчезла, ни одна не ощутила никакой угрозы со стороны литовского народа. В послевоенное время людей различных национальностей в Литве стало еще больше. Теперь в нашей республике проживает 80 процентов литовцев, 9,4 — русских, 7 — поляков, 1,7 — белорусов, 1,2 — украинцев, 0,3 процента — евреев и других.

Сама я караимка. В Литве нас всего 300 человек. Может быть, в память о заслугах моих предков перед литовским государством мне была доверена в конце прошлого года должность председателя Комитета по делам национальностей при Совете Министров Литвы. Насколько мне известно, Литва стала одной из первых республик, в которой такое учреждение было создано. И этот факт свидетельствует о том, что в республике с большой серьезностью относятся к проблеме межнациональных отношений, что их рассмотрение ставится на государственный уровень.

Поражаешься поэтому способности некоторых журналистов центральной печати комментировать возникающие у нас проблемы так, что у несведущих людей создается об этих проблемах извращенное впечатление. Разрешите поэтому рассказать, как проблемы выглядят у нас изнутри и что для их решения делается.

Борьбу с национальным манкуртизмом у нас в республике начал созданный в 1987 году Литовский фонд культуры во главе с профессором Ч. Кудобой. Одной из основных задач фонда была забота о культурах людей других национальностей. Той же осенью создаются общества национальных культур. Первыми такое общество создали вильнюсские поляки, потом — евреи, белорусы, караимы, за ними татары. Появляются центр русской культуры и другие.

Сейчас в республике существуют уже 16 таких обществ по возрождению национальных культур. Польское общество, правда, отделилось от фонда культуры, создало самостоятельный союз литовских поляков. Наряду с ним возникла другая польская общественная организация — фундация польской культуры. Существует также и общество польских ученых.

Основная задача этих обществ — возрождение национального самосознания, нивелированного идеалами интернациональной дружбы и слияния народов. Возрождение национального самосознания связано прежде всего с восстановлением функций родного языка. Для представителей таких национальностей, как белорусы, татары, евреи, украинцы, караимы,— это вопрос выживания этноса вообще. Поэтому именно эти люди первыми ухватились за предоставленную им возможность возродить свой родной язык, а вместе с тем и свою культуру. Все, что было этим национальным обществам по силам, сделано. Организованы еврейская, татарская, украинская, караимская и даже армянская воскресные школы для детей и взрослых. Изданы и первые газеты на национальных языках: немецком, еврейском, готовятся к изданию журнал на татарском языке и газета на белорусском языке. По Вильнюсскому радио звучат передачи на всех этих языках.

Но для развития культуры одного энтузиазма мало, нужны материальная база, средства. Например, были в довоенное время в Вильнюсе центр еврейской культуры, огромная библиотека, музей. Общество еврейской культуры заботится о восстановлении этих ценностей, и государство должно ему помочь. А татарам, например, приходится учить язык, начиная с азов, хотя в Литве действуют 3 татарские мечети. Учительницу крымско-татарского языка пригласили из Ташкента, но жить ей негде. Серьезны проблемы охраны и реставрации памятников культуры разных народностей.

Решением этих и многих других проблем призван заниматься созданный Комитет по делам национальностей. Задачи перед ним нелегкие, так как национальные проблемы обостряются по закону пружины: чем сильнее пружина сдавлена, тем сильнее она ударяет, когда ее отпускают. Именно так и случилось. К тому же есть попытки проблемами национальных отношений заменить все остальные.

Например, решения XX съезда Компартии Литвы пользуются большой поддержкой в широких слоях населения республики. Я сознательно говорю о населении Литвы, хотя знаю, что есть тенденция утверждать, что эти решения и избранный Компартией Литвы путь поддерживаются лишь литовцами. На мой взгляд, такая постановка вопроса в корне не верна. Не верна потому, что и среди литовцев есть люди, которые не поддерживают упомянутые шаги КПЛ. Не верна и потому, что и среди жителей республики других национальностей есть много поддерживающих эти шаги. Размежевание идет по другой линии.

Я склонна объяснить ситуацию психологически: часть людей легче воспринимает то, что хорошо известно, знакомо и общепринято. Любые новшества воспринимаются этой категорией людей с трудом.

Вторая причина такого отношения к предложениям КПЛ — это интересы тех людей, которые сопротивляются. В сущности это люди, которым есть что терять. Ведь считается, что власть имеют или имели прежде и люди других национальностей — не литовцы. И тогда основная причина лежит в национальной плоскости. Сейчас, по данным статистики, занятость в различных уровнях управленческих структур примерно соответствует соотношению национального состава республики.

Мы считаем, что для успешного решения всех названных проблем необходимо комплексное их исследование. Только основываясь на правдивых фактах, можно исследовать проблему и искать ее решение.

В. ПАВЛОВИЧ,

рабочий

На XX съезде КПЛ среди 30 выступивших делегатов не было ни одного представителя рабочих. Большое спасибо за то, что предоставили мне слово здесь. Я бы хотел отвлечься от темы и сказать, что здесь я повстречался со своим генеральным директором, который удивился: почему мы, представители Временного ЦК, находимся здесь, разве нас еще сюда пускают? Я, а также мои товарищи из Временного ЦК пришли сюда на встречу с членами Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Я являюсь членом партии уже 25 лет, и, по-моему, это веский аргумент, чтобы встретиться со своими однопартийцами. Не так ли?

Уважаемый Михаил Сергеевич, уважаемые товарищи из новой КПЛ, товарищи коммунисты! Честно говоря, я совершенно другое подготовил выступление, но, выслушав вчера запись встречи Михаила Сергеевича с творческой интеллигенцией, понял, что Центральному Комитету и лично Михаилу Сергеевичу известно так много о сложившейся политической ситуации в Литве, что нет смысла повторять то, что известно всем.

Новая КПЛ с названием коммунистической будет существовать в лучшем случае до XXVIII съезда КПСС. Это я говорю не голословно, потому что еще 21 декабря прошлого года в интервью по радио было сказано, что, по всей вероятности, коммунистическая партия будет переименована. Я видел по телевидению, как вы, Михаил Сергеевич, на встрече с творческой интеллигенцией переживали, выслушивая эмоциональные выступления лидеров КПЛ и «Саюдиса». Эта встреча заняла чуть больше часа, а мы находимся под давлением этих эмоций, только более жарких, ежедневно. Радио, телевидение, печать долбят нам одно и то же, играя на национальных чувствах. Так, был организован митинг 11 января, все было использовано— вплоть до транспорта, доставляющего народ со всей Литвы. Любые же наши встречи представители прессы стремятся оклеветать в печати. Найдут провокационный моментик и покажут только его по телевидению. Самостоятельная КПЛ по сути дела объединилась с неформальными организациями, выступающими, как вы знаете, против советского строя. Об этом красноречиво говорит митинг, проведенный 11 января. После Ландсбергиса, Терляцкаса выступил с призывом о выходе и товарищ Палецкис. Стало легко завоевывать авторитет, набирать очки. Стоит лишь обвинить Советский Союз, добавить при этом «Оккупанты, вон!», и вы свой человек. Много сказали на этом митинге о независимой Литве, но еще больше было эмоций, памятных еще по 1936—1937 годам в Германии.

Прозвучало и на XX съезде из уст лидера молодежи Мацайтиса: а что будет делать партия в Литве, стоящая на позиции КПСС, после того, когда конституцией она будет запрещена? Я тогда не понял, как это можно, что при едином строе в одной республике будет запрещена компартия. Но он уже дальше смотрел. Он для себя уже решил, что выход из Союза не за горами.

Вам, Михаил Сергеевич, известно и о лозунге «Оккупанты, вон!». Этот лозунг сейчас моден, особенно этим прославился отряд Терляцкаса. Они его кричали во время XX съезда, и совсем забыв, какой ценой и какой кровью не только других народов нашей родины, но и сынов Литвы полита литовская земля в годы Великой Отечественной войны.

Вы очень подробно остановились на экономической зависимости всех республик Союза между собой. Правда, я не верю, что вы убедили сторонников отделения. Я же хочу подчеркнуть лишь один штрих. На XX съезде выступило более 20 ораторов, представителей новой партии, но ни один, в том числе и товарищ Бразаускас, не дали в своих выступлениях экономического анализа положения в Литве. Ни в прошлом, ни в настоящем, а тем более в будущем. Весь ученый цвет новой КПЛ ведет лишь борьбу за власть, и это их главная цель. И сколько здесь выдумки, трудолюбия. Так и хочется сказать: эту бы энергию ученых направить на благо народа Литвы. Уверен, мы быстро тогда догнали бы по экономике ведущие страны Европы.

Хотел бы вам, товарищ Бразаускас, напомнить,—а первое возражение высказал вам товарищ Янкелевич,—что ваши однопартийцы пользуются нечестными методами приема в ряды новой партии, то есть не просто методом, а агитацией. Используются шантаж, запугивание, увольнение с работы. И это не голословно. Так поступают на заводе «Нуклон» в городе Шяуляй. Об этом нам сообщил товарищ Дерябчик. Я не могу представить письменный документ, но с товарищем можно встретиться. И это после того, как вы, товарищ Бразаускас, сказали: не надо спешить с разделением по партиям. Говорили одно, а делаете на самом деле совсем другое.

В заключение хочу сказать, что факт разделения произошел. И я хотел бы, чтобы мы не враждовали между собой, создав две партии, чтобы без угроз имели бы возможность говорить с народом Литвы, пользуясь прессой, как ее использует пока полновластно только «Саюдис». Время рассудит, кто из нас прав. За 3—5 минут многого не расскажешь, а на таких встречах я вообще впервые, поэтому, заканчивая, скажу как рабочий: великие политики, борцы за власть, дайте нам, рабочим, возможность спокойно трудиться на благо нашей Родины и вашей, между прочим, тоже.

И. МИНКЯВИЧЮС,

член-корреспондент АН Литовской ССР

(Свое выступление оратор начал на литовском языке. Затем продолжил его на русском).

Итак, я начал выступление на нашем государственном языке для того, чтобы сказать: установление его в качестве государственного нисколько не означает, что литовский народ не знает русского или не будет говорить на нем. Литовский народ достаточно цивилизован, чтобы знать этот язык и говорить на нем. Также хочу сказать о том, что установление статуса самостоятельности Компартии Литвы нисколько не означает, что она будет обрывать свои отношения и связи с другими, в первую очередь с КПСС. А сколько в этом вопросе недоразумений, какая перестановка понятий, сколько предрассудков!

Литва вот уже третий день говорит: уважаемый Михаил Сергеевич, Вы еще более уважаемым стали, потому что Вы, как первый политик мира, приехали к нам встретиться с нашей самостоятельной коммунистической партией. Ведь Вам очень приятно общаться с людьми, со своими партнерами в мире, которые самостоятельны. И, конечно, с нашим первым человеком в республике, с нашим уважаемым Альгирдасом Бразаускасом, который так хорошо всегда о Вас отзывается.

В чем суть вопроса? Идя к нашему XX съезду, мы повторяли: самостоятельность — это субстанция наша. Может ли политическая партия выполнить свои функции, если она не самостоятельна?

Это наша платформа, это — первичность. Все остальное — производное. Исходя из этого, мы строим свои отношения с другими и, конечно, хотели бы, чтобы эти отношения были самыми благоприятными. Непонятно мне и, наверное, многим непонятно, в особенности тем, которые находятся за пределами этого зала, как можно ставить нас на одну доску с отколовшимися (так выступавший назвал коммунистов Литвы, стоящих на платформе КПСС.— **Ред.**). Такая ставка всегда терпела банкротство. Речь идет о предмете, о сути вопроса и не против когонибудь.

Мы знаем и не один год знаем, десятилетия знаем и, говоря мягко, нахождение здесь, например, Миколаса Бурокявичюса — ситуация-то смехотворная... **(Шум в зале).**

М. С. Горбачев: Какое высокомерие!..

И. Минкявичюс: Мы знаем, мы знаем это хорошо...

Наверное, нужно сформулировать модель — модель противоречий в СССР. Какова эта модель? Подчеркивается очень часто, что противоречия у нас межнациональные. Так ли это? Думаю, что не так. Если они и выходят где-то на поверхность, резко и трагично, из этого факта еще нельзя сделать вывод о том, что существуют противоречия между всеми народами. С одной стороны — их интересы, а с другой — система унитарного государства. Из этого нужно исходить. Если не будет учтена эта причинно-следственная связь, с перестройкой не очень получится.

Уважаемый Михаил Сергеевич, признаюсь, я совершил оплошность. А дело в том, что недавно в книжном магазине в Стокгольме обнаружил книгу «От Сократа до Горбачева». Оплошность в том, что я не могу преподнести сейчас вам эту книгу, но хочу подчеркнуть, что разум, который идет оттуда, из той далекой цивилизации, из того классического интеллекта, он должен быть продолжен и на той части Пленума, где, наверное, Вы из всего этого калейдоскопа суть преподнесете отнюдь не в угоду консервативной части Пленума. Очень желаем, чтобы тот состав все более обновлялся людьми прогрессивными.

Вы задавали нам здесь домашние задания. Разрешите Вам тоже дать домашнее задание. Оно таково: «Союз нерушимый республик свободных навеки сплотила великая Русь...» Пожалуйста, каждое слово и весь синтаксический смысл этой конструкции рассмотрите. Вы же говорите постоянно, что Вам органически чуждо, не присуще имперское мышление. Пожалуйста, просим рассмотреть эту формулу. А ведь это гимн государственный.

Уважаемый Иван Тимофеевич, обратился далее оратор к секретарю ЦК КПСС, главному редактору газеты «Правда» И. Т. Фролову. Вы на Новый год вексель выдали читателям. Пожалуйста, выкупайте этот вексель постоянно. Пишите о нас так, как есть.

З. БАЛЬЦЕВИЧ,

редактор газеты «Червоны штандар»

Уважаемый Михаил Сергеевич, товарищи!

В начале своего выступления хотел бы зачитать письмо русского человека, коммуниста из Новосибирска Митина Виталия Михайловича, полученное редакцией единственной в Советском Союзе польской газеты, издаваемой в Литве. Хотя он назвал свое письмо «Обращение к коммунистам Литвы», фактически — это обращение к коммунистам Советского Союза. Многие мысли, в нем изложенные, достойны более широкого внимания. Вот что он пишет:

«Уважаемая редакция «Червоны штандар». Прошу опубликовать мое обращение. Дело в том, что все беды у нас из-за того, что нации неравны. Если бы были литовцы равными с русскими, то они стремились бы к тому, чтобы и поляки были равными с литовцами и русскими. А сейчас русские правят литовцами, а литовцы стремятся править поляками и русскими в Литве. Литовцы лишь делают ответный ход. Это я, русский, вам говорю. Нужно сделать равенство всех. Этому поможет обращение к коммунистам Литвы».

Товарищи!

Как коммунист-интернационалист, я горячо приветствую решение XX съезда Компартии Литвы, на то вы и коммунисты, чтобы быть свободными. На выход Компартии Литвы из КПСС вас толкнули мы сами, мы, русские коммунисты. Это прямой результат пагубной национальной политики КПСС.

У литовцев было два варианта быть равными с русскими. Первый — на равных с русскими управлять страной и КПСС. Второй — либо выйти из состава СССР и КПСС.

Первый вариант заблокировали мы, русские. К управлению всей страной литовцев близко не допускали. Правительство СССР практически состоит только из одних русских, Политбюро ЦК КПСС — тоже. Вот литовцам и остался лишь второй вариант. Этот вариант, кстати, уже приготовлен и другим 13 союзным республикам и партиям. Их тоже не допускают к управлению общесоюзными делами. Им тоже дают подачку в виде некоторой самостоятельности, но только в местных делах, не более того. А весь центр полностью принадлежит только одним нам, русским. Но чем мы лучше других? Я тоже против федеративного устройства партии, но, однако, я за интернациональное руководство партии. Руководители же нашей партии не допускают ни одного, ни другого. В этом и есть слепота, и без интернационального Политбюро нам не обойтись никак, зря стараемся. Федеральное управление страной должно осуществлять тоже интернациональное правительство из представителей всех 15 союзных республик, а не только из одной РСФСР. Иное ведет к развалу партии и страны, и отвечать за это нам, русским, а не литовцам. Митин Виталий Михайлович, член КПСС, русский, образование высшее, 1949 г. рождения, работаю в ПМК «Запсибзолотострой» города Новосибирска.

P. S. Дорогая редакция, вы должны помочь литовцам, и вы очень поможете образумиться русскому центру. Мне стыдно за мой народ, что наши представители завладели всем центром. В Комитет конституционного надзора председателем и заместителем опять выбрали двоих русских, а надо было, например, одного латыша, другого узбека». Конец письма.

Безусловно, я не считаю, что во всех бедах правильным будет обвинять русский народ или вообще русских. Однако это письмо свидетельствует о том, что для принятия правильного решения по вопросу дальнейшего статуса Компартии Литвы, в целом будущего КПСС и СССР нужен общепартийный серьезный совет, и безотлагательно. Простите, Михаил Сергеевич, но думается, что нынешнему составу Пленума ЦК КПСС трудновато будет разобраться во всех этих проблемах и принять правильное решение. Я предлагаю вопрос этот рассмотреть на XXVIII съезде КПСС, и не оттягивая, желательно в апреле месяце.

И еще несколько собственных соображений. Я бы Советский Союз сравнил с многодетной семьей, где все время авторитарно правил отец — это партаппарат всех уровней, а не КПСС. Где мать — Советская власть — только нас народила и никакого голоса в этом так называемом общем доме не имела и лишь сейчас начинает робко пытаться играть свою роль, но с огромным трудом. Так как отец, хоть и сказал ей: будь, мать, хозяйкой, но от своих привычек никак не может отойти. Ну и дети, старший сын, другие, побольше и повзрослее, дети, а также малыши. И каждому, как говорится, свое место.

Что же произошло сейчас? Почему же эти малыши стали так беспокоить и старших, и главу семьи, да и у матери сердце болит. Дело все в том, что все мы стали взрослыми. Почувствовав свое человеческое достоинство, хотим быть независимыми, самостоятельными. Плохо это или хорошо? Думаю, что это естественное желание, когда люди хотят сами на себя работать и содержать себя, лучше жить, не по уравниловке, не от того, что выделит папа из общего котла, а получать и иметь то, что каждый заработает. Должны ли мы, члены семьи, сейчас, став взрослыми, прервать эти отношения? Думаю, что нет. У нас, кроме сантиментов, остается прежде всего целый ряд интересов: экономических, политических, культурных. Именно общий интерес, взаимная выгода должны быть тем звеном, что нас объединяет. А не то, что во всех республиках живет много русских. Это должно само собой подсказывать народам республик путь к тесному сотрудничеству, как равный с равным, на партнерских началах. Народы должны сами, добровольно, а не под страхом или принудительно отдавать часть своего суверенитета, но они должны быть убеждены в необходимости и пользе этого шага.

В общем, Михаил Сергеевич, до сих пор мы жили в семейном холостяцком общежитии, а должны построить и жить в сблокированных удобных коттеджах, фундаментом и стенами которых должна быть экономика, взаимный интерес и ответственность каждого за свою судьбу. В Литве массами овладело желание восстановить свою государственность. Компартия поддержала это. Мне кажется, хотим мы этого или нет, но это естественный процесс, и он пойдет по всей стране. Его можно притормозить, но остановить нельзя. Пусть входящие в настоящий унитарный союз республики образуют свои государства и на взаимоприемлемой и взаимовыгодной основе договорятся, как жить дальше. Ведь не только геополитическое положение, но и экономика никак не даст отгородиться друг от друга китайской стеной.

Теперь о компартии. Что греха таить, единая КПСС, построенная на строгих принципах демократического централизма, увы, за свои 70 с лишним лет не достигла того, что провозгласила, несмотря на «бетонное» единство. Давайте вынесем на обсуждение коммунистов страны другой вариант. Да, Ленин был против федерации в партии, но трудно предвидеть, как бы он поступил в нынешней ситуации. Почему многие склонны считать решение XX съезда Коммунистической партии Литвы сепаратизмом, раскольнической деятельностью? Ведь в главном документе съезда—Декларации о самостоятельности Компартии Литвы сказано: содержание и развитие отношений между КП Литвы и КПСС будет зависеть от взаимопонимания, от перестройки в КПСС, результатов ее XXVIII съезда. Почему решения XX съезда нельзя расценивать как пакет конкретных предложений коммунистов Литвы XXVIII съезду КПСС? Пусть предстоящий съезд их оценит.

И еще. Раскола в Компартии Литвы не должно быть. Не надо спешить бывшим партработникам и некоторым нынешним функционерам расхватывать портфели и растаскивать коммунистов по партиям, прикрываясь высокими фразами о единстве КПСС. Все равно отколовшаяся от большинства часть коммунистов, какими бы лозунгами ни прикрывалась, не приживется в Литве. Сегодня нельзя уйти из этого зала, не сказав, что в Литве, по крайней мере до XXVIII съезда КПСС существует одна компартия.

И последнее. Хочу обратиться к коммунистам и в их лице ко всем гражданам республики нелитовской национальности. Давайте откажемся, с сегодняшнего дня избавимся от «ябедничества» в нашей семье. Как видим, ничего хорошего не принесло и не принесет оно. Я полностью поддерживаю ответы Михаила Сергеевича, данные им в производственном объединении топливной аппаратуры, на вопросы, касающиеся внутренних дел республики и межнациональных отношений. Все эти вопросы мы должны решать здесь, сами, никто их нам и нигде не решит на том уровне, на каком нужно.

Да, у поляков Советского Союза, а нас около двух миллионов, очень много проблем. Пользуясь случаем, я хочу попросить Вас, Михаил Сергеевич, дать соответствующее поручение изучить и обсудить этот вопрос отдельно. Нужно сказать историческую правду о нашем пострадавшем здесь народе и вместе наметить пути его дальнейшего развития. Есть проблемы и у литовских поляков, и мы их здесь сами, вместе с литовцами и другими людьми решим. Я бы только хотел попросить, товарищи, особенно некоторых долголетних партийных работников, личная деятельность которых во многом способствовала тому, что у значительной части польского населения родным языком стал русский, не подбрасывайте нашим людям идей, которые неприемлемы литовскому населению республики, не дразните, как говорится, гусей. Лозунгами об автономии, не подкрепленными вашей конкретной работой на оказание помощи полякам в восстановлении утраченного ими языка, культуры и т. д., вы себе крепкого авторитета не завоюете. Не надо всем, кому не лень, разыгрывать польскую карту.

Михаил Сергеевич, думаю, что Вы правильно поступите, если, уезжая, здесь, вот с этой трибуны нам всем скажете: коммунисты всей Литвы, соединяйтесь!

Голоса из зала: Почему не всем желающим дают слово?.. Активно высказывается только одна сторона!.. Наши просьбы игнорировали и на XX съезде...

А. СЕРБЕНТАВИЧЮС,

первый секретарь Советского райкома Компартии Литвы г. Вильнюса

В связи с тем, что очень многие хотят выступить, я не буду зачитывать то, что подготовил, а только выскажу некоторые мысли.

Я думаю, что процессы, происходящие в Литве,—это отражение неудовлетворенности ходом перестройки, желание ее ускорить применительно к условиям нашей республики. Это и социальные, и экономические, и национальные вопросы. Я бы сказал, что мы много раздали векселей от имени партии народу, приняли много программ: продовольственную, по товарному распределению и так далее. Что дали реального эти программы? Мы об этом не задумываемся. Они принимаются от имени партии, правительства, и отсюда потеря авторитета, доверия к партии. Это наглядно показали и выборы народных депутатов СССР. Я думаю, что уже после выборов народных депутатов необходимо было провести XXVIII съезд КПСС и разобраться в причинах поражения партийной структуры. Также я думаю, что надо незамедлительно подготовить и провести XXVIII съезд, чтобы начать перестройку в партии. Изменением статьи 6 Конституции надо создать новые условия политической борьбы за власть, чтобы народ поверил, пошел за Компартией. Программа, как и вся партийная жизнь, должна максимально отвечать желаниям, чаяниям народа. КПСС начала перестройку, мы достаточно интенсивно эксплуатируем эту фразу, но сама наша партия осталась в лучшем случае на начальном этапе перестройки. За полтора года после XIX партконференции мало что изменилось в партии, а многие коммунисты, многие сидящие здесь искренне вносили предложения, как осуществить перестройку в партии. Так, что же является гарантом необратимости процессов перестройки, кроме Михаила Сергеевича и его единомышленников? Конституция застойного времени? Партия, не следующая за перестройкой? Мы можем привести примеры пленума ЦК Компартии Латвии 1939 года. Известно, чем это кончилось? Вы помните и 1964 год, когда завершилась наша экономическая самостоятельность. Поэтому, естественно, в низовых звеньях нашей партийной структуры прошла волна неудовлетворенности делами в партии, и это вызвало созыв XX съезда Компартии Литвы.

Я хотел бы сказать, напрасно тут пытаются доказать, что XX съезд был навязан сверху, что кто-то инспирировал его созыв. Ведь почти треть коммунистов желала созвать съезд снизу, и, если бы его не созвали организованно, он бы созвался сам.

Вы прекрасно знаете, что создавались первичные звенья самостоятельной Компартии Литвы, что уже партийные организации организовывались по территориальным формированиям. Поэтому я думаю, что съезд был своевременным, и его решения находят все больше сторонников.

Альтернативы самостоятельной Компартии Литвы нет. Будущее за союзом самостоятельных компартий со своими уставами и программами, как будущее за союзом республик как суверенных государств.

Теперь насчет того, что мы хотим рвать связи, как политические, так и экономические. Я хочу сказать мое мнение, что попытки представить нас врагами перестройки работают только на руку консервативным силам.

(Продолжение на 4-й стр.)

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СОБРАНИЯ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ЛИТВЫ

(Продолжение. Начало на 2-й и 3-й стр.)

Выступающий зачитывает вопрос: «Скажите с трибуны, почему вы так форсировали создание организаций самостоятельной Компартии Литвы?»

— Как форсировали? Мы,—продолжал он,— создавали сами, никто не форсировал. Там, где первичные организации не поддерживают решения XX съезда, их никто не форсирует, они сами создаются. Тут вводят в заблуждение.

И. КУЧЕРОВ,

профессор

После XX съезда Компартии Литвы мы становимся и стали уже свидетелями довольно-таки беззастенчивого способа формирования культов и культиков. И, прямо скажу, нескромной лести, которая звучит и с этой трибуны.

Честное слово, неловко, товарищи коммунисты, за эти штучки. И в этой связи я хотел бы напомнить очень диалектичный афоризм великого Гегеля: «Все действительное разумно, все разумное действительно». Раскол КПСС, о котором сейчас говорят, или, точнее, выводят раскол КПЛ на раскол КПСС,— это, конечно, действительно плохо. Если смотреть с одной стороны. Но давайте вспомним: как только какой-то крутой поворот в обществе — обязательно в партии происходят процессы, которые связаны с ее дифференциацией. Часть ее членов по той или иной причине выходит из нее и укрепляется определенное идейное ядро, благодаря которому коммунистическая партия живет и активно действует.

И вот исходя из гегельского афоризма, я хотел бы попросить вас внимательно посмотреть на происходящий процесс. А не происходит ли у нас самоочищение партии? Естественный процесс самоочищения. И я думаю, что, может быть, не стоит этому процессу мешать. Нужно, наоборот, дать ему возможность развиваться.

Смотрите, что у нас получается. Из КПСС вышла группировка. Чем она характерна? Какие принципы и свойства она унесла с собой? Прежде всего это альянс части коммунистов из руководящего состава с правым крылом «Саюдиса», которое недавно чернило всех коммунистов, чернило всю Компартию Литвы, чудовищем называло марксизм-ленинизм. Вот это первое, и это, несомненно, наложит отпечаток на всю самостоятельную Компартию Литвы. Далее. Совершенно очевидно, что правое крыло «Саюдиса» придаст свой, так сказать, национальный цвет увлеченности национальной эйфорией, и партии будет очень трудно удержаться на интернационалистических позициях. Она непременно скатится на националистические позиции, и мы, к несчастью, все это наблюдаем. Выступал здесь рабочий Павлович, он говорил о том, что существует определенный террор, давление — это факт, и шуметь здесь не надо. Я вчера приехал из Друскининкая, разговаривал там с рядовыми рабочими, не говоря уже о служащих. Они боятся потерять место и только поэтому не решаются выступить открыто со своими откровенными мнениями.

Так называемое единодушие, иногда организовываемое, есть во многом результат давления печати, всех средств массовой информации. Это не шутка, когда говорят потом, что свободно мы идем к свободе. Если с этого начинать свободу, самостоятельность, простите, куда же мы придем?

Самое интересное, что оставшаяся на платформе КПСС партия, которую сейчас называют и «ночной», и какой угодно партией, уже дала новую партийную организационную структуру. Вот где действительно творчество, ведь здесь кто-то говорил о творчестве, кажется, уважаемый профессор Ранкявичюс. На новую структуру я просил бы присутствующих товарищей из ЦК обратить внимание. Точно так же в свое время, в революционный период, Советы выдвинули такую самоорганизацию, способ самоорганизации в форме совета секретарей. Этот опыт требует изучения.

Хотел бы остановиться на проблемах федерации. Главную идею, которая унесла с собой группировка, вышедшая из КПСС, это идея все-таки не в обновлении федерации, а в отделении Литвы от федерации. Сейчас пущена «утка», что хотят освобождающейся Литве устроить экономическую блокаду. А вместе с тем с высоких трибун в Москве народные депутаты провоцируют на то, чтобы хозяйственные договора не заключались. Но, простите, кто станет заключать договор, если публично оскорбляют при всех человека? Разве это не понятно?

Говоря о судьбах федерации, я разделяю точку зрения о том, что надо политическими средствами решать эти вопросы. Но все-таки необходимо привести в движение и государственный правозащитный механизм. До тех пор будет литься кровь, раздуваться пожар, он возможен и у нас, если мы вовремя не остановим этот процесс. Замечу, что на I Съезде народных депутатов СССР говорилось о необходимости закона о защите федерации.

К. ПРУНСКЕНЕ,

заместитель Председателя Совета Министров Литовской ССР

Уважаемый Михаил Сергеевич, уважаемые гости. В эти дни мы еще раз осмыслили свои стремления, перспективу Литвы и особенно ее будущие взаимоотношения с Союзом. Мы не претендуем на однозначную истину и даже считаем, что ошибаться тоже наше право. Но нами не воспринимается и монополизация осознания истины, определение нашей судьбы, нашего будущего, пусть это делается и самым уважаемым в мире человеком. Уважение и авторитет возникают и сохраняются отнюдь не как прерогатива сильнейшего. Естественный авторитет куда сильнее требуемого.

Михаилом Сергеевичем неоднократно ставился вопрос, желаем ли мы выйти из Союза, что отождествлялось с разрывом связей. Во-первых, выход или невыход не являются самоцелью, по крайней мере для меня и многих моих коллег. Это лишь средство для выживания и полноценности народа, его самореализации, для восстановления государственности Литвы. Становится это самоцелью, когда кто-то берет на себя монополию решения, как нам быть. Свободный выбор почти всегда альтернативный. Акцент следует делать на конструктивной стороне изменяющихся отношений. Понятие выход для нас — это прежде всего освобождение от власти надреспубликанского центра, а не разрыв связей с другими республиками. Да многие из них и не намерены это делать. Я как депутат в Верховном Совете и без социологических исследований это ощущаю. Надреспубликанская надстройка есть лишь деформированная реалия, ею же отождествляемая с Союзом. Другого Союза как содружества суверенных государств еще нет. И мы сознательно не можем ответить, хотим ли мы в нем быть? Поэтому о выходе из нового Союза речь и не идет.

Разговор о разрыве связей звучит как предупреждение за непослушание, которое при развитии процессов демократизации в Союзе может оказаться и просто несостоятельным. Если наши аргументы для уважаемого Михаила Сергеевича по поводу выхода из Союза, сегодняшнего притом, или самостоятельности КПЛ не убедительны, то представление о новом Союзе, которого еще и в проекте нет, нами воспринимается с еще большей скептичностью. Связь между КПЛ и КПСС — это частный вопрос в поисках содержания и форм будущих взаимоотношений между нашим государством Литвой и межгосударственным формированием — Союзом.

Статус Литвы может рассматриваться лишь в контексте нашего прошлого. А также настоящих и будущих изменений в Европе, обозначаемых как Европа-92, как общеевропейский дом. Мы представляем эту миссию как пропускной коридор или ворота между Западной и Восточной Европой лишь при условии восстановления нашей государственности. Она же не поддается втискиванию в унифицированную, пусть и не профессорскую, схему любой федерации. Суть федерализма при возможном формировании новых взаимосвязей принципиально иная и может обозначаться альтернативно или как конфедерация или скорее как союз суверенных государств на основе союзного рынка.

Мы не намерены бездейственно ожидать, чтобы нас касающиеся программы разрабатывались за нашей спиной, независимо от того, где это делается—в Москве, Бонне или Вашингтоне. Не следует нас предупреждать о чем-то непредсказуемом. Ведь то, что происходит в Союзе или произошло в Восточной Европе, тоже не предсказывалось. Мы все зависим от многих обстоятельств и мировых процессов. Трудно оценить, кто из нас больше.

КПЛ пошла новым путем, аккумулировала и отразила процессы, происходящие в Литве. Кто восприимчив, мог убедиться в этом и за эту неделю. Члены бывшей республиканской партийной организации выбрали самостоятельность КПЛ, имея и собственные соображения. Для меня, кроме прочего, это был и способ выйти из внутреннего противоречия от несовместимости участия в демократическом движении и одновременно в партии с укоренившимися традициями властвования, подчинившей этому саму Конституцию, быть в одной партии вместе с людьми, некоторыми людьми сомнительной репутации, ярыми противниками демократии и самой перестройки. Я хорошо помню общую ситуацию в начале провозглашенной Вами, Михаил Сергеевич, перестройки. Как некие коммунисты, бывшие руководители республики, ездили на пленумы в Москву в ожидании свержения Генерального секретаря и восстановления старых порядков. Да, было это, и всем это известно.

Не претендую на рекомендации, как действовать Вам в ЦК КПСС, но читая его заявления и выслушивая некоторых секретарей, или, точнее, членов Политбюро, совесть подсказывает только два выхода—самоопределение вместе с единомышленниками или выход из партии вообще. Выбор сделан. Безосновательно, по-моему, опасение мировой общественности, да и нашей общественности, что в настоящий момент при более решительной кадровой политике и открытой критике реакционных кругов КПСС и даже, скажем, решении проблем Прибалтики возникла бы реальная опасность Генеральному секретарю.

Не способствуют стабилизации взаимоотношений действия правительства, игнорирующего реализацию закона экономической самостоятельности наших республик, его попытки свободно интерпретировать статьи, искажать их суть и даже принимать постановления, нарушающие сам закон. В частности, по передаче Сбербанка в систему Госбанка СССР после вступления в действие принятого закона. Как быть дальше с нашим законом, думаю, следует в Москве тоже определиться.

Ю. КАРОСАС,

доцент Вильнюсского университета

Уважаемый Михаил Сергеевич, уважаемые гости, уважаемые участники нашего совещания. Конечно, Вы не сомневаетесь, Михаил Сергеевич, что литовские коммунисты являются горячими сторонниками политики перестройки. Мы вполне солидарны с Вашим политическим кредо, которое Вы высказали позавчера: Советский Союз не может жить так, как жил, он должен всесторонне обновляться. Однако Ваш теперешний визит в Литву вызван необходимостью уточнения наших позиций, некоторых разногласий. Мы очень рады, что наш диалог получается очень откровенным и искренним, мы уверены, что лучше поняли Вашу точку зрения на процессы, происходящие в Литовской компартии, но вместе с тем надеемся, что и Вы пришли к более полному пониманию наших решений.

На встрече позавчера с деятелями культуры Литвы Вы, уважаемый Михаил Сергеевич, несколько раз добивались от наших ораторов более ясного обоснования решения КП стать самостоятельной партией. Трудно кратко ответить на этот многогранный вопрос, но несколько соображений на этот счет я хотел бы высказать.

Разумеется, в основе известного решения XX съезда Компартии Литвы лежит вызванное перестройкой национальное возрождение Литвы. Одно связано с другим, одно невозможно без другого — именно так мы это понимаем. Я хочу обратить внимание на то, что после того, как КПСС решила положить демократию в основу нашей политической жизни, у нас в республике это было воспринято прежде всего как провозглашение права на самоопределение. Для нас демократия тождественна этому праву, и не потому, что демократия этим исчерпается, а потому, что для нас с этого права, с возможности его реализации и начинается демократия.

Вы, Михаил Сергеевич, приняли всерьез демократию, мы соответственно приняли всерьез свое право на свободу. Ошиблись ли мы? Поэтому для нас очень скверно звучит упрек в стремлении к сепаратизму как Литвы, так и КПЛ. На наш взгляд, свобода есть неотчуждаемое право нации, а не предмет роскоши, без которого она может и обойтись. Для народа страшна не только утеря свободы, но и утеря стремления к свободе.

Тут я хотел бы обратить внимание на одну идею Ленина, к которой он всегда прибегал в исследованиях национального вопроса. Это принципиальное различие больших и малых наций. Теперь заметно стремление считать это различие чисто количественным и прибегнуть к аналогии старшего и младшего брата. Мысль Ленина, на мой взгляд, совсем другая. Он акцентирует качественную сторону этого различия. Большая нация интернациональна, так как жизнь ее в многонациональном государстве для нее не только не опасна, но даже полезна. И наоборот. Малая нация националистична, она стремится к политическому самоопределению, так как для нее нет другого способа сохранить себя. Увы, наша отечественная история лишний раз доказала правоту этой ленинской идеи. Поэтому, уважаемый Михаил Сергеевич, поймите нас, когда мы слышим разноголосый хор о якобы прирожденном нашем национализме, то он не может поколебать нашей решимости быть самими собой.

И в заключение скажу пару слов о том, что в нашем диалоге называется реалиями. Вы, Михаил Сергеевич, очень точно и образно обрисовали взаимозависимость наших экономических дел, переплетение экономических связей в масштабах всего Союза. С этим нельзя не согласиться. Это очевидно. Единственно, что в этом случае вызывает некоторое наше непонимание, это то, что за нами признается стремление разорвать эти связи, разрушить нашу экономическую интеграцию. Но неужели мы можем быть заинтересованы в разрушении того, что нам жизненно важно, без чего нам просто не обойтись? Неужели народ, нация должны лишаться понимания своего интереса только потому, что они стали политически суверенными? Только социально слепой человек может решиться на это. Если и существует угроза прервать экономическую связь, то это, уверен, не с нашей стороны. Будучи суверенным государством, экономически мы естественно останемся в сообществе, в сообществе, основой которого будет достаточно испытанный в мире способ объединить народы — взаимовыгодный экономический интерес, рынок. Тем самым, как я понимаю, мы вместе будем и составной частью общего европейского дома.

Уважаемый Михаил Сергеевич, мир знает Вас как реального гуманиста. Мы уверены в том, что Вы искренне желаете всем людям добра и понимаете, что нельзя сделать народ счастливым против его воли. Как говорится, да поможет Вам бог в Ваших гуманных делах.

М. С. Горбачев: Я рассчитываю. Но рассчитываю и на вас, на вашу помощь. **(Аплодисменты).**

В. ГРЕЙЧЮНАС,

первый секретарь Клайпедского горкома Компартии Литвы

Уважаемый Михаил Сергеевич, уважаемые гости, уважаемые товарищи. Апрель 1985 года, открывший начало перестройки в нашей стране, дал возможность сегодня нам собраться, чтобы высказать разные мнения, соображения. Коммунистическая партия Советского Союза, объявив ее, сама осталась практически на месте. Она и теперь придерживается принципов единовластия, партии следует задуматься, если только на пятом году перестройки созывается съезд, если все еще она сомневается по поводу шестой статьи Конституции, если только на днях в «Правде» появился «Дискуссионный листок».

XX съезд Коммунистической партии Литвы и принятые на нем документы некоторые наши товарищи пытаются назвать раскольническим отрывом и тому подобное. Но я этот съезд называю поиском, попыткой сделать шаг вперед, попыткой, которая может дать толчок прогрессивным переменам во всей Коммунистической партии Советского Союза. Понимаю это как большую ответственность, которую сознательно на себя взяли коммунисты Литвы в поисках путей лучшей жизни для всех людей республики. Понимаю и как определенный риск. Но без него не обойтись. Как в любом деле, в любой работе.

Опыт прошедших десятилетий показал, что поголовное выполнение документов партии сковывало творческое мышление, отучило людей работать. Монополия и однопартийность, которые сохраняются в КПСС и на сегодняшний день, привели к застою и в самой партии, и в экономике. Сегодня нам говорят, да и Вы, Михаил Сергеевич, подчеркиваете, что в Литве живется лучше, чем в других регионах страны. Может, это и так. Но я это отношу частично к тому же риску. Руководство республики, да и я могу сказать по опыту нашего города, в котором мне приходится жить и работать много лет, принимать участие в развитии города и городского хозяйства, тоже рисковало, а не было слепым исполнителем. Мы чувствуем, и в Вашей деятельности, Михаил Сергеевич, риск. Это нас в какой-то мере подбадривает. Это все говорю потому, чтобы как-то убедить уважаемых гостей в том, что коммунисты Литвы, может быть, и рискуют, но не могут сидеть и ждать сложа руки.

Да, нам говорят, давайте все это делать в рамках единой обновленной КПСС. Откровенно говоря, там мы были, были на правах областной территориальной партийной организации. Но я считаю, чтобы обновить КПСС, во-первых, должна обновиться и стать полностью самостоятельной каждая республиканская партийная организация. Во-вторых, полное равноправие и сотрудничество между компартиями всех республик. Но как это сделать практически, если республиканской Компартии России и сегодня нет. В-третьих, только самостоятельная, независимая компартия республики, имеющая поддержку своего народа, умеющая ему служить, способная соперничать с другими партиями, может помочь обновить Коммунистическую партию Советского Союза. В-четвертых, Союз Советских Социалистических Республик я представляю как союз независимых демократических государств, политические цели которых неотъемлемы от социализма. Я также представляю новую организационную структуру КПСС как союз самостоятельных независимых компартий республик, основывающих свои отношения на равноправных принципах общей стратегии перестройки.

Хотел бы затронуть и еще один вопрос. Клайпеда—единственный порт Литвы. Наш город многонационален, как многонациональна и партийная организация. Решения и документы XX съезда Компартии Литвы вызвали у населения и коммунистов неоднозначные размышления. Поэтому не следует удивляться тому, что с осложнением политического положения снова проявились попытки пугать национализмом, когда его проявлениями называют все: и защиту против вызывающей тревогу миграции, и желание быть хозяином на земле отцов и предков, и усилия, направленные на сохранение живого, родного языка. И поэтому, скажем, непонятны ответы и толкования во время пребывания в Клайпеде уважаемого председателя Госплана СССР Маслюкова Юрия Дмитриевича на вопросы по поводу, например, перехода в республиканское подчинение, скажем, судостроительного завода «Балтия». Литва, сказал он, должна была бы выкупить из Союза этот завод, стоимость которого 55 миллионов рублей, так как это собственность пятнадцати республик. Тогда становится совсем непонятным, какая собственность Литвы находится, скажем, на Украине, в Молдавии, в России или в других республиках.

Или ответ на вопрос, как правительство позаботится о тех русскоязычных людях, которые не захотят оставаться в Литве, если она уйдет из СССР? Литва должна произвести полную компенсацию за созданный национальный доход, создать в другом регионе социальные условия. Это вызывает встречный вопрос: а кто и когда компенсирует тем людям, (а их, наверное, около 150 тысяч), которые были выселены из Литвы до и после второй мировой войны в разные регионы Советского Союза? Поэтому, думается, что ответы должны быть более аргументированными.

Мы на встрече в городском комитете партии уважаемому гостю объяснили, что не следует взваливать на Литву несуществующую вину. Разговоры о выдворении иноязычного населения из Литвы наиболее нужны противникам национального возрождения и перестройки, чтобы можно было скомпрометировать ее в глазах общественности страны. Литва никого не отталкивает, она провозглашает: давайте все, кому дорога эта земля, работать вместе на благо будущего.

В. ШВЕД,

секретарь Временного ЦК КПЛ (на платформе КПСС)

Уважаемый Михаил Сергеевич, уважаемые товарищи!

Сегодня в этом зале сталкиваются два противоположных мнения. Мы попытаемся высказать и нашу позицию. Я думаю, а это очень важно, что сегодня мы прежде всего должны четко, правдиво высказаться о тех причинах, которые привели к нынешней ситуации в Компартии Литвы. Без этого практически невозможно надеяться на конструктивность, сбалансированность и четкость вырабатываемых мер.

Прежде всего мне хотелось бы сказать о причинах, вызвавших созыв XX съезда. Я должен согласиться с товарищем Сербентавичюсом, что действительно среди многих коммунистов, я бы сказал большинства коммунистов, наблюдалась и наблюдается неудовлетворенность ходом перестройки в КПСС. И действительно, в ходе подготовки к XIX Всесоюзной партийной конференции только в нашем районе, насчитывающем 15 тысяч коммунистов, было высказано 17,5 тысячи критических замечаний, из них 40 процентов касались перестройки в партии. Но должен сказать: той оперативности в реакции со стороны ЦК КПСС мы в общем-то не дождались. Даже пришлось на пленуме райкома, если мне память не изменяет, 19 января, принять специальное письмо секретарю ЦК товарищу Разумовскому по этому поводу.

Можно понять в этом случае и стремление коммунистов Литвы к самостоятельности, и желание их решать свои проблемы. Но получилось так, что эту неудовлетворенность, это стремление кое-кто сумел поставить на службу задаче вывода Литвы из состава Советского Союза.

Сегодня говорилось, что это не так. Что ж, можем подискутировать. Я думаю, надо иметь и аргументы. В целом сложилась такая ситуация, что за последние полтора года событий у многих сложилось впечатление, что единственный способ решения проблем на современном этапе — это явочный порядок. Берем — и делаем. И даже такие высказывания есть. Я примеров мог бы привести много, но думаю — не стоит. Тем более что и сам XX съезд — это явочный порядок, односторонний. При этом складывается также впечатление, что все законы СССР в республике уже утратили свое значение. Они практически игнорируются, и не всегда этому дается должная оценка.

И вот в такой ситуации мы подошли к XX съезду, который в общем-то и принял решение о самостоятельности Компартии Литвы. Я не собираюсь сегодня доказывать, какие это были решения, я их считаю неправомочными даже с позиции Устава КПСС, на основании которого они были приняты. Я уже предлагал журналистам: приехали бы эксперты беспартийные из ООН, юристы, взяли бы Устав КПСС — именно как закон партийный — и с этих позиций проанализировали решения XX съезда о реорганизации партии. Я думаю, любой человек, даже антикоммунист, если он объективен, должен будет признать, что решения съезда неправомочны.

Но дело в том, что решения — это реальность. За ними стоят люди. Люди определились, и с этим не считаться нельзя. Я высказал свою оценку, в то же время считаю, что сегодня, предположим, на Пленуме ЦК КПСС, бессмысленно, наверное, отменять решения XX съезда. Бессмысленно. Люди решили принять решения, ну что ж — это их право.

Другое дело, Пленум ЦК КПСС, на мой взгляд, должен недвусмысленно и четко дать оценку этим решениям и показать, что это за решения, какие это решения, куда они ведут, на чем базируются. И, может быть, даже проанализировать: соответствует ли название коммунистическая той партии, которая сегодня зарегистрировалась в качестве коммунистической. Я выступаю от имени людей, которые не утратили веру в КПСС и в СССР. Они ждут от ЦК КПСС последовательных и обдуманных действий по усилению единства КПСС и укреплению Союза Советских Социалистических Республик.

Думаю, что сегодня необходимы очень большая продуманность и, я бы сказал, толерантность. Этого ждут все. И когда сегодня наше течение обвиняют в каких-то призывах к экстремизму, в принятии каких-то кардинальных мер, мы требуем, чтобы вещи назывались своими именами. Называлось то, к чему мы идем. Тем более что об этом недвусмысленно заявлялось в различных органах печати различными товарищами.

И последнее. Сегодня говорят, что именно решения съезда позволили повысить престиж Компартии Литвы. Ну что ж, я должен согласиться, что действительно сегодня престиж Компартии Литвы значительно выше, чем он был раньше. Более того, уважаемый товарищ Бразаускас является лидером номер один в республике.

Но почему это произошло? Только ли потому, что XX съезд принял решение, объявив партию самостоятельной, и она стала такой популярной? Товарищи, после съезда прошло не так много времени. А престиж у нас пополз, когда мы объявили, точнее не мы, а в партии была объявлена предвыборная платформа, точнее предсъездовская, где было сказано: цель Коммунистической партии Литвы — независимое литовское государство. Вот, наверное, этот лозунг сегодня и обусловил рост престижа. Я думаю, надо очень четко сказать, что же вызвало престиж компартии и как за это придется платить. А платить придется серьезно: когда Компартия Литвы выполнит свою задачу и сделает Литву независимой, ей придется раскаяться и тогда будут решать, что с ней делать. Я лично не собираюсь быть в той партии, о которой будут решать, что с ней делать. Я постараюсь сделать так, чтобы люди оценивали нашу партию действительно по ее действиям.

Много рассуждений о том, что решения XX съезда — это не раскол КПСС. Вот и товарищ Грейчюнас об этом сказал. Ну что можно на это ответить? Есть документ, утвержденный XX съездом, в котором четко сказано (я даже время запомнил — 19 часов 21 минута), что в Компартии Литвы, точнее в части Компартии Литвы, утратили силу Устав и Программа КПСС. С точки зрения любого закона — это уже выход, и не надо нам в этом деле затуманивать ситуацию.

Как же в этом случае быть с предложениями товарища Бальцевича, чтобы решения съезда считать предложением XXVIII съезду? Прекрасное предложение, тем более что эти предложения мы неоднократно вносили на самом съезде. Сегодня они преподносятся как новость. Почему этого нельзя было сделать на XX съезде?

О следующем лозунге: «Коммунисты всей Литвы, соединяйтесь!» Тоже великолепный лозунг. Только проблема вот в чем: на какой платформе и на каких принципах объединяться — на принципах разрушения КПСС и СССР? Мы не можем с этим согласиться. Мы стоим на платформе сентябрьского Пленума ЦК КПСС: обновленная федерация, обновленная КПСС и правовые гарантии социально-экономического равенства людей.

А. БРАЗАУСКАС,

первый секретарь ЦК Компартии Литвы

Уважаемый Михаил Сергеевич, уважаемые товарищи! Сегодня каждый из нас и все мы вместе пытаемся предварительно оценить результат работы в Литве делегации ЦК КПСС во главе с Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Она, как вы знаете, знакомилась с положением дел в Компартии Литвы после XX съезда. Впервые за 50-летие Советской власти в Литве у нас в гостях глава Советского государства, Генеральный секретарь ЦК КПСС.

С удовлетворением хочу отметить, что это пребывание проходит под руководством человека, с именем которого мы связываем те позитивные перемены, которые позволили всем людям, живущим на нашей планете, почувствовать себя безопаснее, дружественнее друг к другу. Мы, стоящие у бездны ядерного самоуничтожения, обрели надежду на решение глобальных проблем накануне третьего тысячелетия. Приоритеты общечеловеческих ценностей, провозглашенных политикой нового мышления, буквально за несколько лет преобразили отношения и между государствами и народами.

Время, прошедшее после XX съезда Компартии Литвы, приезд Михаила Сергеевича Горбачева и группы членов ЦК и сегодняшний очень, может, и неприятный разговор заставляют нас еще раз вернуться к тому, что послужило основой для принятия столь неординарных решений литовскими коммунистами. Если предельно коротко сформулировать наши устремления, то это — предложение о трансформации отношений между Союзом и соответствующими его субъектами как в государственной, так и в экономической, а также в политической сферах. Основной вопрос, который сегодня волнует нас и, понятно, руководство КПСС,— это самостоятельность Компартии Литвы. Поэтому, видимо, необходимо еще раз подчеркнуть то, что, по нашему мнению, вызвало эти шаги. Во-первых, всесторонний анализ политической ситуации в республике убедительно показал, что только самостоятельная компартия может пользоваться доверием жителей Литвы, и только на этой основе она сможет остаться на политической арене как серьезная политическая сила. Только так лозунг «Планы народа — планы партии» может стать реальностью. Задаваемый некоторыми вопрос — означает ли наше стремление к самостоятельности недоверие КПСС — не отражает действительного положения дел, так как свидетельствует о непонимании происходящих в Литве процессов.

Во-вторых, развитие демократии, народного самоуправления, социальная справедливость, за что высказывается и прогрессивная часть КПСС, как мы понимаем,— это флаг и коммунистов Литвы. Но практическое воплощение в жизнь этих принципов возможно лишь при появлении на политической арене самостоятельной компартии.

В-третьих, эффективно преодолеть глубокие последствия социально-экономического кризиса не удастся, если статус партии будет противоречить концепции экономической самостоятельности республики. Самостоятельная компартия обеспечит должное и равноценное проведение первых за послевоенные годы поистине демократических выборов в Верховный Совет республики и местные Советы.

В-четвертых, сегодня все признают, что перестройка, которая провозглашена более четырех лет тому назад, более всего отстает, как высказались коммунисты республики, в самой КПСС. Несмотря на различные предложения, в том числе и наши, до сих пор положение в Коммунистической партии Советского Союза практически мало чем изменилось на сегодняшний день. Время не ждет. Как жизнь показывает, ситуация в стране, да и в нашей республике, меняется чуть ли не ежедневно. Решения, документы, которые только собираются предлагать на обсуждение членам партии,— это, мы надеемся, будет сделано в самое ближайшее время — по мнению многих коммунистов, должны были быть объявлены раньше. Ведь главное условие успешной политики — вовремя выявить интересы и вовремя их решать. Поэтому самостоятельность Компартии Литвы — веление времени, конкретное проявление перестройки в партийной жизни и соответственно наше видение будущего КПСС как союза самостоятельных компартий.

Самостоятельность компартии — это и новая форма связи с КПСС, соответствующая духу перестройки, стремление большинства коммунистов республики, эта самостоятельность в духе перестроечных идей отвечает демократической, гуманистической, а не бюрократическо-централистской ориентации строительства социализма. Таковы главные мотивы, которые диктовали необходимость создания самостоятельной компартии.

И это мнение появилось не в силу чьей-то личной заинтересованности, а по инициативе подавляющего большинства первичных партийных организаций. Она особенно проявилась в процессе выборов делегатов на съезд, ставших своеобразным партийным референдумом. XX съезд не мог не состояться, ибо сегодня только коллективной мудростью можно решить вопросы судьбы перестройки. Настало время ответить на вопросы: что сделано, как действовать дальше, во имя какой цели мы осуществляем перестройку, как понимаем эту цель и чего ждем на пути к ней?

Что же нам дал съезд? Первое. Мы приняли программные документы, опубликованные в республиканской печати, они вызвали доброжелательную положительную оценку у большинства жителей республики.

Второе. Мы отмежевались от прошлого, от репрессий, преступлений сталинизма. На съезде была дана оценка событиям нашего противоречивого и трагического прошлого. Третье. Обновили Центральный Комитет, существенно изменили и изменяем методы работы, отношения между коммунистами в самой партии. Необходимо отметить, что уже сегодня мы можем констатировать, что наши шаги получили большую поддержку жителей республики. Кроме того, если в прошлом году из Компартии Литвы вышла значительная часть коммунистов, то теперь за несколько недель, я должен сказать, в партию вступило уже около 300 человек.

Мы надеемся, Михаил Сергеевич и уважаемые товарищи, что решения Компартии Литвы после обсуждения их на декабрьском Пленуме ЦК КПСС, посещения группы членов ЦК, членов Политбюро и самого Михаила Сергеевича Горбачева станут более понятными, что это понимание станет основой для принятия соответствующего решения на предстоящем Пленуме ЦК КПСС. В свою очередь мы будем придерживаться принципов сотрудничества с КПСС, изложенных в наших документах, и особенно в обращении к Пленуму ЦК КПСС. На встречах, в беседах с делегацией КПСС, да и в центральной печати все время звучит мысль: вот Литва хочет отделиться, хочет быть независимым государством. Как правило, это преподносится как негативный, сепаратистский момент, означающий чуть ли не предательство перестройки. И почти никогда, за исключением доклада Михаила Сергеевича Горбачева на декабрьском Пленуме ЦК КПСС, не поднимался вопрос: а почему народы не хотят жить в таком Союзе?

Кое-кому это действительно непонятно, тем более, когда во всей Европе проходят процессы интеграции и более тесного объединения. Да и Михаил Сергеевич неоднократно говорил: «Вы еще не жили в обновленной федерации. И уже хотите из нее выйти».

На самом деле, мы еще не жили. А действительно, почему? Попытаюсь кратко ответить на этот вопрос.

Первая причина. Это исторические обстоятельства вхождения независимого государства Литвы в Союз ССР. Я детали говорить тут не буду. А причины таковы, что не могут не задевать национальной гордости народа, имеющего 800-летнюю историю государственности, не говоря уже о том, что это принесло неизмеримые трагедии тысячам семей и стало незаживающей раной в сознании народа. В обмен на это — экономическая помощь, это правильно, и очень динамическое развитие экономики, я бы даже сказал, некоторое форсирование социально-политического устройства республики, иногда невзирая на местные возможности и местные производственные факторы.

Вторая причина—в несправедливом по отношению ко многим нациям государственно-федеративном устройстве самого Союза — до сих пор, я хочу подчеркнуть, до сих пор. Оно было, по-разному можно говорить, продиктовано интересами самой жесткой бывшей иерархической централизации, которая, возможно, оправдывается, и она на самом деле оправдалась в годы жесточайшей войны, и в какой-то мере давала привилегии отдельным нациям против других.

Третья причина—в неудавшемся экономическом эксперименте сталинской модели социализма, я бы даже так сказал, в явном кризисе и технократических утопий, во имя которых принесены в жертву подлинно марксистские установки на демократизацию, социальную справедливость, избавление от отчужденности во всех сферах. Как сказано в программе Компартии Литвы, принятой на XX съезде: «Сущность действий коммунистов — в освобождении человека от экономического гнета, социальной стихийности и отчуждения». Выход — социализм, который коммунистами воспринимается как ассоциация, где свободное развитие каждого является условием всеобщего свободного развития. По сути мы сегодня возвращаемся к тому, что не было реализовано из ленинского завещания партии. Жизнь подтвердила правоту ленинского понимания самоопределения наций.

Конечно, сегодня на календаре совсем другое время, поэтому нужны и другие решения. Однако без реального принципа самоопределения не может быть и Союза. Для этого необходимо разработать механизм реализации права на самоопределение. Обладая им, народы по-другому будут чувствовать себя и принимать соответствующие решения. Политические вопросы в силу различных исторических обстоятельств и уровня политического самосознания, а также потребности в демократии и самостоятельности в союзных республиках не одинаковы. Отсюда сложность и трудности их регуляции. Поэтому необходим различный подход, отказ от универсальных решений в ходе политической реформы.

И такой прецедент уже есть. Это концепция экономической самостоятельности прибалтийских республик. Почему же нельзя этот подход перенести и на политические, а также партийные структуры? Как раз здесь, если мы на деле откажемся от унифицированного подхода, и заложена возможность решения проблем, возникших в связи с решениями XX съезда КПЛ.

Осуществляя программные установки Компартии Литвы на восстановление государственности, важнейшей целью КП Литвы становится определение возможности политического развития Литвы на ближайшие годы, а также на более далекую перспективу. Путь к суверенитету — это процесс, имеющий свою стратегию и последовательность. Не учитывая этого, политической и экономической реальности, мы рисковали бы судьбами людей и всем тем, чего уже достигли с таким большим трудом. В целом это можно определить как поэтапный переход от статуса суверенной союзной республики к статусу более высокого уровня государственности отдельных республик.

Такова Литва, в которой эти процессы начались уже сегодня. Ей будет присуща своя экономика и приоритет производства, сочетание форм собственности, своя социально - политическая структура. С этой целью мы уже сегодня стремимся к равноправному обоюдовыгодному экономическому сотрудничеству с центральными органами, со всеми союзными органами, со всеми союзными республиками. На этом этапе важно достигнуть подлинной экономической самостоятельности, утвердить истинный политический плюрализм и парламентский демократизм.

Сегодня мы часто слышим обвинения в том, что Литва собирается оборвать все экономические связи с Советским Союзом. Но ведь мы не призываем к экономическому отделению Литвы, ее самоизоляции. Речь идет о качественно новых экономических связях, основанных на развитии новых рыночных отношений и многих других экономических рычагах. Экономическая самостоятельность, а не изоляционизм в условиях общесоюзного и мирового рынка — суть претворяемого в жизнь Закона об экономической самостоятельности прибалтийских республик.

Реализация закона может произойти только на путях эквивалентного товарообмена и взаимовыгодного контакта, новых формах собственности, формирования действенной финансово - денежной системы. Кроме того, если учесть и то обстоятельство, что экономика республики почти на две трети зависит от сырьевых ресурсов СССР, переплетена кооперативными связями более чем с тысячами предприятий страны, то иного пути, чем сотрудничество, нет.

Конечно, есть в республике люди, которые не понимают или не хотят этого понимать. Надо проводить широкое и последовательное разъяснение. И нам, Центральному Комитету, я думаю, и союзным органам. К сожалению, этой информации население получает явно недостаточно. Мы неизбежно должны считаться со всеми партнерами, если хотим, чтобы с нами считались.

Идя по пути реализации экономической самостоятельности республики, мы стремимся качественно перестраивать и совершенствовать экономические связи со всем Союзом и зарубежными странами, при этом формируя новые источники для рынков технологии, сырья и топлива. На это потребуются годы обоюдного понимания, изменения структур и

(Окончание на 5-й стр.)

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СОБРАНИЯ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ЛИТВЫ

(Окончание. Начало на 2-й, 3-й и 4-й стр.)

механизма хозяйствования, без которых, пусть и работая лучше, нельзя жить богаче и счастливее.

Отдельно хотелось бы одну минутку занять и поговорить и о проблемах национальных. Они постоянно акцентируются во всех встречах у нас в республике. Да, часть литовского населения обеспокоена политическим процессом в республике. Это понятно. И нельзя обвинять людей за ложно понятый интернационализм. Это не их вина. Это беда партии за сталинскую национальную политику, которая привела к такому положению. И это мы видим повсеместно и у нас, и в других республиках. Поэтому в программе ЦК Компартии Литвы говорится следующее, я процитирую: «Без воспитания любви и уважения к своему народу, накопленным им ценностям невозможно воспитать и настоящего интернационалиста, воспринимающего свой народ не эгоцентрически, а в контексте всемирного сообщества наций». КПЛ выступает против шовинизма, национализма, космополитизма, дискриминации народа. В Литве будет проявляться забота о просвещении и культуре национальных меньшинств, для них будут создаваться условия для поддержания связей с исторической родиной. Это мы намерены неуклонно осуществлять. И поэтому нет никакого основания говорить о беженцах, о притеснениях, о возвышении одной нации над другой. И, я думаю, что бытовой национализм, как мы его называем, не является еще показателем настоящих чувств литовского народа.

Мы стремимся к демократическому обществу, где реализуются основные гуманистические идеалы социализма, свобода человека и социальная справедливость. Это не противоречит интересам никакой нации, а также никакому национальному меньшинству, проживающему вне своей исторической родины.

Заканчивая, хочу выразить надежду, что эти дни пребывания гостей в Литве будут способствовать взаимопониманию. Этого желают и коммунисты Литвы. Надеюсь, Вы в этом убедились, Михаил Сергеевич.

На такой ноте добрых надежд я бы хотел закончить свое выступление.

С. РАЗМА,

ректор Вильнюсского педагогического института

Уважаемый Михаил Сергеевич! Сначала я хотел бы напомнить Вам о Вашем посещении республики, которое состоялось, как Вы сказали, девять с половиной лет назад. Вы тогда посетили Западную Литву, край, где я родился. И Вы посетили тогда очень странный музей возле маленького городка Салантай. Это музей народного фантаста К. Орвидаса. Вы сказали, что у Вас хорошая зрительная память, и я думаю, что Вы его помните.

Этого человека уже нет, но из его уст я услышал легенду о Горбачеве, который спас этот музей от уничтожения местными партийными бюрократами. С того времени и идет легенда о том, что Горбачев понимает литовский народ, понимает народное творчество. Почему я этот случай вспоминаю? Потому, что он кажется мне символичным, и потому, что сейчас весь литовский народ ждет, что Вы поймете его чаяния.

Уважаемый Генеральный секретарь! Я с большим вниманием слушал Вашу речь на встрече с интеллигенцией. Мы будем ее анализировать. Думаю, и Вы в Москве будете анализировать эту свою речь, из которой предстоит делать выводы. Мне же особенно запомнились три положения, которые Вы сказали.

Первое, что в руководстве ЦК КПСС не имеется имперских намерений. Это для литовского народа очень важно.

Хочу процитировать одну научную работу, с которой Вы не согласны. Советский Союз, следовательно, не захватывал территорий на Балтике, он вернул себе то, что принадлежало ему еще 250 лет назад и являлось достоянием русского государства непрерывно в течение двух столетий за исключением краткого периода в 25 лет.

Выслушав Вашу речь, считаю, что наш народ может быть спокоен, поскольку подобных намерений у СССР и руководства партии сейчас нет.

Второе, на что я обратил внимание. Будущее Союза ССР Вы видите демократическим, на основе добровольной и натуральной интеграции, единого рынка.

И третье, это то, что Вы в политике предлагаете смотреть вперед, а не назад. Что касается политики, то нам, литовским коммунистам, придется учиться политике, потому что до сих пор наше партийное руководство было больше исполнителем политики, а не ее создателем.

Что нам сейчас надо сделать? Я думаю, что в первую очередь необходимо спокойно проанализировать новые реальности, разобраться в них и искать пути в будущее.

Какие у нас реальности? Уже скоро месяц, как Литва имеет самостоятельную компартию со своей программой и уставом. Партию, за которой пошел народ и начал ей верить.

Что это — случайность, ошибка? Нет, это результат, как только что говорил товарищ Бразаускас, исторического опыта нашего народа и партии. И это, я должен подчеркнуть, не профессорский заговор.

Михаил Сергеевич, второе, о чем уже говорили товарищи: КПЛ не разрывает отношений с коммунистическими партиями соседних республик. Очень хорошо сказал об этом товарищ Бразаускас. Так что это за положение? Тупик, из которого нет выхода? Нет. У нас много общего, в том числе и общих дел со всеми республиками, всеми партиями.

Во-первых, у нас одинаково жестокое прошлое, но мы прошли через это. Второе — то, что все народы страны сохранили в душе общечеловеческий идеал. Третье — это демократизация и общее социально-экономическое стремление.

Что же нам следует делать? Мне кажется, надо посадить за стол представителей наших соседей — белорусов, русских, прибалтов и всем вместе определить области и способы сотрудничества. Думаю, что мы их найдем, пойдем на союз с демократическими партиями, компартиями союзных республик и государств во имя нашего народа.

И еще: Литва не птица, она не улетит со своей земли. Будет жить, трудиться, творить вместе со своими соседями. Будем интегрироваться с ними...

М. С. Горбачев: Надо сначала разобраться, что делать с той интеграцией, которая уже сложилась. Что ж, — ее разрушать, а потом заново создавать?

С. Разма: Нет, Михаил Сергеевич, мы за интеграцию...

М. С. Горбачев: Я не могу, товарищи, быть большим католиком, чем папа римский, или быть большим литовцем, чем вы сами. Вы и выбирайте свою судьбу.

С. Разма: Об этом я и говорю. Интеграция должна быть натуральной, а не командной. То есть, мы хотим наши отношения, как здесь говорилось, перестроить, превратить в натуральное сотрудничество. Чего же хочется ожидать от Центрального Комитета КПСС? Трех вещей, Михаил Сергеевич. Надо принять во внимание решения XX съезда коммунистов Литвы.

М. С. Горбачев: Вообще-то формально оно ведь теперь не обязательно для КПСС, вы же 21 декабря вышли... **(Оживление в зале).**

С. Разма: И все-таки — надо установить паритетные отношения с Коммунистической партией... Третье. Следует изучить мнение коммунистов и предложить XXVIII съезду КПСС использовать опыт перестройки Литовской коммунистической партии.

Б. И. ОЛЕЙНИК,

секретарь правления Союза писателей Украины, заместитель Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР

Я просто счастлив был еще раз убедиться в том, что знал: в самом биоритме, в национальных институтах, в генотипе литовца заложен код зачарованности на дружбу. Такова была историческая судьба Литвы, что она всегда была терп ма к другим народам, объединяла, и мы так близко дружили. Ну что сказать, по всей трассе, где мы встречались, я не чувствовал себя чужаком, чувствовал себя как дома. С писателями мы быстро договорились, они сказали, давайте примем такую формулу: и Горбачев прав, и мы правы. Это уже веселее, значит, можно договориться. Что хочется сказать? Я понимаю, человек естествен по Жан-Жаку Руссо, а значит, естественно и его требование уважать его национальное достоинство, чтобы он не терялся в многоликом, многообразном мире, имел свои национальные черты. Это естественное стремление, понятное и на Украине, и во всем мире. Товарищ Бразаускас говорит, что Горбачев это человек, с которым мы связываем надежду на перестройку и прочее. Так помогите этому человеку.

Думаю, что в одном из выступлений я немножко припугнул аудиторию, сказав: а что если Горбачев возьмет левее, чем ваша самостийная Компартия Литвы? Как мы будем тогда смотреть? Я знаю, что в силу партийной этики Михаил Сергеевич не может, скажем, раскрыть сейчас те документы, которые готовятся к XXVIII съезду, но во всех действиях реальных, которые происходят на глазах всего просвещенного мира, видно, что идет коренное обновление партии. И очевидно, что там многие аспекты, которые предлагают литовские коммунисты, будут учтены и уже учтены. Но подумайте и о нас. Один товарищ сказал: что вы думаете, мы глухари, слушающие только себя? Но в некоторых регионах страны прочитывается именно то, что вы иногда не думаете о нас. Давайте все-таки вместе делать перестройку. Хочу еще раз поблагодарить вас за то, что вы такие доброжелательные к другим, и сказать, а от повторения истина никогда не становится банальной, что в этом прекрасном и яростном мире, где меняется конъюнктура рынка, где падает даже ценность валюты, есть единственная валюта — это золото дружбы. Мы об этом забываем, а должны помнить всегда.

М. БУРОКЯВИЧЮС,

секретарь Временного ЦК КПЛ (на платформе КПСС)

Дорогие товарищи! Дорогой Михаил Сергеевич!

Вначале хочу сказать несколько слов вот о чем. Я не принимал участия в репрессиях, в депортациях. 16 июля 1988 года в газете «Литература Ирмянас» опубликовал первую свою статью по вопросам, отражавшим начавшиеся в то время в республике процессы национального возрождения. С того времени опубликовал еще 14 статей — везде отстаиваю свои позиции. Так что и перед вами я такой, какого вы знаете по выступлениям в печати, по телевидению. Вчера после выступления в Шяуляе до 3 часов ночи я получил много угроз, оскорблений — вот такое положение дел.

Мы сегодня обсуждаем не только итоги декабрьского Пленума ЦК КПСС по докладу Генерального секретаря ЦК нашей партии Михаила Сергеевича Горбачева. На данном этапе развития Литовской ССР то кризисное состояние, которое охватило Компартию Литвы как составную часть КПСС, нас, коммунистов Литвы, членов КПСС, очень тревожит. Думаю, что стагнаторское размышление по поводу перестройки деятельности КПСС и отрядов компартий союзных республик неприемлемо. По-моему, они прежде всего должны основываться на опыте КПСС по перестройке страны, на деятельности КПСС по обновлению социализма в СССР.

Основа обновления Коммунистической партии заложена в документах сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Видимо, в ближайшее время будут опубликованы документы, определяющие направление дальнейшего развития Коммунистической партии Советского Союза. В этом контексте раздробление КПСС на самостоятельные политические партии без общей программы и уставных документов ослабит Советский Союз и может создать угрозу существованию многонационального Советского государства. Ведь цель коммунистов страны — через перестройку создать демократическое правовое социалистическое федеративное гуманное государство, которое бы гарантировало свободное развитие личности.

Какие факторы определяют КПСС как единую политическую организацию? Думаю, следующие: во-первых, решение теоретических проблем, во-вторых, определение практических задач по обновлению социализма, в-третьих, решение тактических вопросов деятельности партии, в-четвертых, решение организационных вопросов в развитии Советского Союза. Вот совокупность причин, почему я выступаю против радикальных решений XX съезда Компартии Литвы, обозначающих практически выход Компартии Литвы из состава КПСС. Думаю, что вновь зарегистрированная 28 декабря 1989 года Компартия Литвы, согласно ее статусу, могла бы до XXVIII съезда КПСС приостановить действие документа, в котором сказано, что с 21 декабря 1989 года для организаций Компартии Литвы утратили силу Программа и Устав КПСС.

В документах XX съезда Компартии Литвы определена и дата оформления членства Компартии Литвы. Говорится и об обмене билетов членов КПСС на билеты членов КП Литвы. Ведь все это означает организационное деление, отторжение Компартии Литвы от КПСС. Такие шаги ослабят Компартию Литвы, не дадут ей в полную силу участвовать в деятельности КПСС по выработке политики партии по развитию страны в целом или отдельных сторон ее отраслевых структур.

Возникает законный вопрос: неужели с сепаратистских позиций возможно ускорить развитие Литовской ССР и успешно вести ее перестройку? Я убежден, если обновить Программу КПСС, разработать и принять новый Устав КПСС, в котором ввести отдельный раздел о компартиях союзных республик, определить статус самостоятельности компартии союзной республики в составе обновленной КПСС, внести в билет члена КПСС листок с названием на национальном языке компартии союзной республики, ввести в состав Политбюро или Секретариат ЦК КПСС первых лиц компартий союзных республик, то многие вопросы, которые сегодня поднимают коммунисты, отпадут.

Поэтому считаю, что перестройка Компартии Литвы еще может войти в русло перестройки КПСС, и таким образом Компартия Литвы будет способствовать решению тех проблем, которые возникают перед всем Советским Союзом и Литовской ССР.

Я глубоко убежден, что учет национальных особенностей и республиканской специфики не должен вести к отторжению Компартии Литвы от КПСС. Ведь КПСС на данном этапе не препятствует сочетанию национальных и интернациональных аспектов в деятельности Компартии Литвы. Сказал эти слова и задумался: ведь национальный вопрос в Литве существует и настало время его умело решать. Если национальные противоречия будут обостряться, то кризис общественной жизни еще более углубится. Мы объявили литовский язык государственным языком в республике. Это очень хорошо. Но не до конца продумано введение литовского языка на местах, где компактно проживает польское и русское население. Мы, литовцы, составляющие абсолютное большинство населения республики, должны быть более внимательны по отношению к другим национальностям, русским полякам, проживающим на территории Литвы. Мы осудили и осуждаем сталинизм, в том числе и те преступления, которые совершены сталинским руководством по отношению к литовскому народу.

Восстанавливаются все гражданские права депортированным сталинским руководством гражданам Литвы, восстанавливается историческое прошлое и культурное наследие литовского народа. Результаты видны. Но не могу согласиться с однобоким освещением некоторых исторических явлений, в частности замалчиванием революционных событий 1918—1919 годов в Литве, с показом развития Литвы в составе СССР в черной краске. Утверждение, что мы имеем только развалины литовской культуры и теперь должны ее воссоздать, очень странно звучит и вообще нелогично. Ведь теперешняя литовская интеллигенция есть явление культуры, а если вникнуть в созданные учеными республики труды, произведения писателей, художников, то станет ясно, что культура, если взять ее в широком смысле слова, развивалась по восходящей линии. Бесспорно, все, что было отрицательного по отношению к культуре, должно быть отброшено.

В республике историки дают неодинаковую оценку историческому прошлому Компартии Литвы. Меня пугает преобладание нигилистического взгляда на историю Компартии Литвы. Ведь стремление показать, что Компартия Литвы в годы буржуазного господства, в частности, в 1938—1939 годах не была самостоятельной, а только исполняла волю ВКП(б), не соответствует исторической действительности. В указанные годы Компартия Литвы не имела связей не только с ВКП(б), но и с Коминтерном.

Не соответствует исторической истине и утверждение, что Компартия Литвы никогда не защищала независимость Литвы. Возникает вопрос: для каких целей все это преподносится? Когда читаешь газеты и журналы, слушаешь радио, смотришь телевидение, то цель становится ясна: дескать, только теперь, после XX съезда, компартия стала самостоятельной, независимой и только такая Компартия Литвы может защищать интересы литовского народа.

Так обосновывается по сути дела выход Компартии Литвы из состава КПСС.

Есть еще одно обоснование этому вопросу. Суть его, что большевизм и его основатель погубили российскую социал-демократию. И на основе этого осуждается большевизм как политическое явление. Он не признается идейным и организационным течением российской социал-демократии. Ведь не случайно в программе Компартии Литвы, утвержденной на XX съезде, даже слова «ленинизм» нет.

Идея восстановления независимого литовского государства (не в составе Советского Союза), пропагандируемая через печать, радио, телевидение, на митингах, охватила сознание определенных слоев населения Литвы. Думаю, что объективные условия на данном этапе развития нашей страны обусловливают теснейшие органические связи Литовской ССР со всеми советскими республиками и создают предпосылки к всестороннему развитию Литвы только в составе Советского Союза.

Бесспорно, что социалистическая государственность Литвы должна пополняться все новым и новым содержанием, особенно правовым. Советская Литва, как и другие союзные республики, должна иметь реальный суверенитет как социалистическое государство. Но для этого необходимо создать кооперацию социалистических государств в Советском Союзе в ленинском понимании. Над этим следует интенсивно работать Центральному Комитету КПСС, Верховному Совету и правительству СССР.

Все эти вопросы связаны с деятельностью коммунистов Литвы. Эта связь двоякая. Она связана с оценкой государственности Литвы. Некоторые идеализируют буржуазное литовское государство, преподнося мысль, что там всем жилось хорошо, забывая, что, только по официальным данным, из этого государства с 1923 по 1939 год эмигрировало 80 тысяч человек. Я противник нигилистического взгляда в отношении этого государства. Но не следует возвышать буржуазное литовское государство над социалистической государственностью Литвы.

Кризис Компартии Литвы связан и с кризисными явлениями в жизни коммунистических партий социалистических стран. Нам не следует подражать негативным явлениям в этих странах. Однако отрицательные процессы охватывают и коммунистическое движение в Литве. Теперь реальность такая, что в Литве созданы две компартии. Только первая не в составе КПСС, а вторая — в составе КПСС.

Основной вопрос, который их разделяет, это вопрос о путях дальнейшего развития Литовской ССР. Компартия Литвы на платформе КПСС отстаивает развитие Литвы в составе Советского Союза. Думаю, что Пленум ЦК КПСС, который прервал свою работу в декабре прошлого года, в январе оценит реальную ситуацию в Советской Литве, учтет, что в республике фактически существуют две компартии. Если между ними возникнет конфронтация, то коммунистическому движению в республике грозит большая опасность. Напрашивается вопрос — почему? Дело в том, что навязанная дискуссия для Компартии Литвы ослабила ее организационную и идеологическую деятельность, в то время как оппозиционные силы очень хорошо организационно и политически подготовились к выдвижению кандидатов в народные депутаты Верховного Совета Литовской ССР. Все это может отразиться на составе будущего Верховного Совета республики.

Компартия Литвы на платформе КПСС будет руководствоваться идеями гуманизма, демократизма, интернационализма, будет выражать чаяния всех народов, проживающих в республике. Бесспорно, на данном этапе развития Литвы по пути социалистического обновления приобретают первостепенное значение общечеловеческие ценности. К таким общечеловеческим ценностям, я считаю, относится и будущее федеративное устройство Советского Союза, в котором свободно будет развиваться Советская Литва.

Заканчивая свое выступление, хочу сказать, что наша цель — способствовать рабочему классу, труженикам социалистического села и народной интеллигенции республики выполнить свою историческую задачу по обновлению социалистического общества вместе со всеми народами Советского Союза. Советская власть, социализм — вот тот путь Литвы, по которому ей необходимо развиваться.

Митинг в Ереване

ЕРЕВАН, 14. (Арменпресс — ТАСС). Сегодня в столице Армении состоялся общегородской митинг, в котором приняли участие свыше 300 тысяч человек. На нем объявлено о прибытии в столицу республики члена Политбюро ЦК КПСС Н. Н. Слюнькова и заместителя Председателя Совета Министров СССР И. С. Силаева.

В связи с сообщениями о погромах в Баку, вооруженным нападением на армянские села Геташенского подрайона Ханларского района Азербайджана выступившие на митинге призывали сохранять выдержку, дисциплину, спокойствие, не поддаваться панике и на провокации. Они потребовали принятия чрезвычайных мер, направления в Ханларский район дополнительных войсковых сил для обеспечения безопасности населения.

Единодушно выражалась глубокая тревога по поводу беспорядков в Баку и в других населенных пунктах Азербайджанской ССР, а также приграничных с Азербайджаном районах Армении.

К событиям в Баку

БАКУ, 14. (Азеринформ — ТАСС). В связи с событиями, имевшими место 13 января, в Баку прибыли кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Е. М. Примаков, секретарь ЦК КПСС А. Н. Гиренко, заместитель Председателя Совета Министров СССР В. Х. Догужиев.

Усилиями партийных, советских и правоохранительных органов республики обстановка в Баку контролируется.

В коллективах бакинских предприятий с непрерывным циклом работы состоялись собрания, на которых трудящиеся резко осудили действия организаторов беспорядков в столице республики, потребовали укрепить законность и порядок в городе.

Обстановка в НКАО

СТЕПАНАКЕРТ, 14. (ТАСС). Сегодня у всех на слуху тревожная фраза «события в Нагорном Карабахе». Боль и возмущение вызывают варварские действия безумцев, подталкивающих народы в бездну национализма, к войне. Вновь по стране разлетаются сообщения о смерти, теперь из Карабаха. Только за последние дни погибли лейтенант И. Цымбалюк, рядовой М. Мантаев, ранены пять военнослужащих внутренних войск. На сегодня считаются пропавшими без вести офицер и трое солдат, выехавшие по тревоге в одно из сел Шаумяновского района Азербайджанской ССР, прилегающих к НКАО.

Здесь, как и в соседнем Ханларском районе Азербайджана, уже третий день происходят межнациональные столкновения с применением автоматов и пулеметов. Сюда стянуты дополнительные силы внутренних войск, однако обстановка продолжает оставаться чрезвычайно напряженной. Наиболее тяжелая ситуация сложилась близ армянских сел этих районов. Наблюдается большое скопление боевиков — членов вооруженных отрядов, прибывших из других районов. По некоторым оценкам, их здесь до нескольких тысяч.

Как сообщили в комендатуре особого района, для поддержки группы внутренних войск, разделяющей противоборствующие стороны, 14 января туда вылетели военные вертолеты с десантом. На подлете к азербайджанскому селу Аджикенд они были обстреляны из градобойных зенитных орудий, был также открыт пулеметно-ружейный огонь. Одна из машин получила пробоины, ранен штурман — старший лейтенант Н. Павлов. Высадив десант, вертолеты сумели благополучно вернуться на базу, раненый отправлен в госпиталь.

Прибывающие в аэропорт города Кировабада свежие подразделения внутренних войск для замены и подкрепления частей в Нагорном Карабахе и вокруг него блокируются местным населением. На дорогах устроены завалы, сконцентрированы сотни автомашин, толпы людей препятствуют проезду. Со стороны представителей неформальных организаций Азербайджана последовали угрозы расправы над летчиками и их семьями, если вертолеты местного полка примут участие в переброске этих войск.

Исчисляются десятками жертвы и пострадавшие обеих национальностей среди местного населения Шаумяновского и Ханларского районов. Неизвестна судьба заложников-армян, среди которых все руководство Шаумяновского района, также нет сведений о взятых в ответ армянами заложниках-азербайджанцах.

«Обстановка сегодня такова, что возникла крайняя необходимость введения чрезвычайного положения. Нужно принять все возможные срочные меры для защиты мирного населения, в том числе стариков, женщин, детей», — считает комендант особого района генерал-майор Ю. А. Косолапов. Его поддерживают и здравомыслящие представители обоих народов.

Очередной номер журнала

Вышел из печати второй номер журнала ЦК КПСС **«Партийная жизнь».**

Журнал открыл новый раздел «Ленинские уроки партийности». В нем печатается статья доктора философских наук В. Трушкова «Союз мечты и трезвого расчета». Доктор философских наук Ф. Петренко комментирует редакционную почту в обзоре «Авторитет партии крепок делами коммунистов».

Различные аспекты демократизации общества и партии рассматриваются в статьях «Выборы в республиканские и местные Советы», «Уметь поддержать кандидата», «Решаем проблемы собственными силами». Публикуется интервью с народным депутатом СССР Ж. Цыреновым.

Предсъездовская дискуссионная трибуна представлена статьями «Первичная парторганизация: за реальные права и высокую ответственность», «Контрольные органы. Какими им быть?», «Обновляя, сохранять преемственность». Под заголовком «Коммунисты и самодеятельные движения» публикуются материалы зонального семинара-совещания работников ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов и окружкомов партии, состоявшегося в г. Новосибирске.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ГРАМОТНЫХ

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

По восточному календарю наступивший 1990-й считается годом лошади. И его эмблема — скачущий конь — уже появилась на рекламных плакатах, товарных этикетках. Но художникам не надо забывать и о другом символе — человек с книгой. Да, у 1990-го есть еще одно имя. Организация Объединенных Наций объявила его Международным годом грамотности. Ведь как бы ни гордилось человечество успехами цивилизации в XX веке, а на планете еще сотни миллионов людей не умеют даже читать.

Наш сегодняшний разговор с первым заместителем председателя Гособразования СССР Ф. Перегудовым как раз об этом необычном годе — Международном годе грамотности.

— Феликс Иванович, многие из наших соотечественников, наверное, склонны считать, что Международный год грамотности как бы не для СССР. Ведь мы привыкли гордиться: наша страна сплошь образованная, самая читающая и т. д.

— И эти достижения не следует преуменьшать или предавать забвению. Более того, в условиях, когда численность неграмотных в мире за период с 1950 г. увеличилась с 700 млн. почти до 1 миллиарда человек, нам надо позаботиться о том, чтобы уникальный советский опыт стал достоянием мирового сообщества.

Вместе с тем мы должны критически переоценивать и свой реальный уровень образованности. К нашему стыду, далеко не редкость, когда даже дипломированный специалист испытывает затруднения при письменном изложении своих мыслей, допускает грубые орфографические ошибки. А разве нас может удовлетворить политическая, экономическая, экологическая и компьютерная грамотность народа?

Наконец, наше общество еще не осознало ту опасность, которую таит в себе массовое распространение так называемой функциональной неграмотности. Возьмем крайние примеры. Авария на Чернобыльской АЭС и продуктопровода под Уфой — это не столько технические, сколько антропогенные катастрофы. Ведь их первопричиной явились элементарные просчеты персонала, постыдные даже для школьника.

Видите, задача распространения и повышения грамотности стоит у нас сегодня не менее остро, чем в первой половине XX века. Она приобрела качественно новое содержание. Подчеркну: когда мы задаемся проблемой грамотности, то размышляем о сущности и назначении всеобщего образования. А всеобщее образование — это образование для всех, удовлетворяющее потребности в тех общеобязательных знаниях, умениях и навыках, а также культурных ценностях и нормах, которые требуются для полноценной гражданской, трудовой, личной жизни. Жизни, разумеется, цивилизованной.

— Недавно вы участвовали в работе 25-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Какие, по вашему мнению, направления деятельности этой международной организации в области образования представляют интерес для СССР?

— Приоритет номер один — это, пожалуй, сотрудничество в установлении более справедливых и открытых международных взаимоотношений, способствующих свободному обмену опытом, новыми идеями и духовными ценностями, а также, разумеется, студентами, преподавателями и исследователями. Крупным шагом здесь должна стать разработка в соответствии с решениями Генконференции всемирной конвенции о взаимном признании учебных курсов, документов об образовании, ученых степеней и званий. Если она будет принята и признана государствами — членами ЮНЕСКО, то на основе универсального правового акта найдут свое решение многие вопросы, сдерживающие международную мобильность учащейся молодежи и педагогического персонала.

Советским Союзом оказывается также поддержка усилиям ЮНЕСКО по развитию механизмов и структур международного сотрудничества в сфере образования. Остановлю внимание на одном из проектов, предложенных делегацией СССР, — создания Университета народов Европы. Суть замысла состоит в том, чтобы основать своего рода общеуниверситетский дом, призванный стать составной частью общеевропейского дома. Это, как мы предполагаем, должно быть международное учебно-научное учреждение нового типа, функционирующее на основе сотрудничества заинтересованных высших учебных заведений и научных центров с широким использованием новых информационных технологий. Программы обучения и исследований здесь могли бы быть сосредоточены на изучении культурного наследия, языков, экологии, актуальных аспектов международного права, научно-технического и экономического сотрудничества в масштабах континента.

А вот другое приоритетное направление наших связей с ЮНЕСКО — создание всемирной сети спутниковой связи для нужд образования.

Проект иного рода, предполагающий сотрудничество в концептуальной сфере, — разработка философии образования в перспективе XXI века. Его участниками уже стали Исследовательский центр Гособразования СССР и Институт философии АН СССР.

— Вы упомянули о проекте «Философия образования в перспективе XXI века». Но ведь это, простите, совершенно отвлеченная область! А у нас столько назревших практических проблем: школам и вузам недостает не только подготовленных педагогов, но и хороших учебников и даже тетрадей. Уместно ли в этой ситуации ударяться в абстракции?

— Ваш вопрос уже заключает известную точку зрения, которая, на мой взгляд, если и не мешает, то отнюдь не помогает действовать конструктивно. Мол, мы отстали, у нас накопилось много недостатков, чтобы от них избавиться, надо нам дать больше денег народному образованию, закупить компьютеры, что-то заимствовать из-за океана и т. п. Да, все это нам необходимо, но ошибочно считать: будет это — и все будет прекрасно.

Не надо забывать, что именно человек, воспитанник школы наших дней, превратился в главный фактор риска в развитии современной цивилизации. Все существующие системы образования в той или иной мере авторитарны, догматичны и негуманны, их нередко справедливо упрекают за то, что они подавляют индивидуальность, творчество, личную свободу. А нарождающееся общество знаний требует мыслящих, деятельных, социально ответственных, творческих людей, обладающих обостренной совестью, руководствующихся общечеловеческими ценностями.

И разработка новой философии образования, адекватной настоящему и будущему человечества, призвана проложить пути к коренным изменениям сложившейся столетия назад системы обучения и воспитания. Речь здесь идет о смене целей, ценностей и идеалов, положенных в основу существующей школы. Необходимо определить и утвердить в умах тех, кто учит, а затем и в сознании всего общества новое культурно-образовательное и социально-педагогическое мышление.

— А как именно намечено строить наше сотрудничество с ЮНЕСКО? Не увязнут ли все благие намерения во все той же годами проторенной туристско-экскурсионной колее или сведутся к представительским функциям?

— Что ж, организация международного сотрудничества в области образования, равно как и вся система наших гуманитарных связей, нуждается в серьезной реформе. Мы не умеем сполна пользоваться чужими идеями и опытом, сами мало даем мировому сообществу.

Чтобы изменить ситуацию, в Гособразовании СССР создана комиссия по сотрудничеству с ЮНЕСКО. Она стремится расширить круг партнеров этой организации, ввести в их число учебные заведения и научные учреждения союзных и автономных республик, краевых и областных центров. Развернута работа по созданию клубов друзей ЮНЕСКО, предусмотрено увеличить число школ, ассоциированных с этой организацией. Короче, взят курс на развитие прямых контактов, на привлечение к ним не администраторов от образования и науки, а самих ученых и преподавателей, делающих конкретное, живое дело.

П. НИКОЛАЕВ.

К 110-летию со дня рождения А. Джапаридзе

«Мы ему доверяем»

...На рубеже двух столетий, отлично выдержав экзамены, Прокофий Джапаридзе стал студентом. Призрак коммунизма ходил не только по Европе. Он шагнул и в Грузию.

Из вуза пришлось уйти, спрятаться от преследователей в духовную семинарию, но и оттуда его, безбожника, отчисляют. Отныне он — профессиональный революционер, страстно желающий быть с народом. Русские друзья называют его Неистовым. А ему так хочется, чтобы его называли русским именем — Алеша...

А все-таки почему у сына грузинского дворянина возникло и окрепло чувство верности русскому народу, непреклонной дружбы к В. И. Ленину? Внешне все разное, как полюса. Прежде всего возраст, Алеша на десять лет моложе Ильича. И жили они вдалеке друг от друга, и партийные маршруты не пересекались. Но в человеческом обществе сильнее кровного родства, обычной дружбы — товарищество и дружба борцов, которые не щадят жизни ради высокой цели. Так он и шел вперед и выше — от мальчика, с неосознанной отвагой поднимавшегося по заросшим мхом ступеням древнего храма, чтобы доказать беспочвенность суеверий, до убежденного большевистского трибуна Закавказья, сказавшего в феврале 1915 года от имени будущего горячее слово над гробом Церетели, — таков путь А. Джапаридзе.

...Бакинская коммуна, которую возглавил Алеша Джапаридзе, жила 98 дней. По картинам и историческим источникам они имели представление о заседаниях Парижской коммуны. Но им казалось, что бакинская во много раз превосходила ее по бурям и кипению страстей. Кому доверит коммуна важнейший и решающий пост? Когда Степан Шаумян попросил у присутствующих на заседании называть кандидатуры, со всех сторон раздалось:

— Алешу, Алешу... Мы ему доверяем!

...Он погиб в 38 лет. Но «мы ему доверяем» и сегодня, в 110-й день рождения.

Н. ДОН.

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

Камбоджа и пример Намибии

ОТРАДНОЙ чертой последнего времени хочется назвать все более активную роль Организации Объединенных Наций в политическом урегулировании региональных конфликтов. Любой локальный очаг напряженности угрожает международному миру и безопасности. И долг мирового сообщества содействовать его устранению.

Известна роль ООН в выработке женевских соглашений по Афганистану. Они создали условия для вывода советских войск и национального примирения в этой стране. Если бы все участники выполняли это соглашение так же добросовестно, как Москва и Кабул, на афганской земле уже воцарился бы долгожданный мир. Именно благодаря усилиям ООН удалось потушить пламя бессмысленной многолетней войны между Ираном и Ираком. Но, пожалуй, наиболее эффективной оказалась миротворческая роль Организации Объединенных Наций в Намибии. Для проведения свободных выборов в последней колонии на Африканском континенте была создана временная администрация ООН, которая успешно справилась с этой задачей.

Можно ли использовать опыт посреднической миссии ООН в Юго-Западной Африке, чтобы положить конец затянувшемуся конфликту в Юго-Восточной Азии? Можно ли последовать примеру Намибии, чтобы достичь национального примирения в Камбодже? Эти вопросы активно обсуждаются сейчас всеми заинтересованными сторонами.

Для всеобъемлющего урегулирования камбоджийской проблемы ныне сложилась качественно новая ситуация. В стране уже четвертый месяц нет вьетнамских войск. Это свело региональный конфликт до рамок внутренней междоусобицы, единственным внешним компонентом которой осталась иностранная военная помощь. Вывод вьетнамских войск был полностью завершен в обещанный срок — к концу сентября. Хотя на состоявшейся в августе Парижской конференции по Камбодже не удалось договориться ни о переходных структурах власти, ни даже о том, чтобы прекратить огонь и поставки оружия извне.

Пытаясь отрицать, что вьетнамцы действительно ушли, антиправительственные силы для самих себя сомнений в этом, как видно, не имели. Вооруженные отряды полпотовцев, сторонников Сианука и Сон Санна не замедлили активизировать боевые действия. Они сделали ставку на расширение гражданской войны, надеясь использовать к своей выгоде изменившееся соотношение сил. Поначалу им удалось добиться некоторых тактических успехов в северо-западных районах Камбоджи, граничащих с Таиландом. Этому во многом способствовало бездорожье, вызванное дождями. Но с приходом сухого сезона правительственные войска вновь завладели инициативой. Пномпень по-прежнему контролирует бо́льшую часть территории страны, важнейшие дороги, крупные города. Предпринятые в годовщину освобождения страны атаки полпотовцев на Баттамбанг рассчитаны прежде всего на психологический эффект и не могут изменить обстановку в стратегическом плане. Эти отчаянные авантюры свидетельствуют, что навязанная народу «проба военных сил» сулит лишь бессмысленное кровопролитие. Военное решение камбоджийской проблемы невозможно.

СЕЙЧАС многие заинтересованные страны прилагают усилия к тому, чтобы поиск решений шел не на поле боя, а за столом переговоров. Внесен ряд предложений, которые могут проложить путь к взаимоприемлемым договоренностям. Перечислю некоторые из них. Есть индонезийское предложение: провести еще одну неформальную встречу в Джакарте, на сей раз под сопредседательством Индонезии и Франции, как продолжение парижского переговорного процесса. Есть таиландское предложение: двигаться к всеобъемлющему урегулированию камбоджийской проблемы этап за этапом. И прежде всего сосредоточиться на трех вопросах: как создать международный контрольный механизм, как осуществить прекращение огня, как положить конец военной помощи извне. С этим смыкается советское предложение: ввести мораторий на поставки оружия всем противоборствующим сторонам. Контролировать его соблюдение в условиях Камбоджи, где не так уж много портов и аэродромов, не составило бы большого труда.

Хотелось бы особо остановиться на австралийском предложении: применить в Камбодже «намибийскую формулу». Идея эта, на мой взгляд, привлекательна тем, что позволяет обойти главное препятствие, выявившееся на Парижской конференции: вопрос о переходных структурах власти. Именно споры о том, кто должен заниматься подготовкой и проведением выборов, завели противоборствующие стороны в безнадежный тупик. И чтобы преодолеть его, лучше всего предоставить слово самим камбоджийцам — народу в целом, то есть обеспечить его свободное волеизъявление под международным контролем.

Речь идет о том, чтобы возложить на администрацию ООН вопросы, связанные с избирательной кампанией, тогда как другими повседневными делами по-прежнему занимались бы существующие органы власти. Напомню, что именно так было в Намибии, где вплоть до объявления результатов голосования продолжала функционировать прежняя администрация ЮАР.

Вновь демонстрируя добрую волю Пномпеня, Председатель Совета Министров Хун Сен выразил готовность рассмотреть вопрос о временных органах власти в Камбодже с учетом австралийского предложения. Однако, добавил он, если мировое сообщество хочет взять на себя посредническую роль в камбоджийском урегулировании, ООН должна выступать с действительно беспристрастной позиции и объявить вакантным место Камбоджи в этой организации. (В австралийском предложении такой шаг предусматривается, однако представители Сианука не хотят освобождать узурпированное ими кресло). Хун Сен высказался за то, чтобы безотлагательно созвать в Джакарте новую неформальную встречу в рамках парижского процесса и обсудить на ней вопросы о международном механизме, который контролировал бы прекращение огня и иностранной военной помощи. В Советском Союзе расценивают позитивное отношение Пномпеня к предложениям Джакарты, Бангкока, Канберры как новые проявления его гибкого, конструктивного подхода к еще не согласованным аспектам урегулирования.

В последние дни появились признаки активизации переговорного процесса, застопорившегося после Парижской конференции по Камбодже. На этой неделе в Париже состоится встреча пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН на уровне заместителей министров иностранных дел СССР, США, Китая, Великобритании и Франции. Они рассмотрят все выдвинутые в последнее время предложения об урегулировании камбоджийской проблемы. Одновременно активизировались контакты представителей Индонезии, Таиланда, Вьетнама, Камбоджи, Австралии в Юго-Восточной Азии.

РАЗБЛОКИРОВАТЬ конфликт, на котором долгое время фокусировались противоречия в Юго-Восточной Азии, значило бы существенно оздоровить обстановку во всем азиатско-тихоокеанском регионе. Прежде всего урегулирование в Камбодже устранило бы наиболее чувствительную болевую точку в советско-китайских отношениях и тем самым расширило бы возможности для конструктивного взаимодействия Москвы и Пекина на международной арене. Улучшились бы перспективы для плодотворного диалога между Пекином и Ханоем, для нормализации отношений между Ханоем и Вашингтоном, для добрососедских связей между странами Индокитая и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), для взаимовыгодного сотрудничества между СССР и членами АСЕАН.

И, наконец, если бы в политический обиход вошел такой термин, как «намибийско-камбоджийская формула», это еще больше подняло бы престиж ООН, расширило бы потенциальные возможности для ее миротворческой роли в Афганистане, в Никарагуа, на Ближнем Востоке.

Всеволод ОВЧИННИКОВ.
Политический обозреватель «Правды».

СТОП-КАДР

Обстановка в Панаме за последние дни оставалась спокойной. Не зарегистрировано ни одного террористического акта, не слышно выстрелов. Открыты банки, магазины, различные учреждения, нормально работают предприятия. Однако в отдельных районах столицы американские подразделения продолжают прочесывать улицы и обыскивать дома.

● Американские подразделения блокировали посольство Перу в городе Панама.

Испанская полиция сообщила, что в ходе одной из операций арестовано 13 человек, причастных к деятельности печально известного «медельинского наркокартеля». В качестве трофея захвачено около 300 килограммов кокаина общей стоимостью 275 миллионов долларов. При аресте мафиози конфискованы также большая сумма денег в иностранной валюте, фальшивые документы.

● «Богатый улов» экспонируется в полицейском участке.

Тысячи железнодорожников вышли на улицы Кейптауна, требуя прекратить насилие против бастующих рабочих южноафриканской государственной транспортной компании «Саут Африкэн транспорт сервис». Манифестанты передали администрации компании список своих требований. Акция была проведена после того, как в городе Джермистон произошли ожесточенные столкновения между рабочими и штрейкбрехерами.

● Манифестанты со списком требований у здания, где помещается администрация компании.

Телефото АП—ТАСС, Рейтер — ТАСС.

Трудный путь стабилизации

Народная палата ГДР об экономических проблемах

У ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ есть выражение: «снять кассу». Оно означает: сверить поступления средств и их расход, составить ясное представление о движении денег. С таким «снятием кассы» можно сравнить закончившееся на днях заседание Народной палаты ГДР.

Высший орган государственной власти страны рассмотрел широкий круг вопросов. Положение в ГДР сейчас сложное, многое требует анализа, обсуждения, решений. Но о чем бы ни шла речь, все в конечном счете упирается в экономику. Будет стабильно и эффективно действовать народное хозяйство — у страны появятся средства для решения многих назревших проблем. Закономерно, что в заявлении коалиционного правительства, с которым выступил его глава Х. Модров, в выступлениях и запросах депутатов, в ответах, которые давали министры, проблемы экономики занимали видное место.

В правительственном заявлении не было нужды давать развернутую картину состояния народного хозяйства. В день открытия заседания Народной палаты газета «Нойес Дойчланд» опубликовала большой материал на эту тему, насыщенный статистическими данными, которые прежнее руководство ГДР держало в строжайшем секрете. Они показывают, как экономика страны последние годы сползала к кризисному состоянию.

Экономическая статистика раскрывает свой глубокий смысл, если за цифрами видеть результаты труда, удачи и провалы, радости и горести миллионов людей.

Не буду утомлять читателя обилием цифр, но приведу главные. С 1981 по 1985 годы национальный доход в ГДР ежегодно увеличивался на 4,3 процента. А с 1986 по 1989 год — только на 3,4 процента. Производительность труда в ГДР сейчас на 40 процентов ниже, чем в ФРГ.

Чем же вызвано такое снижение экономической эффективности? Среди причин на первом месте называется недостаточная эффективность производства и капиталовложений. Было нарушено необходимое соотношение между накоплением и потреблением. Оборудование морально старело. Ежегодные расходы на его ремонт приблизились к расходам на его замену. Капиталовложения делались прежде всего на предприятиях, выпускающих конечную продукцию. Смежники же отставали все больше, нарушая ритм поставок. Возникавшие «дыры» в экономике латались за счет увеличения импорта из стран с твердой валютой. Сбои во всех производственных звеньях продолжали нарастать. Нарушения в глубинных экономических процессах выплеснулись на поверхность разбалансированием внутреннего рынка, инфляцией.

На заседании Народной палаты указывалось, что на тяжелое наследие, принятое нынешним коалиционным правительством, наложились дополнительные трудности, которые вызваны оттоком рабочей силы в ФРГ. Сейчас в стране не заняты 250 тысяч рабочих мест. Как результат — дальнейшее падение темпов роста национального дохода. За весь 1989 год они составили лишь 2 процента. Государственный бюджет недосчитался более 5 миллиардов марок.

В октябре—декабре 1989 года произошло абсолютное падение производства по сравнению с тем же периодом 1988 года. В эти месяцы за рабочий день выпускалось продукции на сорок миллионов марок меньше, чем в предшествующие кварталы. И на две трети это вызвано оттоком рабочей силы на Запад.

Путь к стабилизации народного хозяйства труден. Первые шаги, которые делает по нему коалиционное правительство, осложняются еще и тем, что оппозиционные партии и группы, представленные за «круглым столом», предъявляют к нему непомерные требования и тормозят принятие нужных решений. Они выдвигают тезис о том, что правительство является якобы незаконным. На это Х. Модров на заседании Народной палаты резонно возразил, что оно не пришло к власти в результате государственного переворота, а избрано высшим народным представительством.

Ряд шагов по проведению назревшей хозяйственной реформы уже делается. Перед промышленностью в нынешнем году не ставится задача непременно увеличить объем производства. Главное внимание переключается на выработку нового хозяйственного механизма. Правительство после консультаций с генеральными директорами комбинатов принимает меры к тому, чтобы повысить ответственность комбинатов и отдельных предприятий, шире использовать экономические рычаги. Вместо прежней государственной плановой комиссии создается экономический комитет Совета Министров. Он должен вырабатывать стратегическую линию народнохозяйственного развития, обеспечивать ответственность и самостоятельность предприятий, координировать экономическую деятельность, способствовать демократизации всей системы планирования и управления.

В трудной работе по стабилизации народного хозяйства республика не одинока. Особое значение ГДР придает сотрудничеству в рамках СЭВ, с Советским Союзом. В правительственном заявлении подчеркивается, что сотрудничеству с СССР — важнейшим союзником и торговым партнером страны — отводится приоритет. В то же время ГДР намерена активнее включаться в международное разделение труда.

«Касса» народного хозяйства страны «снята». Программа стабилизации экономики начинает приобретать первые черты. На заседании Народной палаты указывалось: для ее успешного осуществления правительство нуждается в доверии и поддержке всех граждан.

М. ПОДКЛЮЧНИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Берлин.

С МЕСТА СОБЫТИЙ

Трагедия в Красном море

Что стоит за инцидентами с польским и югославским судами

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ корпус в Аддис-Абебе встревожен. Причина тому — трагическое происшествие в Красном море, случившееся в один из первых дней нового года, но о котором здесь стало известно совсем недавно.

Итак, по порядку...

3 января из суданского Порт-Судан вышло судно «Болеслав Кривоустый», принадлежащее одной из судоходных компаний Польской Республики. Оно взяло курс на эфиопский порт Массауа. Там корабль должен был принять на свой борт груз масличных культур. Однако в Массауа он так и не пришел.

Что же случилось? Ведь судно водоизмещением 9 тысяч тонн — не иголка, и бесследно исчезнуть на 550-километровом отрезке морских путей между Порт-Суданом и Массауа он просто не мог.

Как выяснилось позже, около полудня того же дня по радио с «Болеслава Кривоустого» были переданы призывы о помощи. В частности, сигнал SOS с него приняли на другом польском судне — «Адаме Асныке», который в это время находился поблизости и, естественно, не мешкая заспешил на выручку.

О дальнейших событиях поведал капитан «Адама Асныка». Когда его судно приблизилось к «Болеславу Кривоустому» на расстояние полторы морских мили, внезапно с эфиопского берега по нему был открыт артиллерийский и ракетный огонь. Капитан вынужден был отдать команду застопорить машины и затем отойти. В бинокли члены его экипажа смогли рассмотреть, что «Болеслав Кривоустый» сел на мель приблизительно в 350 метрах от *береговой линии. Более того, он* был объят пламенем пожара. На его палубе моряки не заметили никаких признаков жизни. Не было видно и ни одной спасательной шлюпки...

По прибытии в Порт-Судан капитан «Адама Асныка» направился к коменданту этого порта, вместе с которым запросил затем аудиенции у главнокомандующего суданскими военно-морскими силами. Последний, выслушав историю, рассказанную капитаном, ответил, что, к сожалению, ничем помочь не может, поскольку этот трагический случай произошел в территориальных водах Народной Демократической Республики Эфиопия.

Казалось, круг замкнулся. Никто не знал, когда же удастся решить головоломку «Болеслава Кривоустого». И удастся ли сделать это вообще. Но в воскресенье, 7 января, занавес тайны, которая окутывала польское судно, был приподнят. И приподнял его представитель Фронта освобождения Эритреи (ФОЭ) — одной из оппозиционных центральному правительству Эфиопии группировок,—который вот уже почти три десятилетия ведет настоящую партизанскую войну против Аддис-Абебы, добиваясь отделения самой северной автономной провинции республики от остальной НДРЭ. Именно ФОЭ взял на себя полную ответственность за нападение на польский корабль. При этом его представитель отметил, что «Болеслав Кривоустый» был атакован с быстроходных катеров, которые, по его словам, имеются на вооружении отрядов фронта. Он выступил с обвинениями в адрес Польши, заявив, что трюмы этого судна были якобы загружены оружием, предназначавшимся для правительственных войск Эфиопии. Польская сторона полностью отвергла это голословное заявление.

В то же время, как подчеркнул в беседе с вашим корреспондентом чрезвычайный и полномочный посол Польской Республики в НДРЭ Тадеуш Вуек, этот представитель ни единым словом не обмолвился о том, что же случилось с экипажем судна, состоявшим из 29 человек, а также находившейся на его борту одной женщиной—женой старшего механика «Болеслава Кривоустого». Правда, на следующий день, в понедельник, в передаче радиостанции НФОЭ на арабском языке все же *был пролит слабый* свет на дальнейшую судьбу польских моряков. Было объявлено, что все они захвачены фронтом в качестве заложников и отправлены в безопасное место. После подобного сообщения правительство Польши, руководствуясь исключительно заботой о своих согражданах, было вынуждено завязать контакты с ФОЭ, направив специальную делегацию в суданскую столицу. В Хартуме представитель этой группировки еще раз подтвердил, что команда «Болеслава Кривоустого» находится в их руках. Т. Вуек в разговоре со мной выразил надежду, что эти контакты принесут свои плоды — будет достигнута договоренность о возвращении польских моряков.

Бесспорно, хочется верить, что у этой трагической истории, случившейся у эфиопского побережья, в конце концов будет благополучный финал и польские моряки, живые и невредимые, вернутся на родину. Пока что во всей этой трагической истории больше вопросов, чем ответов. Откуда у ФОЭ—группировки, отошедшей в тень в 70-х годах и действующей на протяжении последних полутора десятилетий в основном из-за рубежа, уступившей ведение боевых действий на северном эфиопском фронте НФОЭ,— имеются такие современные виды вооружений, как артиллерия, ракеты и быстроходные катера?

Тем не менее в среду, 10 января, в прибрежных территориальных водах Эфиопии в районе местечка Мэрса-Гульбуб, то есть там же, где за неделю до этого было атаковано и подожжено польское судно «Болеслав Кривоустый», Фронт освобождения Эритреи (ФОЭ) захватил югославский гражданский корабль «Герой Коста Стаменкович», направлявшийся в эфиопский порт Массауа.

Дав несколько предупредительных выстрелов в воздух, нападавшие приказали его капитану застопорить машины. Поднявшись на борт судна, они обыскали трюмы, в которых находились медицинское оборудование, мука и другое продовольствие, предназначенные для НДРЭ.

12 января, сообщил представитель посольства Югославии в этой стране, ФОЭ разрешил капитану корабля лечь на обратный курс, запретив ему, однако, заход в Массауа и предупредив, что отныне фронт будет топить все иностранные суда, которые идут в Массауа либо Ассэб с грузами для правительства Эфиопии.

Означают ли эти инциденты последних дней с польским и югославским судами, что ФОЭ или тот, кто стоит за ним, пытается установить морскую блокаду одного из двух портов республики? Является ли все это «увертюрой» к очередному усилению боевых действий на севере страны между правительственными войсками и противостоящими им оппозиционными силами?

С. ДЕМИДОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Аддис-Абеба.

Гости из космоса?

Таинственные объекты над востоком Бельгии

ГОРОДОК Эйпен, восток Бельгии. В двух шагах — граница ФРГ. Аккуратные, чистенькие дома, крестьянские поля, подступающие к окраинам, поросшие лесом склоны близлежащих холмов, тихие, спокойные места с размеренной жизнью, где крупным событием считают свадьбу в семье соседа, а из ряда вон выходящим происшествием — украденный велосипед. Но с недавних пор здесь идет форменное брожение умов. Причина — многократное появление в небе над городом неопознанных летающих объектов.

Необычные события над головами эйпенских жителей начались в последних числах ноября и с перерывами продолжались до середины декабря. Бельгийское общество по исследованию космических феноменов (БОИКФ) с тех пор опросило почти 200 свидетелей. Выяснилось, что НЛО видели также в районе соседних городов Вервье и Обеля. Правда, значительно реже. Любопытно, что рассказы людей, даже находившихся на значительном расстоянии друг от друга, во многом совпадают. В результате картина выглядит следующим образом.

Впервые НЛО появился над районом Эйпена вечером 29 ноября на относительно небольшой высоте. Это был, говорят очевидцы, огромный — не менее 30—40 метров в поперечнике — черный треугольник, снабженный тремя прожекторами, излучавшими белый свет, и оранжево-красной мигающей фарой посредине. Некоторые упоминают также о верхней части «корабля», имевшей форму купола с треугольными иллюминаторами. Он не производил никакого шума.

К сожалению, никакого официального расследования ни в период появления НЛО, ни по горячим следам не проводилось.

Ходили и продолжают ходить различные слухи. Поначалу в причастности к «феномену» подозревали военных, но на специально созванной пресс-конференции представитель министерства обороны категорически опроверг версию о том, что имели место какие-то секретные испытания военной техники. Более того, он сказал, что в соответствующие районы были направлены самолеты-перехватчики. Они вернулись ни с чем, тогда как радары отметили в этих районах лишь незначительные помехи ординарного характера.

Так что же это было? Какие-то природные пертурбации или нечто иное? На астрологические аномалии, вызванные, скажем, воздействием Луны или Юпитера, как считают ученые, это не похоже, на метеорологические — например, связанные с температурными перепадами — тоже. Отпадает и версия о лазерном пучке или гигантских голограммах, ибо в подобных масштабах это пока невозможно осуществить по техническим причинам. Кроме того, для проведения такого «шоу» понадобился бы целый фронт облаков, а в те дни над Бельгией господствовал антициклон, и небо было абсолютно безоблачным. Вряд ли могли принять за НЛО и самолет необычных очертаний, например «Боинг», над фюзеляжем которого возвышается диск разведывательной системы АВАКС. Самолеты такого типа часто появляются над Бельгией и легко распознаются населением.

Рациональные гипотезы не годятся и для объяснения изумительной способности загадочных объектов передвигаться и медленно, и быстро. Ни один современный самолет, вертолет или дирижабль не может одновременно сочетать в себе такие летные качества. Многие свидетели также утверждают, что сила света, испускаемого НЛО, при резком наращивании скорости уменьшилась, что говорит о наличии у него единого источника энергии.

О чем все-таки может идти речь? Вот что думает по этому поводу президент БОИКФ Мишель Бугар:

— Это, безусловно, материальные объекты, машины, которые созданы искусственно и поведение которых определяется разумным началом. Почему разумным? Хотя бы потому, что их перемещения не были хаотичными. Судя по рассказам очевидцев, они как бы осуществляли опознавательную миссию, пролетая на небольших высотах и следуя рельефу земной поверхности. Особенно любопытно, что их маршруты, как правило, пролегали вдоль освещенных дорог.

Но если это машины, то как они передвигаются совершенно бесшумно? Астрофизик профессор Ангуст Меезен, сожалея об упущенных возможностях для эксперимента, считает, что если «странные видения» возникнут вновь, то прежде всего надо выяснить, не сопровождаются ли они аномальными физическими эффектами, например, электромагнитным возмущением. И в связи с этим выдвигает смелую гипотезу: если такой эксперимент удастся провести и результат будет положительным, почему бы не предположить, что объект перемещается на базе электромагнитной тяги?

Итак, брожение умов, вызванное появлением над востоком Бельгии таинственных треугольников, продолжается. Версии, как видим, выдвигаются осторожные, но, в общем-то, практически исключающие нечто земное: как коллективную галлюцинацию, так и творение рук человеческих. И подспудно, хотя ее не торопится с определенностью высказать никто, присутствует мысль: а может, это пришельцы из космоса?

В. ПЕРЕСАДА.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Брюссель.

ПРОГНОЗ

День за днем

15 января

В Москве открывается «Глобальный форум по окружающей среде и развитию в целях выживания». В течение пяти дней около тысячи парламентариев, представителей духовенства, ученых, политологов, журналистов из десятков стран обсудят проблемы сокращения вооружений, укрепления экологической безопасности мира, активизации просветительской деятельности в данной области.

◇

В повестке дня сессии Народного собрания, открывающейся в Софии,— судьба ряда статей действующей в республике конституции. Они касаются руководящей роли БКП в жизни болгарского общества.

◇

В столице Туниса стартует двухдневная встреча глав государств, входящих в Союз арабского Магриба. Сложные социально-экономические, политические проблемы, накопившиеся в ряде стран региона, не предвещают тунисскому совещанию в верхах легкой работы.

16 января

По мнению обозревателей, основные аспекты внешнеполитического курса нынешней вашингтонской администрации по отношению к Черной Африке будут раскрыты в ходе начинающегося в этот день визита в США Ибрагима Бабангиды — президента крупнейшей по населению страны Африканского континента — Нигерии.

18 января

С двухдневным визитом в Венгрию прибывает президент Франции Франсуа Миттеран. Ожидается, что в ходе переговоров в Будапеште он конкретизирует ряд положений своей недавней инициативы, нацеленной на создание новых организационных форм сотрудничества между странами Западной и Восточной Европы. По мнению официального Парижа, именно Венгрия является пионером процесса политических и социально-экономических реформ, охвативших социалистические государства.

◇

«Люди в лодках» — так называет мировая печать жителей ряда стран Юго-Восточной Азии, которые в поисках заработка становятся нелегальными эмигрантами и на утлых суденышках пересекают морские просторы в поисках лучшей доли. Горькая судьба десятков тысяч таких семей стала настолько серьезной международной проблемой, что ей будет посвящена работа специальной конференции, открывающейся в этот день в Женеве.

19 января

Премьер-министр Франции Мишель Рокар прибывает с визитом в Таиланд. В дипломатических кругах *Бангкока полагают, что глав*ной темой переговоров и бесед с участием главы французского правительства станет урегулирование в Камбодже.

20 января

Острые столкновения позиций и мнений, борьба взглядов и целых платформ — так прогнозируют зарубежные средства массовой информации атмосферу XIV (чрезвычайного) съезда Союза коммунистов Югославии, открывающегося в Белграде. Наряду с избранием нового партийного руководства делегатам форума предстоит определить стратегические направления и характер реформ в СФРЮ.

От первого колышка

Недавно мне довелось побывать на гостеприимной монгольской земле, в городе Дархане, где в 60-е годы работал управляющим первым советским строительно-монтажным трестом.

Был тот утренний час, когда особенно четко ощущаешь жизнь города. Улицы заполнены людьми, спешащими на работу. Мчатся переполненные автобусы, грузовые и легковые машины, в аккуратных синих костюмчиках пробегают стайки школьников...

С тех пор, как я расстался с городом, прошло почти четверть века. И сегодня я узнавал и не узнавал его. Вот современный театр, больничный комплекс, железнодорожный вокзал, Дом связи—их не было 25 лет назад. К промышленным предприятиям прибавились новые, в том числе комбинаты домостроительный, пищевой, мясоперерабатывающий. Удвоена мощность овчинно-шубной фабрики. И самый высокий в Монголии дом — 16-этажный — тоже вырос в Дархане.

Рядом с торговыми, индустриальными и культурными предприятиями возникли новые кварталы. Заметно подросли тополиные аллеи.

Дархан сегодня — один из центров топливной, энергетической, пищевой промышленности, а также стройиндустрии, второй по населению и объему выпускаемой продукции город в МНР. Его предприятия производят за год больше продукции, чем ее выпускала вся республика в начале 50-х годов.

Знакомишься с сегодняшними буднями города, и в памяти встают картины далекой осени 1961 года, когда первый отряд советских специалистов вышел из поезда на маленькой станции Дархан, окаймленной цепью невысоких холмов.

У каждой эпохи свои герои. Герои тех дней — строители, первопроходцы. И разве не назовешь подвигом труд тех, кто забил первый колышек в необжитой степи, в лютый мороз жил в палатке и воздвигал новый город?

Вели стройку смело, широким фронтом и стремительными темпами. Рыли котлованы, закладывали фундаменты. Все дальше в степь тянули линии электропередачи, которые должны были соединить строящийся Дархан и будущий угольный разрез на реке Шарын-Гол.

Нелегко давалась победа, но тем радостнее были первые успехи: металлические мачты ЛЭП прошагали от Дархана через степи до Шарын-Гола. Пролегли туда и стальные нити железной дороги. Гудок тепловоза спугнул тишину степи. В поселке угледобытчиков выросли жилые дома.

Прошли годы. Сейчас советско-монгольское сотрудничество поднялось на более высокую ступень. Последовательный курс КПСС и МНРП на дальнейшее углубление и повышение эффективности наших связей был не раз подтвержден в ходе встреч М. С. Горбачева и Ж. Батмунха.

Существенным этапом в развитии и углублении советско-монгольских отношений явилась Долгосрочная программа развития экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и МНР на период до 2000 года. Характеризуя эту программу, М. С. Горбачев отметил, что «она представляет собой документ большого политического значения. Ее реализация позволит полнее использовать возможности и резервы советско-монгольских взаимосвязей, рационально объединять наши усилия и опыт, ресурсы и знания для роста экономического потенциала, подъема благосостояния трудящихся».

15 января—44-я годовщина Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и МНР

Долгосрочная программа определила приоритетные области сотрудничества. В ней отмечается, что важнейшей стратегической задачей советского содействия Монголии остается развитие сельского хозяйства, пищевой, легкой и горнорудной промышленности.

Программой предусмотрены совместные мероприятия, направленные на развитие кормовой базы животноводства, увеличение поголовья скота и повышение его продуктивности.

В ходе сотрудничества до 2000 года будут осуществляться меры по максимальному использованию национальных ресурсов МНР в рамках международного социалистического разделения труда. Впоследствии программа дорабатывалась и конкретизировалась.

С большим удовлетворением хочется отметить, что монгольские строители сегодня сами в состоянии возводить своими силами довольно сложные промышленные и другие сооружения, особенно большой опыт накоплен в жилищном строительстве. В этом я мог убедиться в Дархане. Здесь успешно действует производственное строительное объединение, занимающееся эксплуатацией домостроительного комбината, созданного при содействии Советского Союза. Знакомясь с его работой, я думал о том, что дух обновления пробивает себе дорогу и в МНР. Возникает вопрос: а необходимо ли сегодня буквально через дорогу от упомянутого объединения содержать советский общестроительный трест?

Эти две организации, принадлежащие разным странам, в год сдают примерно по 12 тысяч квадратных метров жилья. При этом стоимость квартир, возводимых монгольской стороной, почти вдвое меньше, чем у соседей. Слияние треста с объединением дало бы возможность МНР только за счет снижения стоимости строительства возвести больше жилья, культурно-бытовых и промышленных объектов. А в сотни квартир, занимаемых сегодня советскими специалистами и их семьями, вселились бы монгольские семьи. Выиграет от этого и Советский Союз. В стране на различных участках будут использованы возвратившиеся советские строители, которых сегодня у нас еще не хватает.

Такое же положение сложилось и в Улан-Баторе, где жилье и другие объекты соцкультбыта возводят московский и монгольский строительные тресты. За возвращение тысяч строителей Москва сказала бы спасибо — их в нашей столице не хватает, до недавнего времени их завозили из разных районов страны. В то же время в Монголии, как известно, налицо сегодня и в перспективе излишки рабочей силы. Решение этого вопроса, на мой взгляд, не терпит промедления.

Это лишь одно из предложений по повышению эффективности советско-монгольского сотрудничества.

...Проехав по улицам Дархана, наша машина сворачивает на шоссе, ведущее к Эрдэнэту, построенному в 70-е годы. В этом городе действует горно-обогатительный медно-молибденовый комбинат — самый крупный в Азии. Это совместное советско-монгольское предприятие.

До Эрдэнэта еще 190 километров пути. Пересекаем широкую долину, по которой петляет река Хара, преодолеваем небольшой перевал. Впереди до самого горизонта открывается холмистая равнина. На ней вырос еще один город — спутник Дархана — Хутул, где при содействии Советского Союза построен крупный цементно-известковый завод.

Масштабы современных строек в МНР значительнее тех, что мы возводили в шестидесятые годы. Но тем не менее они не заслонят Дархан — одну из самых ярких страниц сотрудничества и дружбы между нашими народами.

А. СЕМЕНОВ.
Первый заместитель председателя центрального правления Общества советско-монгольской дружбы, почетный гражданин города Дархана.

Дархан—Москва.

● *Славится своими товарами на экспорт улан-баторское объединение кожевенных изделий.*

Фото А. Кривеля.

Привидение было в отгуле

Говорят, здесь живет привидение. Вот и эта компания японских туристов — похоже, школьников — на всякий случай зажигает свечи и молится, прежде чем оказаться среди полуразрушенных стен. Но сейчас, солнечным утром, ни ряды сводчатых арок, ни квадратная башня, ни стены, исписанные изречениями «здесь был такой-то», не пугают. Да и тайна, окружающая эти развалины в самом сердце Малайзии, перестала быть тайной. Бывший директор национального музея Мубин Шиппард разыскал родственников хозяина «Замка Келли» и, покопавшись в старых документах, выяснил историю достопримечательности. История замка оказалась отнюдь не зловещей.

В те годы здесь хозяйничали англичане. Событие, изменившее судьбу Малайзии (тогда — Малайи), произошло в 1876 году. Тогда в Англию из Бразилии было завезено 70 тысяч семян дерева гевеи — источника натурального каучука. Из Англии саженцы попали на Шри-Ланку и в Малайю. Первые пять экземпляров заморского дерева были высажены на территории сада британского резидента в Куала-Кангсаре в 1877 году. Тогда мало кто догадывался, что гевея произведет истинную революцию.

Вскоре был изобретен автомобиль, а затем некто Джон Бойд Данлоп придумал к нему надувные колеса. И уже в 20-х годах Малайя обеспечивала половину мирового производства натурального каучука.

В дни каучукового бума в Малайю прибыл из Шотландии крестьянский сын Уильям Келли Смит. Бедным он оставался недолго: в 1910 году на его каучуковой плантации площадью 240 гектаров был возведен небольшой замок.

Вместе с японскими и местными туристами брожу между красноватых стен. Вот объемистый винный погреб, на крыше, кажется, намечался теннисный корт, а башня, где планировался кабинет хозяина, должна была быть оборудована лифтом. Но с лифтом не получилось, потому что Уильям Келли Смит умер в 1926 году в Лиссабоне от воспаления легких.

Здесь конец истории Келли и начало совсем другой истории. Хотя Малайзия получила независимость в 1957 году, англичане долго еще контролировали большую часть ее экономики. Но вскоре после прихода к власти нынешнего премьер-министра Махатхира Мохамада в 1981 году представители Куала-Лумпура устроили на лондонской бирже то, что потом назвали «предрассветным рейдом»: мгновенно скупили у не успевших опомниться англичан контрольные пакеты акций нескольких крупнейших компаний.

Гевеи и сегодня растут рядами вокруг «замка Келли». Малайзия производит 35 процентов мировой продукции каучука. 10 процентов малайзийского экспорта составляет каучук.

— Ну а привидения... Если в Малайзии увидите такой вот заброшенный дом, то будьте уверены, что и о нем идет подобная слава,—машет рукой Анвар, сопровождающий меня. Что же, это хорошо для туризма. Сейчас разрабатываются планы подновить стены, открыть рядом со старым замком кемпинг...

А если даже там и есть привидение, то в воскресенье оно, видимо, находилось в отгуле. Но «замок Келли» и сам по себе стоит того, чтобы сохранить его руины: это неповторимый осколок прошлого солнечной Малайзии, прошлого, которое ушло безвозвратно.

Д. КОСЫРЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Куала-Лумпур.

Сто забот фермера

Жизнь в американской глубинке

Здесь иная жизнь — вдали от перекрестья больших дорог, от тревожных криков газет, от суеты и гама огромных городов. И расстояния вроде не бог весть какие — всего-то сто миль с гаком от Нью-Йорка, а разительно иной уклад бытия, другая форма существования. Впрочем, чему удивляться: если отъехать на полтораста верст от Москвы, различий увидите не меньше. Это только прежде мне казалось, что Америка сплошь состоит из нескончаемых урбанизированных центров: заводских труб, городских пейзажей и атомных электростанций, соединенных многорядными хайвеями. Жизнь, как принято говорить, вносит свои коррективы...

КРОШЕЧНЫЙ городок Норт-Кэньон (население две тысячи) в Коннектикуте не только стоит на земле — он кормится землей. И кормит других. Вокруг этого и вращается фермерское поселение. Первые новости, которыми здесь обмениваются при встречах,— это не вторжение в Панаму, а предполагаемые цены на говядину и кукурузу. Первой заботой здесь остается не расстановка сил в конгрессе, а стоимость кормов, поднявшаяся из-за прошлогодней засухи.

Нью-йоркские хозяйки, если выдастся свободная минута, скорее всего побегут на очередную распродажу в ближайший универсальный магазин. Дот Джакиер, жена здешнего фермера, скорее всего схватит ружье и уйдет в ближний лес охотиться на диких индеек. Хотя ее муж держит стадо коров в 500 голов, лишним доходом здесь не брезгуют — не так воспитаны. К тому же, что может сравниться с охотой!

Здесь свои незыблемые ценности, свои верования и устои. Здесь поклоняются труду, дорожат своей независимостью и скептически взирают на Вашингтон. Не любят пускать пыль в глаза ни нью-йоркскому миллионеру, владеющему поместьем неподалеку, ни заезжему иноземцу. За столом у Джакиеров, где на обед собралось человек десять, трапеза скромная: макароны с тонким ломтиком холодного (своего. — **В. Л.**) ростбифа, салат, в котором скорее можно угадать, чем найти, помидоры и огурцы, сыр и кружка молока каждому. Как едят сами, так и кормят гостей. А хозяйство у этой фермерской семьи из трех поколений внушительное: два дома, полтысячи коров, два трактора, пара грузовиков и 120 гектаров земли, из которых 50 под пашней. Впрочем, глава семьи, 60-летний Роберт Джакиер, держит стадо отменных дойных коров на паях с напарником.

— Конечно, такое хозяйство, как наше, не сразу ставилось,— степенно рассказывает он.— Мы начинали с женой в 1948 году, когда у меня был трактор, но не было своей бороны. Брал ее взаймы у соседа и боронoвал ночью. Почему старался, выламывался всю жизнь? Потому что все это было мое. Старший мой сын, когда закреплялся на земле, работал в городе. Ночью подметал улицы, утром шел к себе доить коров. Поспит несколько часов, и снова за дело. Почему? Потому что на себя работал. В конечном итоге все в это упирается и на этом стоит.

Ферма Джакиеров не из средних в этой местности. Содержание каждой коровы обходится в 2 тысячи долларов ежегодно. Стало быть, на круг выходит миллион — внушительная цифра. Новый трактор, что недавно прикупил Роберт, обошелся ему в 78 тысяч. С грузовиком провернули удачную операцию: взяли битый на аукционе за четыре тысячи и отладили сами так, что выглядит он, как новый. Но так или иначе, чтобы поставить дело в таких масштабах, как на этой ферме, сегодня в Соединенных Штатах нужны большие деньги.

Каждый день молоковозы забирают с фермы Джакиеров минимум 12,5 тонны молока, или по 23,5 литра от дойной коровы. Таким образом, годовой надой на каждую буренку без малого девять тысяч литров.

— В этом сезоне хорошие закупочные цены на молоко,— говорит Роберт.— Так что мы возьмем по 16 долларов с небольшим за центнер. Далеко не каждый раз так удачно складывается.

— Каковы же доходы с такого внушительного хозяйства?

— Чистый доход,— отвечает хозяин,— примерно 12 тысяч долларов в год. Плюс мы, конечно, питаемся с фермы. Практически все вкладываем в нее снова.

Для фермы, на которой работают хозяин, его сын, два внука, да пять постоянных рабочих, да полдесятка временных, прямо скажем, не очень впечатляющая прибыль. Выясняется, однако, что все члены семьи получают зарплату наравне с рабочими. Личный заработок — а это примерно 25—30 тысяч в год на каждого — в доход не входит. Кстати, хозяева за эти деньги работают по 100 часов в неделю; рабочие— только по 70, то есть почасовой заработок у владельцев ниже. Таковы парадоксы капиталистического хозяйствования. Но рабочие работают на «дядю», а хозяева на себя.

— Всю зарплату, за исключением того, что проживаем, опять-таки вкладываем в дело,— вмешивается в разговор сын хозяина Питер.— Но зато дома на ферме наши, собственные, а не арендованные.

По 70 часов в неделю работает на ферме и внук хозяина Роберт-младший, ученик выпускного класса местной школы. И тоже получает зарплату — 6 долларов в час. Отсидит на занятиях три с половиной часа — и на ферму.

ОТЛИЧНАЯ потогонная система кулака-мироеда, скажет иной идеологически поднаторевший читатель. Может быть. Но одно знаю твердо: только так что-то и можно сделать на земле. К тому же таким, как 18-летний Роберт, не нужно объяснять, что такое трудовое воспитание, над концепцией которого глубокомысленно бьется наша педагогическая наука. Он из тех, что диалектику жизни учат не по Гегелю. С молодых ногтей усваивает он меру вещей. Как небо от земли отличается он от биржевого маклера с Уолл-стрита, который в одночасье может сколотить баснословное состояние из «воздушных» денег. Тот живет в призрачном мире финансовых спекуляций. Этот твердо стоит ногами на земле.

Впрочем, не будем идеализировать. В завязанной единым клубком экономике велика зависимость известной фермы Джакиеров от тех бурь, которые могут разразиться на нью-йоркской бирже. К тому же американские крестьяне зависят и от стихий сугубо конкретных. Несколько раз Джакиеры думали сворачивать свое дело: то из-за наводнения, то из-за отчаянно неблагоприятной конъюнктуры на рынке. Годами сидели в долгах, когда опускались руки. Но крестьянское терпение и американское упорство помогли устоять. И речь, заметьте, идет о ферме не рядовой, а благополучной, мощной. Что же говорить о тех, кто победней.

Джакиеров в трудные времена в конечном итоге спасает то, что они являются собственниками земли, на которой хозяйствуют. Ее цена за годы их владения фермой возросла в десять раз. Под свои угодья они имеют возможность взять гораздо большие кредиты по сравнению с теми, кто землей не владеет. Попав в переплет, здесь обращаются к кредитам как к аспирину при простуде. А в этих условиях у Джакиеров-собственников решающее преимущество перед фермерами-арендаторами и на старте, и на финише, и в середине дистанции.

— Как вы обходитесь с кормами? — задаю я больной для нашего сельского хозяйства вопрос.

— Грубых кормов стараемся заготовить как можно больше,— рассказывает Питер.— Засеиваем кукурузой на силос 50 га своей пашни да арендуем для этого же еще 350 гектаров. Но покрываем этим только половину своих потребностей в кормах. 50 процентов наших доходов идет на закупку концентратов. Собственно, так поступают практически все американские фермеры.

Молоко с фермы Джакиеров забирает кооператив, в который объединены около двух тысяч хозяев: кто победней, кто побогаче. На северо-восточном побережье США существуют еще 5—6 таких кооперативов по сбыту, объединяющих производителей молока.

— Конкуренция мне и нравится и нет,— говорит хозяин.— Но без нее не обойтись. На ней Америка стоит.

Не следует, впрочем, представлять Америку и фермеров на ней как царство ничем не сдерживаемого свободного предпринимательства. Жесткая рука государства присутствует здесь весьма ощутимо. От сохранности почв до нижнего предела закупочных цен, от санитарных норм на молоко до установления поясных коэффициентов в зависимости от близости к рынкам сбыта—всем этим занимается масса организаций, среди которых министерство сельского хозяйства штата и товарно-кредитная корпорация. Само собой разумеется, что власти осуществляют и весьма гибкую политику налогообложения, в которой пряник разумно сочетается с кнутом.

ДЖАКИЕРЫ входят в пятерку самых крупных фермеров городка. В самом низу фермерской пирамиды — некий Костроу, который с 1945 года держит всего 8—10 коров и тем не менее умудряется сводить концы с концами. Но он скорее курьезное исключение из местных правил.

Фермер-арендатор Деннис Джейсон находится где-то посередине между этими двумя полюсами: его стадо насчитывает 120 коров, из которых шестьдесят дойных. Десять лет назад он взял свою ферму в аренду у вдовы хозяина, на которого прежде работал. Арендная плата составляет 230 долларов в месяц. Коровы и оборудование обошлись ему тогда в 170 тысяч долларов, деньги, естественно, пришлось занимать. Сегодня у него собственный дом, три подержанных трактора да четыре неновых грузовика. Но долг остается — 100 тысяч. И это в хозяйстве, которое приносит 120 тысяч ежегодной прибыли, правда, до вычета налогов, расходов на производство и капиталовложений.

— Чистой прибыли у меня практически нет,— говорит Деннис.— Но зато я работаю на себя и вряд ли смог бы работать теперь на кого-то еще.

В хозяйстве он управляется вдвоем с сыном. Среднегодовой надой на корову 7,5 тысячи литров.

— Сколько стоит ферма сейчас — не знаю,— отвечает он на мой вопрос.— Возможно, я что-то и потерял, поскольку десять лет назад коровы обошлись мне по 1.200 долларов каждая, а теперь цены на них упали до 700. К тому же тогда все оборудование было новым, не то что нынче.

На этой ферме все выглядит скромнее: и дом, и коровник, и техника. Однако упорства и всасываемого с материнским молоком американского индивидуализма Деннису не занимать. Эти качества, помноженные на упорный труд, приносят свои плоды. Плюс такая немаловажная деталь, как организация производства. На каждую корову заведен подробнейший паспорт, где означены вес, надой, график лактаций и последнего отела.

Данные на лучших коров введены в компьютер «Бридерс ассошиэйшн», откуда Деннис получает материалы для искусственного осеменения. Поголовье таким образом у него увеличивается только за счет своего приплода; коров на стороне он не покупает. Иногда негодных коров забивают и продают по 86 центов за килограмм живого веса. Так и хозяйствует...

СЕЙЧАС зима — вялая для фермеров пора. Но крестьянские заботы неотступны и вечны, от них не скрыться никуда.

— Отпуск? — не скрывая своего изумления, переспросил меня Дэйвид Уилбур, потомственный фермер, в одиночку управляющийся на своей птицеферме с 80 тысячами кур-несушек.— Последний раз я брал неделю четыре года назад. В позапрошлом году на день съездил в Канаду. Вот и все мои отпуска...

За окном быстро густели до черноты короткие зимние сумерки. Дэйвид для демонстрации гостям пустил автоматическую кормушку, и среди кур началось мгновенное помешательство. Шумный и прежде курятник превратился в настоящий бедлам, в котором тысячи несушек стремились опередить друг друга на неожиданной трапезе. На этой квохчущей ноте и заканчивалась моя однодневная командировка в фермерский городок в Новой Англии.

Естественно, что по трем фермам нельзя составить целостное впечатление о сельском хозяйстве такой огромной и разнообразной страны, как США. Здесь, в Норт-Кэньон, еще жива семейная ферма как институт. А в целом на протяжении десятилетий она вымирает, уступая место огромным сельскохозяйственным конгломератам. В них, несмотря на ностальгическую привязанность американского фермера к традициям и индивидуализму, лежит тенденция будущего. Уже сегодня одно крупное хозяйство Калифорнии производит львиную долю всей потребности страны в апельсинах. Укрупнение и специализация—вот волна завтрашнего дня.

Сегодня Дэйвид с его птицефермой отбивается от предложений сдавать всю свою продукцию местному сельскохозяйственному барону, у которого полтора миллиона несушек. А завтра?

Американский опыт показывает, что идеи некоторых наших горячих голов о роспуске колхозов и переходе к индивидуальному крестьянскому хозяйствованию суть призыв вернуться к прошлому, которого больше нигде нет, в том числе и при капитализме. В одну реку нельзя войти дважды.

В сельском хозяйстве Америки сегодня уживаются крупные объединения и мелкий производитель. Последний существует ценой неимоверных усилий, которых трудно сразу ожидать от нашего раскрестьяненного колхозника. Но тем не менее именно такая комбинация сегодня кормит всю Америку и оставляет на прокорм многим другим. Нельзя забывать и о том, что создание даже сравнительно мелкого, но эффективного индивидуального хозяйства требует недюжинных начальных затрат. Из встреч с фермерами Норт-Кэньона этот вывод следует со всей очевидностью.

Один из недавно проведенных у нас дома опросов показал, что только четыре—шесть процентов наших земледельцев готовы сегодня взять землю в аренду. Говоривший об этом, как мне показалось, был обескуражен столь незначительным числом желающих начать крестьянствовать по-новому. Думается, особых оснований для пессимизма здесь нет. Дайте им встать на ноги, дайте уверенность в том, что ни с ними, ни с их детьми и внуками не случится того, что случилось с их дедами в 1929 году,— и эти 4—6 процентов будут способны творить чудеса. Конечно, вместе с теми колхозами, которые и сейчас творят чудеса, и теми, которые могли бы это делать, если бы им не вставляли палки в колеса на каждом шагу.

Не будем забывать, что в сельском хозяйстве США занято, как известно, лишь полтора процента американцев. Чем мы хуже?

В. ЛИННИК.
(Соб. корр. «Правды»).
Норт-Кэньон — Нью-Йорк.

В объективе правдиста—храмы Киото

Древняя столица Японии знаменита своими храмами. Кто-то попытался их подсчитать, но, говорят, ему не хватило жизни — не успел. Их действительно огромное количество — от тех, что построены много столетий назад, до современных. И сегодня храмы возводятся рядом со зданиями из бетона и стекла. Это не только религия — это традиции, которые бережно сохраняются в Стране восходящего солнца.

● *Этот храм из... сахара. Он установлен в вестибюле крупнейшего отеля в Киото. «Сладкий храм» напоминает знаменитый собор в Кёльне.*

● *Монахиня продает простенькие сувениры. Впрочем, это «второстепенное» занятие. Главное — учеба. В каждом храме богатейшая библиотека...*

● *Башня из дерева построена почти тысячу лет назад. Кто сказал, что дерево недолговечно?*

Фото спец. корр. «Правды» В. ГУБАРЕВА.

Страсти вокруг башни

Возвращаясь недавно с севера Италии, я сделал небольшой крюк и заехал в Пизу. Пришел на знаменитое Поле чудес, к падающей башне-колокольне. И хотя уже бывал наверху, вновь встал в многоязычную очередь. Затем одолел 294 каменные ступеньки, поминутно прижимаясь спиной к закругленной стене, чтобы разминуться со спускавшимися обратно. Кто знает, может, не доведется никогда больше этого сделать...

Недавно принято решение закрыть шедевр архитектуры для посещения туристов. На этом еще с сентября решительно настаивал министр общественных работ, получив заключение научно-технической комиссии, которая высказала серьезные опасения по поводу ее будущего.

Как стало известно совсем недавно, тревоги вызваны не отклонением колокольни от вертикальной оси. Судя по последним замерам, скорость отклонения не изменилась — примерно миллиметр в год, что должно гарантировать ее устойчивость еще в течение минимум двух веков. Опасность в другом: внутренние напряжения стен близки к критическим, прочность материала при постоянном растяжении или сжатии резко упала.

И все-таки попытка министра закрыть башню в начале осени вызвала острую полемику. Общественность, которую не информировали о причинах спешки, восприняла ее как пример голого администрирования.

...Каких только проектов спасения архитектурного чуда не предлагали Пизе! В архиве организации «Опера дель Дуомо», опекающей башню едва ли не с рождения, хранятся их сотни. И постоянно поступают новые.

Более полутора десятилетий назад объявили официальный международный конкурс. Были поданы 22 предварительные заявки, к участию допустили половину, пять проектов отобрали для финала... Дальнейшая судьба конкурса затерялась в бурном бумажном потоке, омывающем государственный аппарат Италии. О нем постепенно забыли. И предпочитают не вспоминать. Тем более, что спустя несколько лет министерство общественных работ — именно оно отвечает за «здоровье» Пизанской башни, хотя существует и министерство по вопросам охраны памятников культуры,— избрало иной путь: без ажиотажа, приказом назначили комиссию ученых. И поручили ей разработать предварительный проект.

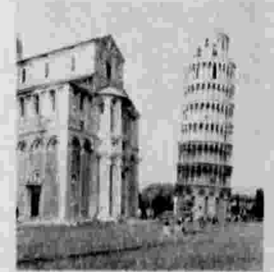
Но все это пока лишь предварительные идеи, которые, к тому же, вызывают немало возражений. Министерство обещает завершить работы за три года. Но еще не утвержден окончательный вариант проекта.

...В конце концов министр прибегнул к «коллективному руководству»: в последних числах ноября был созван высший совет министерства общественных работ, которому здесь принадлежит последнее, решающее слово по всем строительным вопросам. В совете более ста человек, представляющих различные специальности. Прозаседав шесть часов, они единодушно поддержали мнение научно-технической комиссии и призвали срочно закрыть Пизанскую башню.

И уже гадали, в какой из декабрьских дней взберется по ступеням последний ее посетитель. Но дело опять не сдвинулось. Дабы избежать новой полемики, министерство на основании одного всеми забытого закона официально передало заключение экспертов — и ответственность за принятие решения — мэру Пизы.

Мэр оказался меж двух огней. Нельзя махнуть рукой на мнение специалистов: а если, не дай бог, что случится? Нельзя и игнорировать мнение своих горожан: весной — очередные административные выборы.

Пизанцы же отнеслись к идее закрытия башни весьма настороженно. Конечно, они не против того, чтобы сохранить ее для потомков. Но приходится думать и о хлебе насущном. Это когда-то Пиза была морской державой и могла тратить деньги на архитектурные шедевры, украшающие площадь, которую не зря назвали Полем чудес. Теперь же для городка со 100-тысячным населением сама башня — важный источник дохода. Именно она ежегодно привлекает сюда более 3 миллионов туристов.

В конце концов в противоборстве мэра и министерства «победила дружба»: после их встречи, состоявшейся на исходе минувшего года, первый согласился подписать распоряжение о закрытии Пизанской башни для посетителей, а второе — обещало сделать все возможное, чтобы законопроект о финансировании работ получил в правительстве и парламенте «зеленую улицу». Так что — закрыли...

Н. МИРОШНИК.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Рим.

Лыжня Крылатского

Заключительный день лыжных гонок на Кубок мира в Крылатском начался с ожиданий. Столбик термометра никак не поднимался до границы минус 20. Соревнования женщин пришлось начать с опозданием. Международное жюри приняло «соломоново решение» и сократило дистанцию в два раза. Но и 7,5 км, которые лыжницы должны были преодолеть классическим стилем, стали серьезным испытанием характера и мужества спортсменок.

...Когда 24-летняя студентка из Осло Труде Дюбендаль, из-за мороза сделавшая себе страшноватую маску из пластыря, завершила свой бег, ее приветствовали как победительницу. Слишком высок был результат гостьи — 20 мин. 28,9 сек. Два других места на пьедестале почета заняли советские лыжницы—наша многократная чемпионка Раиса Сметанина из Сыктывкара—20.43,6 и лидер соревнований на Кубок мира Лариса Лазутина из Подмосковья — 20.48,7.

Что касается результата Сметаниной, то можно только восхищаться мастерством нашего ветерана, которая выступает в составе сборной СССР 20 лет подряд. Возможно, это рекорд во всех видах спорта.

(ТАСС).

● Мороз крепчал...
● На старте.
Фото В. Куликова.

Накануне события

На балу только звезды

Невиданный бал намечается на 31 января в Москве. Бал спортивных звезд. Да каких! Во Дворец молодежи, что на Комсомольском проспекте, приглашаются все наши олимпийские чемпионы. Все—начиная с первой для советского спорта Олимпиады 1952 года до той, что происходила в Сеуле менее двух лет назад.

На «золотую ступень» пьедестала почета поднимались за эти годы 816 наших спортсменов. 609 победителей в мужских видах программы и 207 — в женских. Имя каждого навечно в спортивной летописи. Но вот назвать точно число дорогих гостей никто не берется.

Увы, почти пятидесяти уже нет в живых. Некоторые потерялись из поля зрения — кое-кто из женщин сменил свою некогда гремевшую в мире спорта фамилию на фамилию мужа, кто-то уже ушел на пенсию и ведет замкнутый образ жизни, другие...

Впрочем, что гадать. Глядишь, приедут в Москву и сами расскажут, как дела, как здоровье, какие радости, а может, и горести. Организаторы бала звезд просили журналистов объявить: пусть каждый из чемпионов считает газетную публикацию официальным приглашением и смело берет билет в Москву. С 30 января золотых призеров Игр ждут в гостинице «Спорт», место здесь найдется каждому, дорогу готовы оплатить в оба конца...

Предлог для всесоюзного сбора есть вполне официальный — вручение значков Международного олимпийского комитета. Выглядят они неброско — пять колец, веточка лавра, которым издревле венчают победителя, и четыре цифры — год Игр. Скромность, изящество и благородство. Олимпийскую медаль, понятное дело, каждый день на ленте не носят, а вот такой значок вденет в петлицу или приколет на платье любой чемпион, любая чемпионка с гордостью. Особенно если на вручение приедет президент МОК Хуан Антонио Самаранч, которому послано приглашение.

Кстати говоря, МОК выпустил значки не только для чемпионов, но и для серебряных, и для бронзовых призеров. Пусть они не обижаются, но им придется обождать своей очереди. Если всех советских спортсменов, удостоенных олимпийских наград, пригласить разом, то весь вечер уйдет на вручение значков. А организаторы приготовили широкую и, как утверждают, интересную программу с сюрпризами. С какими, не говорят — иначе что это будут за сюрпризы? Но обещают подарки, шампанское, концерт, танцы.

А главное все же — возможность встретить старых друзей. И свою молодость. И сказать: «А помнишь?..»

Представьте себе: соберутся знаменитые капитаны сборных — И. Нетто, Б. Майоров, А. Медведь, Н. Андрианов, А. Тихонов, Г. Кулакова, Н. Зимятов, Ю. Седых, В. Парфенович. Придут, будем надеяться, Л. Латынина, Ю. Власов, О. Корбут, В. Санеев, Р. Сметанина... Всплывают в памяти еще и еще замечательные имена. Иных порой встречаешь, кто-то мелькнет на телеэкране, о ком-то прочтешь. Но чтобы вот так сразу увидеть сотни чемпионов—нет, такого еще не бывало!

Бал решили начать пораньше — часов в пять вечера, чтобы до полуночи времени было побольше. А на следующий день — все вместе в Лужники, на закладку каменной плиты в том месте, где поднимется стела с именами всех советских олимпийских чемпионов. После этой торжественной церемонии они, как говорится, пойдут нарасхват — приглашения уже шлют множество московских коллективов...

Телевидение собирается снять фильм о бале звезд. Это хорошо — пусть по всей стране посмотрят. Ведь для земляков — в Москве ли, в Киеве, на Дальнем Востоке, в Прибалтике, на Кавказе или в Средней Азии — повсюду лестно увидеть среди спортивных героев знакомое лицо и воскликнуть: «И наш здесь!» Ведь их победа — наша общая.

Л. ЛЕБЕДЕВ.

Отбросив эмоции

Трезвый взгляд на хоккейную суперсерию

Четыре наших сильнейших клуба провели турне по Северной Америке, в ходе которого встречались со всеми командами НХЛ.

Напомним результаты этих матчей.

«Химик» — «Лос-Анджелес Кингз» — 6:3, «Эдмонтон Ойлерз» — 2:6, «Калгари Флеймз» — 3:6, «Детройт Ред Уингз» — 4:2, «Вашингтон Кэпиталз» — 2:5. Счет серии — 3:3.

«Крылья Советов» — «Нью-Йорк Айлендерс» — 4:5, «Хартфорд Уэйлерз» — 3:4, «Квебек Нордикс» — 4:4, «Нью-Йорк Рейнджерс» — 3:1, «Монреаль Канадиенс» — 1:2. Счет серии — 1,5:3,5.

«Динамо» (Москва) — «Питтсбург Пингвинз» — 5:2, «Торонто Мейпл Ливз» — 7:4, «Буффало Сейбрз» — 2:4, «Нью-Джерси Дэвилз» — 1:7, «Бостон Брюинз» — 3:1. Счет серии — 3:2.

ЦСКА — «Виннипег Джетс» — 1:4, «Ванкувер Кэнакс» — 6:0, «Миннесота Норд Старз» — 4:2, «Чикаго Блэк Хоукс» — 6:4, «Филадельфия Флайерз» — 5:4. Счет серии — 4:1.

НХЛ разделила свои команды на четыре, так сказать, «куста», а уж вопрос, с командами какого «куста» НХЛ придется играть тому или иному нашему клубу, решало наше хоккейное руководство.

Первая половина нынешнего сезона оказалась небывало богата для нас на контакты с клубами НХЛ. Осенью впервые мы увидели на своем льду «Калгари» и «Вашингтон». Признаться, накануне той, осенней, серии прогнозы были оптимистическими: гости приступили к тренировкам за считанные дни до приезда, тогда как наши клубы начали первенство страны чуть ли не на месяц раньше обычного. Сколь это ни удивительно, но прогнозы не оправдались — гости победили в 6 матчах, проиграв лишь два. А в декабре соперники поменялись ролями — за океан впервые поехали сразу четыре наших клуба.

Следует напомнить, что вся эта четверка отправилась в турне без лучших молодых хоккеистов — те в составе сборной СССР участвовали в молодежном чемпионате мира. Правда, у ЦСКА компенсация была вполне удовлетворительная — с командой, и так на две трети составленной из игроков первой сборной, поехали кандидаты в сборную из других клубов и, что особенно важно, вратарь рижского «Динамо» Ирбе. Московское «Динамо» пополнили форварды рижской тройки Варянова, имеющие опыт встреч с НХЛ. Усиление же «Химика» и «Крыльев Советов» было чисто символическим — новобранцы ни к числу опытных, ни к числу высококлассных не относились. Итог визита за океан таков: 11 наших побед при 9 поражениях и 1 ничьей. Однако о статистических выкладках чуть позже.

Долгое время с командами НХЛ встречались одни и те же лица — в основном игроки первой и второй сборных СССР, представлявших за океаном один, от силы два клуба. Нынешнее расширение круга избранных нельзя не приветствовать, поскольку теперь испытание на прочность — а таковым издавна у нас считаются матчи с канадцами — прошли более сотни хоккеистов высшей лиги. Прошли ли? Мне кажется, что прошли. Опыт, приобретенный за океаном, пригодится игрокам — и это бесспорно — в будущем.

Осенью в матче воскресенцев с «Калгари» робость наших хоккеистов бросалась в глаза. Но через два с небольшим месяца на льду Калгари, как, впрочем, и в Лос-Анджелесе, и в Эдмонте, «Химик» выглядел вполне уверенным в себе. Он вел в гостях свою игру, и если бы не низкий кпд бросков воскресенских форвардов—а это грех достаточно типичный для всего нашего хоккея,— возможно, счет в Эдмонтоне оказался бы иным. Не случайно тренер «Химика» В. Васильев потом говорил, что в ходе турне его подопечные открыли для себя, как следует профессионально относиться к своему делу. Урок отнюдь не лишний. Не секрет, что многим нашим хоккеистам, равно как и представителям других игровых видов спорта, больше подходит понятие «нелюбитель», нежели «профессионал».

Наиболее жесткое — в самом прямом смысле — испытание прошли хоккеисты ЦСКА, встречаясь с «Чикаго». Хозяева льда шли напролом, и стоило бы комунибудь из армейцев дрогнуть, беды не миновать. Но выстояли все, включая молодых. Опыт же ведущих игроков ЦСКА и тактическая грамотность (в этом, безусловно, заслуга В. Тихонова), учитывающая дефекты подобного стиля профессионалов, позволили ЦСКА достаточно четко наказывать слишком прямолинейных соперников. Да и вратарь Ирбе в последние решающие минуты игры был безукоризнен.

Завтра возобновляется чемпионат страны по хоккею. Позади 30 туров, впереди у десяти лучших команд еще 18, то есть два круга, в ходе которых должен определиться чемпион и призеры.

Сейчас положение команд таково:

	В	Н	П	Ш	О
Химик	23	4	3	129-58	50
Динамо (М)	21	4	5	126-61	46
ЦСКА	22	2	6	120-63	46
Динамо (Р)	17	4	9	93-64	38
Крылья Советов	13	8	9	98-90	34
Торпедо (Я)	16	2	12	93-86	34
Сокол	13	7	10	90-86	33
Спартак	14	2	14	122-104	30
Динамо(Мн)	12	5	13	94-92	29
Торпедо (Г)	12	4	14	65-86	28

Бесстрашно действовали против монреальцев хоккеисты «Крыльев Советов». Разумеется, крепкий характер — еще не гарантия успеха. Однако без характера — и это тоже аксиома — больших высот в этом виде спорта добиться невозможно.

Наблюдая за матчами с помощью телевидения, судить о минусах в хоккейном образовании наших игроков в полной мере не берусь. Хотя, по-моему, не избегая силовой борьбы, наши хоккеисты вели ее менее решительно и квалифицированно, что ли, чем канадцы. Особенно на пятачке перед воротами, как своими, так и — главное — чужими. Впрочем, это наша застарелая болезнь. Более удивило меня другое: как мне кажется, наши форварды начали отставать в качестве бросков. Именно в качестве, а *не в силе*.

В 1972 году, когда североамериканский хоккей охватило повальное увлечение мощными щелчками, известный вратарь «Монреаля» Драйден говорил, что для него куда неприятнее быстрые и точные кистевые броски наших форвардов. Позже увлечение щелчками пришло и к нам. Естественно, в ущерб броскам кистевым.

А теперь вернемся к статистическим выкладкам, к тем самым цифрам побед — 11:9.

Говорят, есть правда, есть ложь и есть статистика. Долгие годы наша статистика, манипулируя средними цифрами, рисовала картину благополучия в промышленности, сельском хозяйстве и прочее. Заслоняли прежде средние цифры и спортивную реальность. Скажем, канадские хоккеисты много лет не завоевывали золотых медалей на чемпионатах мира и олимпийских турнирах, а посему еще не так давно считался лишним вопрос, кто сильнее — наши «любители» или их профессионалы? Побеждая на чемпионатах мира в массе своей второсортных профессионалов, второпях собиравшихся под флаг сборной Канады, мы трубили в фанфары, а Кубок Канады, в котором участвовали все действительно сильнейшие, объявляли «подготовительным турниром к чемпионату мира». Вот почему ныне, когда мы стараемся обо всем получать объективные данные, следует аккуратно обращаться с цифрами и сравнивать лишь сравнимое.

Нельзя забывать, что НХЛ — лига весьма неоднородная. Если оттолкнуться от факта, что осенью с гостями из НХЛ встречались восемь наших лучших клубов и сравнить эти результаты с итогами матчей наших команд с восемью же сильнейшими на начало января клубами НХЛ, то картина получается такая. Восьмерка хозяев («Динамо» и «Химик» провели с ними по 3 матча, а ЦСКА и «Крылья Советов» — по одному) выиграла пять встреч, проиграв три («Химику», «Динамо» и ЦСКА).

К сожалению, информация о НХЛ нашего рядового любителя хоккея настолько скудна, что, услышав по «Маяку», будто «хоккеисты «Филадельфии» — гранды НХЛ», он этому верит. На самом же деле они были грандами в середине 70-х, ныне же в НХЛ стиль «Филадельфии» считается старомодным, за что, кстати, и получил отставку ее тренер Кинен, работающий сейчас с «Чикаго». Разумеется, и в новом клубе Кинен сохранил свой почерк — теперь чикагцы тоже исповедуют жесткую, но прямолинейную игру. Примыкает же по стилю к «Филадельфии» и «Чикаго» из числа остальных клубов «Детройт».

На другом полюсе НХЛ представители «новой волны»—«Калгари», «Эдмонтон», «Буффало», «Вашингтон». Их хоккей европеизированный. Остальные же команды занимают промежуточные позиции. А поскольку на 21 команду НХЛ исполнителей высокого класса не хватает, то даже традиционно техничная «Монреаль Канадиенс» сейчас по уровню игроков весьма отдаленно напоминает команду времен Лафлера, Робинсона, Драйдена.

И еще одну особенность НХЛ не в состоянии учесть статистика — я имею в виду престижность игр. Многие годы нас старались приучить к тому, что победа советской команды над заокеанским клубом даже в товарищеском матче свидетельствует о преимуществах социализма. Поэтому нам трудно понять, как это во время хоккейного олимпийского турнира в Калгари канадские «звезды» Гретцки и Лемье, вместо того чтобы надеть форму с кленовым листом, продолжали выступать за свои клубы в чемпионате НХЛ. Канадцам же в свою очередь непонятно, почему мы кромсаем календарь собственного первенства страны ради «интересов сборной». Для них чемпионат НХЛ — святая святых. И, естественно, ради встреч нынешней суперсерии никаких окон в календаре сделано не было. Сами же клубы по-разному *отнеслись к встречам с советскими командами*. «Калгари», «Эдмонтон», например, использовали в этих матчах почти всех сильнейших, другие дали отдохнуть или подлечиться лидерам, предоставив место на льду лучшим резервистам. В частности, четвертому вратарю «Чикаго» Уайту, практически не игравшему в нынешнем сезоне, а в прошлом пропускавшему в 11 матчах чемпионата в среднем 5,22 шайбы за игру. Разумеется, для тех профессионалов, которые выходили на лед, речи об отбывании номера быть не могло, но ведь выше головы не прыгнешь.

Конечно, на это можно было бы махнуть рукой — благо, играть с соперником, в составе которого отсутствуют самые яркие «звезды», полегче. Да и статистика будет более приятной. Однако я почти уверен, что В. Васильев, например, не был бы столь доволен турне, если бы те же клубы «новой волны» играли против «Химика» без своих «звезд», искаженной получилась бы картина, кто есть кто из воскресенцев. А знать правду, пусть даже и неприятную,— одно из важнейших требований нашего времени.

Д. РЫЖКОВ.

Сейчас об этом говорят

Ради игроков и зрителей

— Что принесет советскому футболу новая структура управления или, как считают скептики, это не более чем «смена вывески»? — с такого вопроса началась беседа корреспондента «Правды» с председателем Федерации футбола СССР В. Колосковым. Он только что избран на этот пост на всесоюзной конференции по футболу.

— Конференция проголосовала за создание практически новой организации, хотя как раз «смены вывески» и не произошло — она по-прежнему называется федерацией. Но в ее новом уставе записано, что она обладает исключительными полномочиями по управлению футболом в стране. Теперь наша федерация получила статус юридического лица. Она открывает свои банковские счета в рублях и валюте, получила право на финансовую и хозяйственную деятельность. Короче говоря, из совещательного органа, каким она по сути дела была, федерация превращается в самостоятельную организацию.

— Выходит, создана именно та организация, которая замышлялась как Футбольный союз СССР?

— Да, но она даже получает бо́льшие полномочия, чем намечалось ранее. Теперь все вопросы футбольной жизни стали прерогативой исключительно федерации. В ее дела никто не имеет права вмешиваться.

— Поясните, как понимать общественно-государственный статус федерации?

— Общественная, потому что все, кто входит в руководящие органы федерации, выбраны общественностью и многие из них выполняют свои функции на общественных началах. Однако решения федерации по футбольным вопросам обязательны не только для общественных организаций, но и всех остальных в соответствии с переданными ей Госкомспортом СССР правами.

— Можно ли наконец надеяться, что футболом будут руководить люди футбола, профессионалы своего дела?

— Так и будет. Первый заместитель председателя федерации — Н. Симонян, заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер СССР, имеет большой опыт организационной работы. Думаю, любителям спорта его представлять не надо, как и других заместителей председателя — опытнейших К. Бескова и Ю. Ныркова. Или А. Тукманова. Кроме того, что он мастер спорта и квалифицированный тренер, он обладает еще и экономическими знаниями, что в новых условиях трудно переоценить. Большим организационным опытом обладает также ответственный секретарь федерации заслуженный мастер спорта А. Парамонов. Вместе с ними в исполком вошли другие специалисты футбола.

— В распоряжение федерации перешла часть аппарата управления футбола и хоккея Госкомспорта СССР. Какова теперь роль этих работников?

— Они будут выполнять технические функции, а принятие решений — за исполкомом и бюро.

— Главное, конечно, что же в результате выиграют игроки и зрители?

— Одно из направлений нашей работы связано с углублением правовых основ деятельности команд, клубов, самих футболистов и тренеров. У нас пока не отработаны все вопросы договорных отношений. Юридический комитет федерации возглавил профессор Б. Назаров. Предстоит разработать закон о профессиональном спорте (это, кстати, касается не только футбола), и на основе нового закона появятся профессиональные контракты, вот тогда наши футболисты будут зарегистрированы в ФИФА не как сейчас — «нелюбители», а уже в качестве профессионалов.

Много проблем и в финансово-хозяйственной деятельности. Рассчитываем на помощь академика С. Шаталина, который возглавил экономический комитет.

Все эти вопросы важны для команд и клубов, но, на мой взгляд, наша работа в конечном счете должна быть направлена на воспитание выдающихся игроков, которые и определяют лицо команд и нашего футбола в целом. Яркие игроки, «звезды» как раз и привлекают зрителей, для которых и существует футбол. Подъем его уровня, распространение опыта ведущих команд, наших и зарубежных,— задача технического комитета, которым будет руководить Н. Симонян.

— Кто будет проводить чемпионат команд мастеров?

— Федерация футбола. В ее составе — комитет по проведению соревнований. Календарь игр для всех лиг уже разработан, на ближайшем заседании исполкома мы его утвердим и опубликуем. В календаре учтены интересы сборных и клубных команд, так что нет оснований в будущем переносить какие-то матчи.

— А что будет с Союзом лиг?

— На всесоюзной конференции по футболу в числе делегатов были представители всех 16 команд высшей лиги, 19 команд из 22 первой и около 30 — второй лиги. Они проголосовали за новый устав федерации без Союза лиг и поддержали резолюцию конференции, в которой осуждаются попытки внести раскол в наше футбольное движение...

— Все ближе чемпионат мира, а последние выступления сборной СССР, как говорилось на конференции, не вызвали удовлетворения...

— Тренеры разделяют эту тревогу. Результаты отборочного турнира оказались удовлетворительными, а вот качество игры... Сказалось, очевидно, что некоторые игроки сборной выступают теперь в зарубежных клубах и у них разноплановая подготовка. Да и психологическое состояние у них разное. К тому же были трудности с комплектацией состава из-за травм ряда футболистов. Но эти помехи — в прошлом. Впереди у сборной три недели совместной подготовки в феврале и месяц — перед самым чемпионатом мира. Но ехать в Италию надо с новым тактическим багажом. Если тренерам удастся творческий поиск, то с теми игроками, которых мы считаем кандидатами в сборную СССР, она может многого добиться.

Знаменитая десятка

Легендарный Пеле всю свою спортивную жизнь носил футболку с номером 10 — «визитной карточкой» центрфорварда в родном клубе «Сантос», национальной сборной Бразилии, а на закате футбольной биографии—в нью-йоркском «Космосе». Его бесспорный преемник Зико тоже гордо носил «десятку» целых 22 года во всех отношениях блистательной карьеры, которая, к его великому сожалению, не увенчалась только титулом чемпиона мира. И все эти годы (за исключением двух, проведенных в итальянском «Удинезе») Зико хранил верность клубу, в котором сделал первые шаги,— «Фламенго» из Рио-де-Жанейро. Именно в его рядах он провел свой прощальный матч против «Флуминенси» — старого соперника «Фламенго». Когда они встречаются, газеты выходят с аршинными заголовками типа «Сегодня — классика: играют «Фла» и «Флу»!» А трибуны самого большого в мире стадиона «Маракана», способные вместить 200 тысяч болельщиков, переполняются: на них и впрямь ананасу негде упасть.

Последний для Зико матч, правда, пришлось провести на другом стадионе.

Прощание удалось на славу: «Фламенго» выиграл с разгромным результатом — 5:0, и именно Зико открыл счет на 22-й минуте великолепным голом.

С. СВИСТУНОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бразилиа.

Турнирная орбита

◆ ХОККЕЙ С МЯЧОМ. Советская сборная по хоккею с мячом в товарищеском матче в городе Лаппеенранта (Финляндия) победила здешнюю команду — 4 : 0.

◆ САННЫЙ СПОРТ. Чемпионка мира Сузи Эрдман из ГДР завоевала звание чемпионки Европы по санному спорту в австрийском центре зимнего отдыха Иглсе. В соревнованиях на одноместных санях она по сумме двух заездов показала результат 1 мин. 44,939 сек. Лучшей из советских саночниц была Наталья Якушенко, уступившая победительнице 0,999 сек. и занявшая 7-е место.

◆ ШАХМАТЫ. Сергей Долматов (СССР) в 13-м туре шахматного турнира в английском городе Гастингсе победил англичанина Майкла Адамса и лидирует с 8 очками.

◆ ТЕННИС. Минчанка Наталья Зверева, победив в 1/2 финала открытого чемпионата штата Новый Южный Уэльс американскую теннисистку Эми Фрейзер, вышла в финал этого турнира, проходящего в австралийском городе Сиднее.

Москвич Андрей Чесноков вышел в финал открытого чемпионата Новой Зеландии в Окленде, выиграв у Амоса Мансдорфа (Израиль).

(ТАСС).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

15 января

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — «Дубровский». Художественный телефильм. 1-я серия. 9.40 — В мире животных. 10.40 — «Поле луковое». Телевизионный документальный фильм. 11.00 — «Софья Петровна». Художественный телефильм. 12.30 — Время. 15.30— Премьера телевизионного документального фильма «26 веков и...» 16.20 — Играет квинтет баянистов Академического хора русской песни Гостелерадио СССР. 16.40 — Детский час (с уроком французского языка). 17.40—«Власть—Советам». Телемост Ашхабад—Москва—Минск. О состоянии выборной и предвыборной кампании в регионах РСФСР, Туркмении и Белоруссии. 18.30 — Время. 19.00 — 1990-й — год П. И. Чайковского. «Щелкунчик». Спектакль. 20.10 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.30 — Актуальное интервью. 21.40 — Литературно - художественный видеоканал «Слово». 23.45 — ТСН.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.15 — «Томмазо Кампанелла». Научно-популярный фильм. 8.35 — Музыка. 4-й класс. П. И. Чайковский — «Времена года». 9.05 — Итальянский язык. 9.35 — Музыка. 4-й класс. 10.05 — Мама, папа и я. 10.35 — История. 6-й класс. Прогулка по Афинам. 11.05 — Русская речь. 11.35 — История. 6-й класс. 12.00 — Премьера документального фильма «Юктэ источник». 12.30 — «Иллюзион». Из истории итальянского киноискусства. «Ночь». Художественный фильм. 14.30— Концерт фольклорно-хореографического ансамбля «Хорошки». 17.00 — Концерт Государственного ансамбля песни и танца Литовской ССР «Летува». 17.30 — О российской истории. 18.30 — Время. 19.00, 20.25 — Новые имена. 21.40 — Киноальманах: «Наездники»; «Мирное время Романа Шмакова»; «Теоретик».

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». Московский коммерческий канал. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.30— Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Школьный час: Музыка. М. И. Глинка — «Вальс-фантазия». Биология. Бактерии. 19.50 — Все грани прекрасного. Образы античности. 21.00 — Итальянский язык. 21.30 — Профессия — коммерсант. 22.00 — «Если вам за...» 22.45 — Все грани прекрасного. Великие имена России. «Жизнь и житие Аввакума». 23.45 — Фильмы режиссера В. Кобрина. Научно - популярные фильмы: «Презент Континиус», «Транспорт веществ через биологические мембраны».

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.15—Телестанция «Факт». 20.35 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.30 — Телестанция «Факт». «600 секунд». 21.45 — «Пятое колесо».

РАДИО

15 января

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.15— «Писатели у микрофона». 9.35 — «Ветеранам труда». Концерт. 10.15 — Радиостанция «Смена». «Альбом Бим-Бом». В выпуске: познавательная передача о природе «Теплая земля». 11.00 — Производственная гимнастика. 11.15 — «Советское исполнительское искусство». В. Борисовский. 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: «Создан русский культурный центр». Репортаж (г. Куйбышев). 12.30 — «В рабочий полдень». 13.10 — Литературные чтения. С. Алексеев «Крамола». Страницы книги. Читает автор. Передача 1-я. 14.00 — «Голоса друзей». Программа из социалистических стран. 14.45 — «В третье тысячелетие — без ядерного оружия». Беседа на международные темы. 15.15 — Арии и сцены из оперы Н. Римского-Корсакова «Царская невеста». 16.00 — Радиостанция «Смена». В выпуске: «Ищу друга». Клуб школьников: «В Стране литературных героев». 17.15 — «Юность». Программа «Контакт». О взаимоотношениях взрослых и подростков. 18.00 — Эстрадный концерт с участием Д. Фредерик, Ж. Конц, К. Кравчика, ансамбля «Неотон». 18.40 — «Человек и закон». Радиожурнал. 20.00 — «Земля и люди». Вечерняя программа для сельских слушателей. 20.45 — Международный дневник. 21.00—«Края Москвы, края родные». Музыкально-литературная композиция. Автор и ведущая Н. Солодовникова. Передача 1-я. 21.30 — Р. Ахматова. Стихи. 22.30 — «Телевидение и радио в 1990 году». Отчет о пресс-конференции в Останкине. 23.05 — «Юность».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 9.00— 14.00 — «Собеседник». Программа для тех, кто дома. 9.00 — Сегодня в выпуске. Информация, анонс. 9.05 — Гимнастика для пожилых. 9.20 — «Ваш домашний доктор». 9.30 — «Мое любимое танго». Концерт. 10.00 — «Страницы русской классики». И. А. Гончаров «Обрыв». Главы романа. Читает Г. Менглет. Передача 1-я. 11.00 — «Что в сегодняшних газетах?» Обзор. 11.30 — «Наша большая семья». Радиомост Ленинград — Ташкент. 11.45 — Популярная оперная музыка в исполнении артистов Большого театра СССР прошлых лет. 12.30 — И. Ильф, Е. Петров «Золотой теленок». Главы романа. Читает А. Миронов. (Из фондов радио). 13.08 — Святослав Рихтер исполняет произведения Ф. Листа, С. Рахманинова. (Запись концерта, 1954 г.). 13.30 — «Из журнальных публикаций». 14.00 — Музыкальная программа радиостанции «Союз». Играет симфонический оркестр Молдавской государственной филармонии. 14.30—«Звуки Чатхана». Музыкальная программа (Хакасское радио). 15.00 — «Острый сюжет». А. Моруа «Отель «Танатос». 16.15 — «Музыкальный глобус». 17.00 — Радиостанция «Смена». 19.05 — У микрофона русский инструментальный ансамбль под управлением В. Калининского. 19.30 — В. Воронов. Рассказы «Беспокойный старик», «Престиж», «Егоровна». 20.15 — «Открытия года». Эстрадная программа. 21.00 — «В мире слов». 21.30 — Играет Государственный симфонический оркестр Украинской ССР под управлением И. Влажкова. В программе произведения В. Моцарта. 22.30 — П. Воцу. Стихи.

ПОГОДА

В Москве и Московской области 15 января днем местами слабый снег, максимальная температура 13—15, по области 11—16 градусов мороза. 16 января температура ночью 12—17, днем 6—11 градусов мороза. 17 января резкое повышение температуры ночью до 2—7 градусов мороза, днем до нуля градусов.

«СПОРТЛОТО»

Результаты 2-го тиража лотереи «Спортлото» «6 из 45» и «5 из 36», состоявшегося 14 января 1990 года.

«6 из 45»: 8, 11, 29, 30, 32, 40.
«5 из 36»: 10, 15, 20, 23, 30.
(ТАСС).

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Индекс 50102. В 00006. Тип. № 10083. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10